

ЭЛЕНА ДЕФФ

(НЕ)УДАЧНОЕ ПАДЕНИЕ
All
ЖЕНА С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

Моя жизнь была размеренной и скучной до определённого момента. Всё изменилось в тот день, когда одна сумасшедшая старуха, неизвестно откуда появившаяся в нашей маленькой деревне, при всех жителях обвинила меня в нескольких тяжких грехах, а точнее в том, что из-за моей ошибки в прошлом в нашем мире практически не осталось мужчин. И как я могла быть с этим связана? Да я мухи не обидела за всю свою жизнь! Но, кажется, кто-то сверху решил, что мне больше не место в этом сером и унылом мире, поэтому я оказалась в другом, совершенно непохожем на мой родной. Где и началась моя новая жизнь. Теперь мне предстояло узнать, что такое настоящая любовь и какого это — быть женой сразу нескольких мужчин.

Пролог

— Это всё из-за неё! — указывая на меня длинным морщинистым пальцем, кричала старуха. Я видела её впервые и совершенно не понимала, что такого могла натворила за свою недолгую тихую жизнь.

— Она совершила непростительное преступление много лет назад, из-за чего сейчас в нашем мире практически не осталось мужчин. Боги больше не одаривают нас своим благословением из-за проступка этой девчонки! — продолжала вопить как ненормальная эта с виду милая бабушка.

Взгляды всех жителей, а по большей части это были женщины всех возрастов, нашей небольшой деревушки в этот момент были обращены на меня.

Я растерянно хлопала глазами, совершенно не понимая, что здесь происходит. Что от меня хочет эта сумасшедшая женщина?!

Утром я как обычно готовила очередную партию хлеба, когда ко мне прибежала запыхавшаяся соседка и, крепко схватив за руку, потащила на центральную площадь. Я сначала подумала, что еженедельное собрание жителей перенесли на несколько дней вперёд, потому что почти вся деревня была в сборе. Но староста деревни стояла в одном ряду со всеми остальными, а на её место вышла незнакомая мне пожилая женщина и, вытащив меня в центр импровизированной сцены, стала в чём-то обвинять, тыкая в меня пальцем и громко крича.

— Мне может кто-нибудь объяснить, что здесь вообще происходит? — прерывая истошные вопли старухи, попыталась выяснить я.

— Ты должна искупить свой грех кровью, — прохрипела женщина, больно схватив меня за запястье. Если она применит ещё немного силы, то точно сломает мне руку.

— Я ничего вам не должна, — начиная злиться, решительно заявила я. Высвободить руку из захвата никак не получалось. Не думала, что пожилые люди бывают настолько сильными.

— Смотрите, смотрите все, что она сотворила! — закричала жутким голосом старуха и взмахнула рукой, в которой держала корявый посох.

Внимание толпы сразу же переключилось на иллюзию, которую создала эта сумасшедшая бабка. Откуда в ней столько магии взялось? Ведь магов осталось всего ничего, а таких сильных и вовсе уже не существовало.

Тем временем я тоже переключилась на иллюзорную картинку и обалдела.

За большим накрытым столом сидела дружная, на первый взгляд, компания из двух

девушек и трёх мужчин. В одной из девушек я узнала себя. А вот другая мне была незнакома. Мужчины были её мужьями, о чем свидетельствовали брачные браслеты на их руках. Но я увидела одну важную деталь: от моей копии к сидящему возле своей жены мужчине с серебристыми волосами тянулась тонкая, едва заметная нить истинной связи. А потом картинка сменилась, и на общее обозрение предстала сцена, как моя точная копия подливает яд в стакан второй девушки, пока никто из присутствующих за столом не видит.

Наблюдавшая за всем этим зрелищем с какой-то маниакальной злорадностью старуха внезапно взмахнула своим посохом и иллюзия, подчинившись воле хозяйки, растаяла.

Площадь погрузилась в зловещую тишину. Теперь всё внимание вернулось к моей скромной персоне. Взгляды, которыми одаривали меня деревенские жители, были какими-то странными. Некоторые смотрели не понимая, некоторые — сочувственно, а некоторые — с нескрываемой злостью и отвращением.

— Ты должна искупить свой грех и тогда наш мир станет прежним! — опять заголосила бабулька.

Кто-то из толпы крикнул в поддержку её слов и почти все присутствующие на площади к нему присоединились. Старуха, по-прежнему крепко держащая мою руку, торжествующе улыбнулась мне. И улыбка эта была такой мерзкой, что захотелось куда-нибудь убежать, скрыться, лишь бы не видеть её.

— Теперь ты за всё ответишь, дрянь, — леденящим душу голосом шепнула эта старая ведьма мне на ухо. А люди, окружившие нас плотным кольцом, продолжали требовать кровавой расправы надо мной.

Я совершенно растерялась от такого напора. А защитить меня было не кому. Родителей давно не стало, а других родственников и друзей я не имела. И силой никакой не обладала. Это вообще в наше время было огромной редкостью. А старуха, наверное, не только иллюзорной магией обладает, но ещё и обездвиживающей, так как я не могла больше пошевелиться.

— Только напоив её кровью землю, в наш мир вернуться древние боги и вернут своё благословение! — провозгласила бабка, протыкая кожу на моем запястье своим острым ногтем. Алая капля крови скатилась по моей руке и упала на землю. Я с ужасом наблюдала, как за первой каплей следует вторая, третья....

Хватка старухи усилилась и я услышала характерный при переломе хруст костей. Кровь уже не просто капала, а стекала с моих пальцев неровным ручейком, моментально впитываясь в землю.

Все чего-то ждали, затаив дыхание. Видимо, возвращения мифических богов или может быть того, что с неба, прямо на голову одичавших женщин, посыплются на всё готовые мужчины?

Я чувствовала себя хуже с каждой секундой, а ничего сверхъестественного так и не происходило. Мир был таким же серым и унылым, видимо, моя кровь оказалась не настолько волшебной, чтобы разом решить все проблемы.

Сознание постепенно покрывалось туманной пеленой, жуткая боль в руке растягивала свои тонкие, потрескавшиеся губы в жуткой улыбке. Слезы бессилия и несправедливости текли по моим щекам, падая на землю и смешиваясь с кровью, продолжающей покидать моё тело.

Внезапно налетел сильный порывистый ветер, закручиваясь в огромную воздушную воронку. Небо заволокло багровыми тучами и первые капли дождя спустились на

пропитанную моей кровью землю.

Торнадо стремительно двигался по направлению к нашему неожиданному собранию, затягивая в себя всё, что попадалось на пути. А когда он дошёл до нас, я первая скрылась в воздушных потоках, мысленно прощаясь с жизнью.

Но у кого-то наверху были свои хитроумные планы на меня...

Глава 1. (Не)удачное падение

Потоки буйной воздушной стихии кружили меня то в одну, то в другую сторону. Я уже не чувствовала ни боли, ни страха. Ну, по крайней мере, я старалась не думать ни о чем. Вот только недавние события не оставляли мои мысли даже будучи во власти разбушевавшейся стихии.

Постепенно ветер начал стихать, и, когда окончательно утих, я полетела вниз с бешеной скоростью. Мой дикий вопль разнёсся по всей округе, когда я поняла, что падаю, стремительно приближаясь к земле. О нет! Кажется, теперь я точно не выживу.

Из-за намертво зажмуренных глаз видеть я ничего не могла, но почувствовала, что упала на что-то мягкое, тёплое, издающее странные звуки. Разлепила глаза и разглядела, что я лежу прямо на огромной куче одеял и подушек, а подо мной обнаружился молодой парень, смотрящий на меня с таким удивлением, что я аж застыла. Но боль в сломанной руке напомнила о себе и я громко взвыла, стараясь не делать резких движений.

— Г-г-госпожа, — подал голос парень, сильно заикаясь. Он, казалось, боялся даже дышать, всё так же удивлённо таращась на меня.

— Эм, здравствуйте?! — сказала я первое, что пришло в голову.

Тут молодой человек перевёл взгляд на мою окровавленную руку. Его губы зашевелились в беззвучном крике, как только он разглядел причину моей боли. Да, рука выглядела действительно жутко: неестественно вывернутая кисть с алыми дорожками засохшей крови.

— Вам срочно требуется лекарь, госпожа, — наконец вернув себе возможность говорить, воскликнул парень. Он завозился подо мной, пытаясь встать, и я откатилась в сторону, чтобы не мешать ему, но оказалась на самом. Поэтому, не сумев удержаться, я свалилась прямо на влажную от росы молодую траву. Осталось только ребра сломать!

— Г-госпожа, не велите казнить, — плюхнулся рядом со мной на колени парень, а я в полнейшем замешательстве уставилась на него. — Я-я не специально вас толкнул, — бормотал он, целуя своим лбом землю. Как это вообще понимать? В мире ведь каждый мужчина на особом счету, а этот тут лоб себе разбивает из-за меня.

— Пожалуйста, простите меня за доставленные неудобства, — ответила я ему, стараясь, чтобы голос звучал как можно более уважительно. Кто его знает, что этот парень из себя представляет. Хотя по его поведению не скажешь, что он избалованный молодой господин, способный жестоко наказать девушку.

Позади послышались чьи-то тяжёлые шаги и я сжалась от резко накрывшего меня страха. Когда шаги стихли, я нерешительно подняла голову и столкнулась с удивлённым взглядом ярко голубых глаз. Сердце учащенно забилося в груди, волна жара прокатилась от кончиков волос до пальчиков на ногах.

Этот мужчина был воплощением моих ночных грёз. Высокий, подтянутый, с густыми серыми волосами длинной чуть выше плеч. Его идеально ровные брови то были нахмурены, то выгибались от изумления. А вот рассматривать его губы я не решилась: слишком большой

соблазн.

Да что со мной происходит?!

— Леди, да вы же ранены! — бархатистый голос прошёл по моим натянутым, словно струны гитары, нервам, создавая чувственную мелодию в моей голове.

— А, да, — рассеяно протянула я, всё ещё пребывая в нирване от голоса этого господина, но потом опомнилась и добавила, — здравствуйте.

— Рун, почему ты до сих пор не позвал лекаря для леди...? — вопросительно уставился на меня этот образчик мужской красоты.

— Адария, господин, — ответила на его молчаливый вопрос и, поднявшись с земли, склонилась в вежливом поклоне. Все-таки не зря я учила правила поведения при встрече с женщиной. Хоть где-то эти знания пригодилось.

— Ваша светлость, я сейчас всё исправлю, простите, — вскочив с колен, но так и не подняв головы, протараторил парень и растаял в воздухе.

— Дорогая Адария, для вас я просто Дорман, — заявил мужчина. — И никак иначе, — спохватившись, добавил он. — Пойдёмте скорее в дом, нужно срочно показать вашу руку лекарю, — и, бережно взяв меня под локоть, повёл в сторону огромного особняка.

Пока мы шли, мой взгляд подмечал некоторые странные детали. Например, небо. Оно было насыщенного голубого цвета с яркими вкраплениями розоватых облаков. Трава здесь была мягкой на ощупь, уж это я успела прочувствовать, с сочным зелёным окрасом. Разнообразные бабочки, элегантно перелетающие с одного цветка на другой, вообще вызвали во мне дикий восторг, который омрачала лишь ноющая боль в сломанной руке, но я старалась не заострять на ней внимание.

Я никогда в жизни не видела таких ярких красок. Небо всегда было грязно-серого цвета, трава — жухлая, а бабочки... они, скорее, походили на гигантских стрекоз. Поэтому я, забыв напрочь про все триста пятьдесят страниц правил поведения рядом с мужчинами, неприлично открывала рот и вертела головой во все стороны, боясь не успеть что-нибудь рассмотреть.

— Вы так пристально всё разглядываете, — заметил мужчина, продолжая неотрывно наблюдать за мной. — Позвольте узнать, откуда вы здесь оказались?

— Я упала оттуда, — указала взглядом на небо, на что мужчина недоверчиво прищурился. — Господин, то есть Дорман, если вы мне не верите, можете поинтересоваться у того парня, на которого я приземлилась, — сказала я в ответ на реакцию собеседника. — Прошу простить меня за дерзость, — опомнившись, добавила я. Кажется, компания этого мужчины дурно влияет на мои манеры.

— Это мне стоит просить у вас прощение, — серьёзно отозвался мужчина, вводя меня в ступор своим заявлением.

Я хотела спросить, за что ему стоит извиняться передо мной, но не успела: мы подошли к большим резным дверям особняка. Один шаг вперёд, и двери, распахнувшись настежь, пропустили нас в широкий светлый коридор. Там нас встретил седовласый мужчина. Нет, он был не старым, но всё в нём говорило о мудрости прожитых лет. А мимолётный взгляд, которым он одарил меня, показался мне каким-то равнодушным, даже в некоторой степени неприятным.

— Господин, лекарь прибыл и ожидает в вашем кабинете. Какую комнаты прикажите подготовить для леди? — спокойным, ничего не выражающим тоном заговорил мужчина.

— Леди Адария будет жить в бриллиантовых комнатах. И пригласи портного, —

строгим голосом приказал Дорман. — Никогда не видел женщин в таких лохмотьях, — дополнил тихо, на грани слышимости.

— Будет исполнено, ваша светлость, — слегка поклонился мужчина и в ту же минуту скрылся в лабиринте коридоров.

Несколько поворотов, за которыми оказалась широкая, с узорчатыми перилами лестница, эхо шагов, разносящееся по всему особняку, и вот мы уже стоим в кабинете голубоглазого мужчины. Панорамное окно, открывающее вид на парк с прудом, высокие потолки, светло-синие стены с золотистыми вкраплениями, массивный деревянный стол с парой кресел для посетителей и два стеллажа с книгами и документами. Надо ли говорить, что я раньше никогда не бывала в подобной обстановке?! Думаю, по моему изумленному выражению лица всё было итак понятно.

— Ваша светлость, разрешите осмотреть госпожу, — подлетел ко мне не замеченный ранее парень с огромными серебряными глазами и несколько писклявым голосом. Я сначала подумала, что передо мной ребёнок, но, приглядевшись повнимательнее, поняла, что он примерно моего возраста.

— Леди, присядьте пожалуйста в кресло, — попросил он слащавым тоном, получив разрешение на осмотр от Дормана. Лекарь с осторожностью прикоснулся к моей травмированной руке, при этом что-то шепча себе под нос. Его глаза загорелись мягким светом, а в месте соприкосновения наших рук я почувствовала тепло, облегчающее мою боль. Порезы заживали на глазах, а кости вставали на места, правильно срастаясь. Никаких неприятных ощущений процедура мне не доставила.

— Готово, госпожа. Но руку лучше пару дней сильно не напрягайте, — закончил лечение лекарь. Теперь он не спускал с меня заинтересованного взгляда, что вызывал у меня какую-то непонятную дрожь.

— Благодарю, — стараясь не смотреть на него, ответила я.

— Можешь идти, — угрожающим голосом Дорман отослал лекаря.

— А теперь поговорим на чистоту, — теперь уже сказал мне мужчина, присаживаясь в кресло напротив.

Глава 2. Странности

Дорман поменялся как по щелчку пальцев. Исчезло доброе и приветливое выражение лица, голубые глаза теперь, казалось, способны были заморозить меня одним своим взглядом, из его движений ушла плавность, губы сжались в тонкую линию, а меж нахмуренных бровей пролегла недовольная складка. Всё его существо сейчас выражало злость и раздражение.

Дикий, необузданный страх поселился во мне, не давая трезво мыслить. Воспоминания о сумасшедшей старухе, которая хотела кровавой расправы надо мной, всё ещё были свежи и ярки. И это не добавляло мне уверенности. Крупная дрожь прошла по телу волной. Противное чувство тошноты подступило к горлу. Но я заставляла себя смотреть прямо в льдистые глаза напротив. Я никогда не хотела прогибаться под мужчину, поэтому и выбрала одинокую жизнь в деревушке. А сейчас трясусь от страха, сидя перед этим сильным, подавляющим мои душу и тело, господином.

— Вы меня убьете? — из моего горла вырвался жалобный писк. А Дорман, услышав мои слова, разозлился ещё больше.

— Хватит прикидываться дурочкой! Ты же сама прекрасная знаешь, что женщины

слишком ценны для нашего мира, — сорвался он на крик, а последняя его фраза была насквозь пропитана ядом.

— Тогда что вы от меня хотите? Наказать? — выпалила я на одном выдохе.

— Прекрати этот дешёвый спектакль! — взревел мужчина. Взгляд его бешено метался по комнате, видимо, в поисках чего-то, что можно разбить.

Не найдя никаких хрупких предметов, он с такой силой сжал подлокотник кресла, что вырвал его с мясом. А потом отбросил в сторону и плотоядно улыбнулся мне, обнажив острые клыки.

— Вы кто? — сердце билось в груди словно птица в клетке, потому что сейчас передо мной был не человек: это был самый настоящий монстр. Его глаза были скрыты туманной пеленой, волосы светились ослепляющим светом, длинные острые клыки выглядывали из растянутых в неестественной улыбке губ. Черты его лица заострились, стали резче, а вокруг мощной фигуры клубился тёмно-синий дым.

— Что, неужели тебя не посвятили в детали? Неужели не сказали, что придётся взять в мужа виара? — потусторонним голосом отозвался мужчина.

— К-к-какие д-детали? — жутко заикаясь, переспросила я. Про то, что значит «взять в мужа виара» я спросить побоялась.

— Скажи: кто тебя подослал ко мне? — обманчиво спокойным тоном обратился ко мне Дорман.

О чем он вообще говорит? Я ничего не понимаю! Мало того, что оказалась в неизвестном месте в окружении незнакомцев, так ещё меня тут в чём-то обвиняют.

Мужчина ждал моего ответа, нетерпеливо постукивая пальцами по уцелевшему подлокотнику кресла. А у меня горло сдавило спазмом так, что сквозь зубы вырывалось только неразборчивое мычание.

— Я-я не понимаю вас, — выдавила из себя более-менее внятный ответ.

— Ах, не понимаешь, — вскочил Дорман с места, а дым, что окутывал его фигуру, перекинулся на меня. Он проникал под мою кожу, впитываясь и причиняя этим лёгкую боль. Мужчина пораженно замер, неотрывно наблюдая за этим странным действием.

Когда дым полностью растворился во мне, на коже проступили причудливые рисунки, переливающиеся яркими всполохами синего света. Я совершенно растерялась, а Дорман, казалось, разозлился ещё больше.

— Ты... — взревел он словно раненый зверь.

Я чувствовала исходящие от него волны ненависти и гнева, но никак не могла понять в чем я провинилась перед ним? Мы ведь даже никогда не встречались раньше! Мало было сегодня одной ненормальной старухи, так теперь ещё и этот...

Внезапный стук в дверь, а затем и появление в кабинете Руна, того самого молодого человека, на которого я недавно упала, слегка разрядило напряжённую атмосферу.

— Ваша светлость, там портной прибыл, ждёт госпожу в её комнатах, — взволнованно отчитался он о причине своего визита.

Дорман часто-часто заморгал, возвращая своим глазам прежний, кристально голубой цвет, а потом, сказав парню проводить меня в покои, вылетел из собственного кабинета, так ничего мне не объяснив. Страх, держащий меня в своих оковах весь наш разговор, моментально отступил.

— Следуйте за мной, госпожа. Я отведу вас в ваши покои, — склонился передо мной Рун.

— Хорошо, — и мы двинулись в путь по запутанным коридорам особняка. — Скажи пожалуйста, а кто такие виары? — решила поинтересоваться я, когда

— Госпожа, так это ж ведь каждому известно! Не может быть такого, чтобы вы не знали, — откликнулся мой провожатый с удивлением в голосе.

— Понимаешь, я жила в небольшой деревушке на окраине Великой Империи, и оказалась здесь каким-то чудом! Я не знаю, где нахожусь, что от меня хочет ваш господин, почему его так злит и нервирует моё появление... — обречённо прошептала, смахивая с лица непрошенные слезы. После целого дня эмоциональных перегрузок, захотелось разреветься как маленькой девочке.

— Госпожа, не плачьте, прошу вас, — запричитал Рун, упав на колени. Почему он постоянно так странно себя ведёт? Такое ощущение, что я попала в другой мир. И та фраза Дормана, что женщины слишком ценны для нашего мира... что она означает?

— Рун, пожалуйста, поднимись с колен, — упала я рядом с ним и, схватив его за руку, потянула наверх. — Меня это сильно смущает, — призналась я ему, чтобы хоть как-то объяснить свой внезапный порыв. Парень как-то странно отреагировал на моё прикосновение: его лицо на секунду исказила гримаса боли и растерянности, а потом он резко одернул свою руку.

Он всё же встал и, более не говоря и слова, зашагал по просторному коридору, видимо, в направлении моей комнаты.

Святые небеса, куда я попала?

Глава 3. Виар

Дорман

Я стремительно покинул собственный кабинет, чтобы не сорвать всю злость на госте, так удачно, а главное вовремя, свалившейся на мою голову. Долго петлял по коридорам особняка, но вскоре вышел на улицу. Свежий воздух отрезвлял, успокаивал расшатанные нервы. Полностью вернув себе способность трезво мыслить, я дошёл до той самой кучи из одеял и подушек, на которую, очевидно, свалилась девушка.

Одно единственное мысленное упоминание об этой странной особе заставило погасшую ярость загореться с новой силой. Нет, ну как здорово всё придумал Император! А в том, что это была его затея, я практически не сомневался.

Три недели назад правитель в срочном порядке приказал явиться к нему на аудиенцию. Я, как один из самых влиятельных жителей Империи, не посмел ослушаться и на следующий день предстал пред его очи.

— Герцог Реверси, я рад вас видеть, — поприветствовал меня тогда он со своей фирменной ироничной улыбкой. — Когда я наконец-то получу весть о вашей помолвке? Неужели ни одна из предложенных мною кандидаток вам не приглянулась? А ведь у каждой из них пока не больше трёх мужей, — с некоторой ленцой произнёс Император.

Да он издевается надо мной!

— Ваше Императорское Величество, прошу простить мою дерзость, но, как вы знаете, мы, виары, не можем взять в жены девушку, которую не примет наша магия, — я старался, чтобы голос звучал как можно более уважительнее, но нотки раздражения всё равно проскакивали.

— И что, неужели твоя магия не приняла ни одну из выбранных мною кандидаток?

— Нет, Ваше Величество. Если ко мне больше нет вопросов, я могу быть свободен? —

осторожно уточнил, не имея никакого желания продолжать эту бессмысленную беседу.

— Конечно, не смею вас более задерживать, герцог Дорман Реверси, — махнул мне рукой правитель, подтверждая, что аудиенция закончена. Я уже практически дошёл до выхода из тронного зала, когда до меня донёлся его уверенный голос. — Помяните мои слова, герцог! Скоро мы всей Империей будем отмечать вашу свадьбу!

Теперь я прекрасно понимаю, что означали его слова. Он всё это спланировал с самого начала и даже приставил ко мне слежку. Вот интриган! Только одного я никак понятно не могу: зачем он так настойчиво пытается меня женить?

И как же удачно совпала генеральная уборка особняка и появление этой Адарии. Ну вот не верю я в такие совпадения! Упала прямехонько но мягкое, как будто знала заранее, что Рун в это время будет заниматься очисткой постельного белья от зелья ночных кошмаров, которое кто-то специально распылил. Да, когда я увидел её в первый раз, сначала очень сильно удивился и растерялся. Вёл себя с ней приветливо, старался контролировать свои эмоции и не выпускать рвущуюся наружу силу. Она, что меня поразило, принимала ситуацию спокойно, а не с истериками и криками, как любая другая девушка. А тот детский восторг, с которым очаровательная златовласка разглядывала всё вокруг, просто сбил меня с толку. Но я, всё же не выдержал, и попытался вывести её на чистую воду. А она оказалась хорошей актрисой!

Как же я взбесился, когда понял, что моя магия признала в девушке истинную пару. И этого уже никак не изменить. Потому что магия виаров, после принятия избранницы, начинает меняться, перестраиваться под истинную пару.

Эмоции вырвались наружу при мысли о том, что теперь придётся практически полностью подчиняться этой... этой девушке. Нет! Никогда я не прогнусь под женщину. И если уж мы с ней оказались связаны, я сделаю всё, чтобы она пожалела, что ввязалась в эту игру.

Глава 4. Новый гардероб

Рун молчаливой тенью довёл меня до комнаты, которую хозяин особняка выделил мне, и, убедившись, что я в порядке, скрылся. Просто растаял в воздухе. Интересно, кто он такой? А ещё этот пугающий до дрожи Дорман...

Складывается впечатление, что я в совершенно другом мире. Мире, где мужчины бывают слугами, врачами, а не только высокопоставленными лицами. Да ещё и обладают поразительными магическими способностями.

— Какой прекрасный цветочек! — воскликнул кто-то мелодичным, приятным для слуха голосом, напугав меня до икоты.

Я медленно повернулась и уткнулась носом прямо в мужскую грудь, обтянутую белоснежной рубашкой.

— Вы кто? — я отскочила от него как можно дальше, но не заметила небольшую ступеньку и покачнувшись, полетела вниз. Встречи с полом не последовало, потому что незнакомец успел меня придержать за талию.

— Ну что же вы, юная леди, под ноги не смотрите, — с лёгкой укоризной заговорил он, помогая мне дойти до небольшого диванчика напротив камина. Я присела на самый краешек дивана, боясь взглянуть на мужчину. Все-таки как же непривычно находиться в окружении одних мужчин. А их поведение вообще вызывает у меня недоумение. Обычно женщины подчиняются и выполняют различные приказы. Они же могут быть проданы, наказаны,

изгнаны, в крайнем случае — казнены, за малейшее неповиновение. За неправильный взгляд или не слишком низкий поклон. За любую оплошность. Поэтому я и старалась избегать встречи с мужчинами, что иногда появлялись в нашей деревушке. Только один раз случайно стала свидетелем изнасилования. Тот жуткий день я не забуду никогда. Но прошлое должно остаться в прошлом.

— Спасибо. Зовите меня Адария, — вернувшись в действительность, я жутко смутилась, но не поблагодарить мужчину не смогла.

— Если бы вы знали, как мне приятно узнать ваше имя, дорогая Адария. Позвольте представиться, Лайман Керн. Отныне я ваш личный стилист, визажист и портной, — обворожительно улыбнулся он. — А сейчас давайте снимем с вас мерки и подберем гардероб на первое время, — продолжил он уже более серьезно.

Ответить я ничего не успела: мужчина попросил меня подняться, а потом, вооружившись каким-то плоским круглым стёклышком, запорхал вокруг меня с такой скоростью, что у меня закружилась голова. Он походил на прелестную и очень энергичную бабочку, что я так рьяно рассматривала, пока Дорман вёл меня к особняку. Наверное, глупо сравнивать большого, но такого пластичного мужчину с бабочкой, но я не могла ничего с собой поделать. И откуда только у меня в голове такие глупости?!

Не прошло и минуты, как Лайман закончил свои манипуляции и, довольно растягивая губы, сунул мне в руки то самое стеклышко.

— Смотрите, моя милая госпожа, — усадил он меня обратно на диван и щелкнул пальцами. Стекло в моих руках тут же потемнело, а спустя секунду передо мной выстроились мои точные копии в потрясающих нарядах, только гораздо меньшего размера.

Несколько великолепных платьев нежных оттенков, пара костюмов с длинной юбкой и кружевными блузами, широкие брюки с высокой посадкой и короткий пиджачок нежно-сиреневого цвета и изысканные ночные сорочки. Такой шикарной одежды я ещё не видела никогда. Это... это... у меня просто слов нет!

— Вижу, вам приглянулись по вкусу подобранные мной образы, — заявил до этого молчаливо наблюдавший за мной Лайман. Он самодовольно подмигнул мне и хлопнул в ладоши, после чего мои клоны благополучно растаяли.

— Наряды будут готовы к завтрашнему утру, а пока что можете брать любую понравившуюся вам одежду из гардеробной, — ошеломил меня этим заявлением мужчина. — Все вещи новые, до вас их никто не носил, — уточнил он, видимо, неправильно поняв мой ошалелый взгляд.

— Н-но... у меня нет никаких средств, чтобы оплатить ваши услуги и все эти прекрасные наряды, — озвучила я свои мысли. Мужчина сначала напрягся, наверное, подумал, что мне что-то не понравилось в его работе.

— Ох, милая моя, за это можете даже не переживать! — облегченно выдохнув, отозвался Лайман. — И то, что я буду вашим помощником не обсуждается, — весьма категорично сообщил он. Ну вот и что мне теперь ему ответить? А по поводу платы...

Неужели Дорман за всё заплатил? Но он так сильно злился на меня.... Точно! Нужно попробовать узнать у моего нового знакомого что это за место такое необычное.

— Скажите пожалуйста, господин Лайман, а что это за поселение? В какой части Великой Империи оно находится? — как говорила моя бывшая соседка: попытка не пытка.

— Вы что же, действительно не знаете? — удивился мужчина, растерявшись т моего внезапного вопроса. Я отрицательно качнула головой, давая понять, что совершенно не в

курсе своего местопребывания. — Сейчас мы находимся в пригороде Империи Фаросия в родовом имении герцога Дормана Реверси, — просветил меня Лайман, но ничего не поняла. Какая ещё Фаросия? Неужели моя несерьёзная версия про попадание в другой мир подтверждается?

— Я не понимаю...

— Ох, неужели вы из другого мира? — поражённо уставился на меня мужчина. Он присел рядом со мной и осторожно коснулся моей руки. — Я слышал от Руна, что вы свалились с неба прямо на него. Но и предположить не смел, что вы переместились к нам с другой планеты...

Сейчас в моей голове всё перемешалось: такая каша получилась, что можно подавиться. Нет, я определенно благодарна судьбе за то, что осталась жива и цела, но новость о другом мире выбила меня из равновесия.

— Ну что вы, Адария, — примирительно начал Лайман, ненавязчиво поглаживая тыльную сторону моей ладони. — Не стоит так расстраиваться. А знаете что, — обдумав что-то, продолжил, — раз вы здесь абсолютно ничего не знаете, позвольте мне быть вашим другом. Я искренне хочу помочь вам освоиться в нашем мире, — с жаром предложил он, с надеждой заглядывая в мои глаза.

Я уже хотела согласиться на предложение Лаймана, как дверь комнаты громко хлопнула и на пороге появился злющий Дорман. Его взгляд метал молнии, а мощную фигуру окружал темно-синий дым.

— Что здесь происходит? — рыкнул он сквозь зубы и подошёл к диванчику.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно...

Глава 5. Важное послание

Движения герцога были резкими и демонстрировали, насколько он раздражён и зол. Он грубо схватил меня за руку и мне пришлось встать с дивана, чтобы попытаться высвободить плененную конечность. Теперь, когда я точно знала, что нахожусь не в родном мире, а в совершенно чужом, и что тут, судя по всему, действуют совсем другие законы и порядки, я не при каких условиях не собираюсь терпеть необоснованные угрозы и обвинения в свой адрес. И раз у меня появился шанс на новую, возможно, более счастливую жизнь, я не буду молча следовать чьей-то указке. Моя жизнь — мои правила.

— Кто разрешил тебе прикасаться к моей невесте? — процедил сквозь зубы Дорман, задвигая меня за свою напряжённую спину. Что? Какая ещё невеста? То есть пару часов назад я была чуть ли не врагом номер один, а теперь невеста? Это даже звучит смешно.

— Ваша светлость, не сочтите за дерзость, но я намерен ухаживать за госпожой Адарией, — не отставал Лайман, беря меня за свободную руку и перетягивая на себя. Что он такое говорит? Он же предлагал мне дружбу?

Теперь оба моих запястья были пленены, а меня начали тянуть то в одну сторону, то в другую. Да они натурально издеваются надо мной! С чего это они вдруг себя моими женихами возомнили?!

— Немедленно отпусти мою невесту, — взревел Дорман, резко дёргая меня на себя.

— Я имею полное право ухаживать за леди Адарией, — потянул меня в свою сторону Лайман. — Знаков принадлежности к вашему роду на ней нет, поэтому я могу считать госпожу свободной девушкой и на законных основаниях проявлять к ней интерес, — высказал мужчина.

Я медленно начинала закипать. Никогда раньше я не повышала голоса на мужчину, да даже на женщин я не кричала, стараясь улаживать все разногласия мирными способами, но сейчас сдерживаться не могу. За эти пару часов нахождения в другом мире я испытала столько шока и стресса, сколько не испытывала за всю свою скромную жизнь.

— Хватит! Отпустите меня немедленно. Оба, — с нотками стали в голосе гаркнула я. Хоть мне и было страшно, что эти ненормальные меня могут наказать (все-таки всю жизнь жила в мире, где мужчин боготворили, а женщины вынуждены были им поклоняться и страдать), но я твёрдо решила начать новую счастливую жизнь. И в ней точно не будет места этим нервным, вспыльчивым и импульсивным мужчинам.

Они, как по команде, одновременно отпустил мои покрасневшие запястья и отскочили от меня на несколько шагов. Оба стояли молча и ждали дальнейших моих действий.

— Пойду прогуляюсь, всё же новый мир стоит рассмотреть внимательнее, — довольно строго заявила я. Вся растерянность от последних событий жизни куда-то пропала. Видимо, мужчины умудрились вывести меня на такие эмоции, что теперь, как говорится, и вода по колено. В голове пронеслись слова Дормана о том, что женщины слишком ценны для этого мира. И это странное отношение Руна ко мне... Возможно, у женщин здесь гораздо больше прав, чем у меня на родине.

— Конечно, дорогая, разрешите вас сопровождать? Я могу рассказать вам много всего интересного о нашем мире, — отмер Лайман. Его предложение звучало очень заманчиво, но вот оставаться сейчас с ним наедине мне почему-то совсем не хотелось.

— Не стоит, думаю, я не заблужусь на территории особняка, если пойду гулять одна, — припечатала я.

— Нет! — в унисон рявкнули мужчины. — Одна ты никуда не пойдёшь, — слова прозвучали как приговор. Понятно, значит спорить бесполезно. Ну что ж, они не оставили мне другого выбора, кроме как...

— Тогда пусть меня сопровождает Рун, если он, конечно, не сильно занят, — предложила я, смотря на герцога со стилистом немного смущённым взглядом.

Дорман хотел что-то ответить, и явно это было что-то язвительное и гневное, но в дверь постучали. Я разрешила войти и на пороге во всей своей мальчишеской красе предстал Рун.

— Ваша светлость, вам пришло срочное послание от Императора, — склонился он в поклоне возле герцога, протягивая тому в руки какую-то палочку. По размеру она была похожа на ручку для письма, но, как я поняла, это был какой-то артефакт для передачи сообщений.

Дорман собирался выйти в другую комнату, чтобы прослушать сообщение, но случайно нажал что-то на палочке и вскоре все присутствующие услышали приятный мужской голос.

— Герцог Реверси, доброго времени суток. Мне доложили, что вы наконец-то обзавелись невестой? Знаю, что сейчас наверняка негодуете по поводу моей осведомлённости, но настоятельно рекомендую не совершать опрометчивых поступков в отношении вашей суженой. Жду вас вместе завтра на приёме во дворце ровно в три часа. Если не явитесь, мне придётся самому навестить вас. До встречи, — и запись закончилась.

Дорман выглядел напряжённым до предела. Он сжал кулаки до побелевших костяшек, чудом не переломав артефакт. Мне даже показалось, что я услышала скрип его зубов. Он, не сказав более и слова, просто выскочил из моей комнаты, громко хлопнув дверью. Его поведение не поддаётся никакой логике!

Лайман попытался увлечь меня лёгким разговором, но я пресекла его доблестный порыв

на корню.

— Благодарю вас за всё, что вы для меня сделали, господин Лайман Керн, но сейчас, пожалуйста, оставьте меня одну, — вежливо обратилась я к нему. Он тяжело вздохнул, кинул на меня до невозможности грустный взгляд и все-таки вышел из комнаты, бурча себе что-то под нос.

— Рун, ты можешь со мной прогуляться? — спросила у застывшего каменным изваянием парня.

— Что? А, да, конечно. Для меня это честь, госпожа, — отмер он и лучезарно улыбнулся мне.

— Просто Адария. Думаю, мне хватит десяти минут, чтобы собраться. Подожди, пожалуйста, здесь, — и я умчалась приводить себя в порядок.

Теперь я решительно была настроена выяснить всё об этом странном мире!

Глава 6. Прогулка

Сначала я забежала в ванную комнату, чтобы принять душ, но такой техники, что предстала моему взору, я ещё никогда не видела. Всё было такое передовое, по последнему слову магии. Серебристые стены из какого-то волшебного материала, способного впитывать влагу и, одновременно освещать помещение. У зеркала, которое выехало из небольшого выступа на стене, я немного зависла. Вспомнила, что во время разговора с Дорманом на мне появились какие-то узоры, но сейчас, глядя на своё отражение, никаких отметок на коже не было видно.

Вода включилась автоматически, когда я зашла в душевую кабину. А её температура регулировалась голосовыми командами. А ещё здесь была огромная ванна с различными функциями, но их названия мне абсолютно ничего не дали. Всю эту информацию я прочла в небольшой инструкции на стене, которую, видимо, приготовили специально для меня. И когда только успели? Или у них тут в каждой комнате такие инструкции есть? А ещё меня поразило то, что я свободно могу читать на другом языке. Я только сейчас поняла, что и говорю то не на своём родном.

Да, между этим миром и моим родным огромная пропасть. В моём прошлом мире я всегда пользовалась обычным душем: небольшая деревянная постройка на заднем дворе с бочкой воды наверху и шлангом, через который и подавалась вода. За исключением одного дня в году — праздника Араси, когда вся деревня собиралась в центральной купальне и все совершали ритуальное омовение в священных водах древнего горячего источника.

Быстро ополоснулась под тёплыми, успокаивающими струями, закуталась в мягкий халат-полотенце и заглянула в гардеробную. Когда Лайман сказал, что позаботился о моём гардеробе на первое время, я совсем не ожидала увидеть длинную комнату с полочками и перекладинами по всему периметру, которые с пола до потолка были заполнены разнообразной одеждой. Даже пол здесь был стеклянным и под ним находились ящички с обувью.

Конечно, я могла бы очень долго с восхищением разглядывать тут всё, но мысль, что Рун меня там дожидается, бросив все свои дела, отрезвила. Быстро пробежала взглядом по полкам с нижним бельём, выбрав удобные шортики и топ, и платьями, заметив в самом дальнем углу простой сарафан мятно-желтого цвета с тонкой нитью узора по лифу. Из обуви нашлись аккуратные бежевые туфельки на маленьком каблучке. Волосы по привычке заплела в косу, которая доходила мне до пояса. Все эти действия я проделала очень быстро и

спустя обещанные десять минут стояла перед Руном в гостиной. Он прошёлся по мне смущённо-восхищенным взглядом под которым я стушевалась и уже не так уверенно спросила:

— Ну что, можем идти?

— Госпо... Адария, вы выглядите великолепно. Прошу, — он галантно открыл дверь, пропуская меня вперёд.

Пока мы шли по коридорам особняка, Рун поинтересовался у меня, действительно ли я попала к ним из другого мира, а я, подтвердив своё иномирное происхождение, в ответ спросила у Руна про те инструкции в ванной комнате и про то, как получилось так, что я свободно владею их языком.

— Я подумал, что у вас могут возникнуть трудности при использовании некоторых приборов, потому что господин Реверси совсем недавно сменил всё оборудование особняка на самые свежие разработки магов-техников, — ответил Рун. — А язык вы стали понимать с первым вдохом нашего целебного воздуха. Адария, можете задавать мне любые интересующие вас вопросы, — уточнил парень.

— Как это? Что такого особенного в вашем воздухе? — сказать, что я удивилась, ничего не сказать.

— Понимаете, в нашей атмосфере есть такие микрочастицы, которые проникают внутрь организма и перестраивают под наш мир. Язык — это только одно из изменений, что с вами сейчас происходят, — объяснил мне парень. А он, оказывается, очень образован. И ещё очень изменился. Теперь передо мной был не мелкий слуга герцога Реверси, а самый настоящий мужчина, сильный, со своими установками и взглядами на жизнь. Почему же тогда прислуживает Дорману?

— И как называется ваш мир?

— Реилерр. Он разделён на три больших материка. Сейчас мы находимся на территории Империи Фаросия, на зелёном материке. Здесь проживают виары и нарги. Кстати, император Фаросии — нарг. Их отличают вертикальный зрачок, острые уши, небольшие чешуйки на руках и ногах. А ещё имеют две ипостаси: змеиную и драконью. А у виаров, наоборот, способности к обороту нет, но они могут немного видоизменяться. У них удлиняются и заостряются клыки, затуманиваются глаза и густой дым окутывает их фигуру. А так же они могут беспрепятственно поглощать чужую энергию и распространять её на всё живое и неживое. Некоторые, особо сильные виары, способны подчинять своей воле через укус, благодаря яду, содержащемуся в их слюне, — я так заслушалась Руна, что не заметила, как мы оказались на улице. Неширокая тропинка вела вдоль шелестящих своей изумрудной листвой деревьев, стволы которых оплетали удивительной красоты цветы.

— А что с женщинами? — был мой следующий вопрос.

— А женщин у нас катастрофически мало. Поэтому они являются неприкосновенными и даже в законе нашей Империи упомянуто, что женщины являются важнейшей ценностью. А любое преступление против них карается смертной казнью, — огорошил меня Рун. В принципе, всё точно также, как и в моём родном мире, с тем лишь отличием, что там великой ценностью и даром богов считаются мужчины.

Теперь мне нужно было немного подумать и переварить информацию.

Стало понятно такое странное поведение некоторых мужчин. Но, с другой стороны, совершенно логичный вопрос вызывало поведение Дормана. Сначала он был со мной крайне вежлив и учтив, потом от него исходила дикая злость и ненависть, а дальше он вообще вёл

себя ненормально. И эти его собственнические утверждения, что я его невеста...

Я так окунулась в собственный мысли, что очнулась только когда почувствовала лёгкое, практически невесомое прикосновение к своей руке. Рун остановился напротив садовых качелей и предложил мне присесть. Всё это время он не отпускал мою ладонь, а только сильнее сжимал её. Его прикосновение обжигало, разнося по всему телу слабые энергетические разряды.

Впервые в жизни я ощущала подобное и мне это нравилось. Я видела в серо-желтых глазах как зрачок то был круглым, то становился вытянутым. И черты лица Руна в эти моменты как-будто менялись. Но всё происходило слишком быстро, чтобы успеть разглядеть эти метаморфозы внимательно.

— Позвольте подарить вам кое-что, Адария, — произнёс мой собеседник, доставая из своего кармана миниатюрную коробочку. — Он ни к чему вас не будет обязывать. Это просто символ моей симпатии, — и протянул мне открытую коробку, внутри которой обнаружился сияющий кулон в форме сердца. Я растерялась. С одной стороны мне очень хотелось принять подарок, а с другой...

— Пожалуйста, Адария, прими мой дар, — повторил Рун, видя моё замешательство. Его голос слегка изменился, стал таким приятным, бархатистым, ласкающим слух. А в подтверждение своих чистых замыслов он опустил на одно колено и поцеловал тыльную сторону моей ладони. Его губы словно поставили метку, присвоили себе, породили зависимость от таких прикосновений.

Не знаю, что конкретно повлияло на моё решение, но подвеску я всё же приняла. Как только Рун застегнул замок цепочки у меня на шее, я почувствовала исходящие от кулона волны счастья и надежды. Удивительное украшение!

Потом мы ещё долго гуляли по саду, провожали закат на берегу пруда, смотрели на далёкие звёзды. Мужчина, а сейчас я видела в нём именно мужчину, поражал меня своими знаниями, рассказывая много всего интересного про мир и его жителей, но ничего не говоря о себе. Я тоже поделилась с ним некоторыми подробностями своей прошлой жизни и на душе сразу стало легче.

— Спасибо большое за такую чудесную прогулку, — пряча покрасневшие от смущения щеки, сказала я, когда мы остановились возле дверей моих новых покоев.

— Я был рад составить вам компанию, Адария, — отозвался Рун. — Вы очаровали меня своим светом и подарили самый счастливый вечер в жизни, — добавил он. На такое откровение я смутилась ещё больше и поспешила быстрее ретироваться в комнату. Но Рун меня остановил.

Ничего не говоря, он наклонился к моему лицу и нежно коснулся своими губами моих. Поцелуй был настолько неожиданным, что я застыла с широко открытыми глазами, не в силах сдвинуться хоть на миллиметр. Да и хотела ли я этого? Нет, однозначно не хотела. Это невинное прикосновение разбудило во мне какое-то неизведанное ранее чувство, похожее на симпатию. Да, именно в этот момент Рун раскрылся для меня с другой стороны, не смотря на то, что знакомы мы меньше суток.

— До завтра, моя найра, спи сладко, — прошептал он перед тем как испариться.

А я, не обратив внимания на его странное обращение, зашла в свои комнаты с неприлично довольным выражением лица. А там меня поджидало самое настоящее разъярённое чудовище...

Глава 7. Приём

— Что, со мной не получилось так побежала сразу к прислуге клеится? — зло выплюнул Дорман. В тускло освещённой гостиной его фигура казалась настолько угрожающей, что я испытала настоящий, всепоглощающий страх, как перед хищником. Язык прилип к небу, а мышцы закаменели, так что ни что-то сказать, ни как-то пошевелиться я не могла.

— Что молчишь? Нечего сказать в своё оправдание, да? Не думал, что мне достанется такая безнравственная истинная пара, — покачал головой герцог. Он как-то резко успокоился, что напугало меня ещё больше.

— Завтра я должен посетить приём у императора, — устало отозвался он, — с тобой. Ты должна быть готова к двум часам дня, — проговорил мужчина тихим, но строгим голосом и покинул мои покои.

Я устало привалилась к стене, закрыв глаза, и попыталась выровнять дыхание. Этот день был не просто насыщенным событиями, он был каким-то ненормальным. Сначала сумасшедшая старуха, ворвавшаяся в мою размеренную жизнь со своими абсурдными обвинениями, и сломанная по её вине рука, а потом падение в другом мире и встреча с этими невозможными, но такими привлекательными мужчинами. Что же делать дальше? Всего лишь за один день здесь я покаталась на таких эмоциональных качелях, что сейчас полностью опустошена.

Заглянув в ванную комнату, я вернулась в гостиную и с тяжёлым вздохом опустилась на диван. Сама не заметила, как уснула в этой скрюченной, весьма неудобной позе. А проснулась уже рано утром в огромной кровати под тёплым одеялом. Чья-то внезапная забота приятно удивила. На прикроватной тумбочке обнаружился небольшой цветочный букет и записка.

" Добро утро, моя милая Адария!", — гласила надпись на бумаге. Интересно, кто автор? Сомневаюсь, что это Дорман. Остаются только Лайман и Рун.

Но долго думать об этом мне не позволил какой-то шум из соседней комнаты.

— Госпожа, простите, мы не хотели вас разбудить, — склонились двое молодых парней как только я вошла в гостиную. Один из них держал большой и, судя по всему, тяжёлый поднос с завтраком, а второй был вооружён каким-то огромным чемоданом.

— Здравствуйте, меня зовут Адария, — поздоровалась я с ними, — а вы кто?

— Госпожа Адария, мы от господина Лаймана и будем помогать вам со сборами на императорский приём, — дружно ответили мне.

Я и пискнуть не успела, как ребята усадили меня за столик у дивана на который с молниеносной скоростью расставили еду и даже попытались накормить меня! А как только я покончила с завтраком, события так закрутились, что просто смешались в один сплошной комок.

Помощники Лаймана проводили различные манипуляции с моим телом, то нанося какие-то странные субстанции, то заставляя их смывать.

Спустя два часа мучений я была вымотана как физически, так и морально. Зато кожа обрела бархатистую мягкость и волосы засияли золотом.

— Вы прекрасны, Адария, — пропел вошедший в комнату Лайман. Он протянул мне большую коробку, в которой оказались платье и туфли, и отправил переодеваться. Лёгкая ткань изумрудного цвета с россыпью драгоценных камней от лифа и до самого подола смотрелась на мне слишком величественно. Я даже попыталась отказаться от такого

шикарного наряда, но господин стилист и слушать ничего не стал. Только молча усадил меня в кресло перед зеркалом и, встав напротив меня, начал магичить.

— Ну вот и всё, — удовлетворённо откликнулся он, как только закончил работу, и отошёл от зеркала, открывая мне вид на своё отражение.

— Но... Лайман, я выгляжу слишком... слишком красиво и богато, что ли, — я пребывала в шоке от того, что увидела в зеркале.

— По сравнению с другими леди, что будут присутствовать на приёме, ваш наряд является очень даже скромным, — привёл аргумент мужчина. — И времени на замену платья у нас больше нет. Я сопровожу вас к аэрокару, дорогая Адария, — улыбнулся он и подал мне руку. Когда мы вышли на улицу и Лайман подвёл меня к какому-то странному аппарату овальной формы, видимо, тот самый аэрокар, меня начало немного трясти. Знакомство с Императором — это наверняка серьёзное мероприятие. И как правильно там себя вести я без понятия. Не хотелось бы упасть в грязь лицом.

— Всё будет хорошо, не стоит так переживать, — заметив моё волнение, попытался успокоить меня мужчина. Я не успела возразить, потому что на встречу нам вышел герцог Реверси. В парадном камзоле с золотыми узорами и медалями, который идеально обтягивал широкие плечи мужчины. Голубые глаза светились решительностью, а при взгляде на меня засияли ещё ярче. Он подошёл ко мне совсем близко и искренне улыбнулся. Что это с ним происходит?

— Прошу вас, моя леди, — он открыл дверцу аэрокара и галантно пропустил меня вперёд. Потом уселся на сидение рядом со мной и, взяв мою руку в свою, осторожно поцеловал кончики пальцев. — Ты выглядишь просто ослепительно великолепно, — сделал мне комплимент Дорман. Что с ним не так? За вчерашний день я поняла, что его настроение меняется как по щелчку пальцев благодаря взрывному характеру.

— С-спасибо, — мой ответ прозвучал робко. Я всё ещё опасалась этого мужчину, хотя понимала, что он не причинит мне никакого вреда, кроме морального, потому что женщина — это сокровище.

Виар ещё несколько раз пытался начать со мной разговор, но я не была настроена сейчас с ним говорить. Мне срочно нужно было время, чтобы обдумать всё, что со мной происходит. Осознание того, что я теперь не имею ничего за душой, кроме дырявого, с засохшими подтеками крови, старого платья, тяжким грузом оседало на мои хрупкие плечи. Весь мой вчерашний оптимистичный настрой куда-то улетучился. Наверное, нужно будет потом поговорить с кем-нибудь, с Руном, например, может он подскажет, где в этом мире можно найти работу и недорогое жильё. Я всегда была независимой и самостоятельной девушкой.

— Адария, мы на месте, — обратился ко мне герцог. А я как будто очнулась, наконец-то поняла, что должна делать. В голове созрел чёткий план дальнейших действий.

Мы вышли из аэрокара прямо перед парадным входом во дворец. Нас встретил лично Его Величество Император. Я, столкнувшись с ним взглядом, сразу же его узнала. Не смотря на то, что его лицо и фигура были другими, глаза остались теми же. Его серо-желтые глаза с вертикальным зрачком так же, как и вчера, лучились счастьем и надеждой. Он сделал первый шаг ко мне и остановился, внимательно посмотрев на спокойного Дормана. И что это значит? Как мой вчерашний знакомый, слуга Дормана, просто милый и обаятельный парень мог оказаться Императором?

— Рад видеть вас, герцог Реверси и леди Адария, — бархатистый голос Императора

прошёлся по моим оголённым нервам. Думаю, устраивать здесь и сейчас истерику точно не выход. Значит, буду вести себя как обычно. Как будто ничего не произошло.

— Благодарим за приглашение, Ваше Величество, — ответил Дорман, не заподозрив в облике правителя ничего подозрительного.

Император, предложив мне свой локоть, повёл нас внутрь дворца. С другой стороны меня крепко держал герцог и мне показалось, что я попала в самую настоящую ловушку. Оказалась окружена сильными и хитрыми мужчинами, которые своим присутствием, нет, даже существованием, заставляли меня терять связь с реальностью.

Тяжёлые двустворчатые двери пропустили нас в тронный зал, где уже собралась значительная часть гостей и придворных. Здесь было много мужчин. Очень много. Раз в десять больше, чем женщин. И все они прожигали меня оценивающе-заинтересованными взглядами. А вот женщины смотрели с безразличием и отчуждённостью.

Император, (как же сложно поверить в то, что вчера я большую часть дня провела с ним, да ещё и целовалась!), подведя меня и виара к своему трону, громко представил нас присутствующим, вызывая этим бурю оваций. А когда всё стихло, случилось нечто неожиданное. Рун, или, может быть правильнее Его Величество, опустился передо мной на колени и заговорил.

— Моя дорогая найра, я не просто счастлив стоять сейчас рядом с тобой и иметь возможность касаться тебя, смотреть в твои бездонные глаза, слышать участившиеся удары твоего сердца. Я безгранично счастлив. Ты стала моим воздухом, без которого я уже не смогу жить дальше. Ты — мой компас, указывающий единственное верное направление. В эту самую минуту я хочу спросить у тебя, согласна ли ты соединить наши жизни навеки вечные? Согласна ли принять мою любовь и заботу?

Все напряжённо замерли в ожидании моего ответа, а стоящий рядом герцог, кажется, совершенно ничего не понимал. Да и я тоже мало что понимала сейчас. Больше всего на свете мне сейчас хотелось на свежий воздух, потому что дышать стало тяжело.

— Извините, Ваше Величество, я... выйду на пару минут, — выдавила я и побежала куда глаза глядят. Кто-то пытался меня остановить, но я не обращала внимание. Мне катастрофически не хватало воздуха, поэтому я продолжала петлять по бесконечным переходам дворца. Как же сложно с такими большими домами все-таки. Я летела по коридорам не разбирая дороги, пока случайно не врезалась в кого-то.

— Деточка, куда же ты так спешишь, а? — спросил милый дедушка, на которого я налетела. — Тебе тяжело дышать, да? — я согласно кивнула. — Ну, тогда иди на свежий воздух, — по-доброму улыбнулся старичок и со всей силы толкнул меня назад. Испугаться я не успела, потому что в следующий миг оказалась посреди заснеженного леса.

Глава 8. Хитрец или провальный план

Император Фаросии, Сайверун Леворис (Рун)

Я хотел броситься в погоню за своей найрой, но меня что-то остановило. Какое-то странное предчувствие, что ей нужно дать время и не напирать. Только сейчас я понял, что сильно сглупил и поторопился. Но моё безудержное желание обладать своей истинной затуманило разум, лишая его возможности здраво мыслить. И к этому шагу меня подтолкнула моя беспечность и расслабленность.

В полнейшей тишине, воцарившейся в зале с момента моего признания в чувствах, прошла минута, вторая, третья... все стояли, словно каменные статуи в имперском парке,

только с глупо выпученными глазами и неприлично открытыми ртами.

Герцог Реверси как будто вообще был сейчас где-то не здесь. Он, видимо, узнал меня и начал понимать мою задумку, но до него пока не всё дошло.

— Дорогие леди и уважаемые лорды, прошу, продолжайте веселиться, — громко объявил я всем присутствующим. И снова шум и звон бокалов завладели этим приёмом.

Конечно, теперь главной темой для всей Империи станет моя неудавшаяся помолвка.

— Герцог Реверси, думаю, нам предстоит крайне серьёзный разговор. И он не для посторонних ушей, — обратился к виару. Раз всё пошло не по плану, значит нужно проанализировать каждый свой шаг и найти ошибку. Ту, из-за которой Адария не согласилась стать моей невестой официально. И возможно, стоит объединиться с герцогом и составить новый план по завоеванию нашей истинной пары.

Я прямо из тронного зала переместился в свой кабинет, прихватив с собой не сопротивляющегося Дормана.

— Вижу по твоему лицу, что ты обо всём догадался. Понимаешь ли, мой план был прост. Выставить тебя тираном и деспотом перед девушкой, а себя показать с самой лучшей стороны, — начал я разговор, опускаясь в кресло. — И всё шло замечательно. Но Адария оказалась совсем не такой, как я представлял. И то, что она сейчас сбежала, ярчайшее подтверждение моего провала.

— И как ты узнал, что у нас будет одна истинная на двоих и то, как, где и когда она появится в нашем мире? — задал свой первый вопрос герцог.

— Вообще, это тайна нашего рода, но так как ты мой будущий побратим, я, так уж и быть, расскажу. Каждый мужчина рода Леворис рождается с одной ипостасью вместо двух, как должно быть. Так происходит для того, чтобы род не прервался. Когда приходит время, мы получаем знание, как, где и когда мы встретимся со своей истинной парой. И с образованием полноценной связи, мы, наконец-то, обретаем вторую ипостась. Я, например, родился со змеиной сущностью. А рядом с Адарией начинаю чувствовать пробуждение дракона, — объяснил я, внимательно наблюдая за реакцией Дормана. Он был абсолютно спокоен, что странно. Я ведь ему вчера столько зелья бешенства добавил, что он до сих пор должен быть неадекватным. А он даже глазом не повёл!

— Знаешь, мне вот только одно непонятно: зачем ты всё это устроил? Почему нельзя было познакомиться с Адарией официально, не применяя на себя облик моего слуги? — прозвучал закономерный вопрос. Нет, я прекрасно понимал, что поступаю низко и ужасно. Но я просто не мог ждать, когда моя новоприбывшая истинная закрепит свою связь сначала с виаром, и только потом будет сближаться со мной. У меня была причина так поступить, но она не оправдывает подлости совершенного мною поступка. Да, кажется, я облажался по-крупному...

— На меня уже было совершено пять покушений за последний месяц, — устало сказал я, закрывая от бессилия глаза. — А неделю назад получил анонимное послание, в котором было написано, что от неполноценного правителя следует избавиться, — закончил свои объяснения.

— И поэтому ты решил стать сильнее за счёт своей истинной? Подвергнуть её и всех её близких возможной опасности ради собственной выгоды? — начинал закипать Дорман. — Знаете что, Ваше Величество, — иронично протянул он, — разбирайтесь сами со своими проблемами и только попробуйте придумать ещё какую-нибудь подлость в отношении Адарии. Думаю, ни меня, ни, тем более, тебя, Сайверун, она теперь не простит. А даже если

и простит, то навряд ли когда-нибудь впустит в своё сердце, — выдал пламенную речь герцог и, не прощаясь, ушёл, громко хлопнув дверью.

Да-а-а, натворил я, однако, дел. Как теперь вернуть всё в прежнее русло?! Как смотреть в ставшие родными глаза и не чувствовать себя при этом последней сволочью?!

Глава 9. Снежный принц

Я застыла прямо в самой гуще ледяного леса. Вокруг были деревья с синими и голубыми заледеневшими листьями. Землю покрывал тонкий слой снега.

Как я здесь очутилась? Всего лишь мгновение назад я была в душном коридоре огромного дворца, а сейчас вдыхаю морозный запах ледяного леса.

Пальцы на руках уже начинало покалывать от холода и я решила пройти чуть вперёд. Я шла осторожно, но через несколько шагов наступила на покрытую сплошным льдом тропинку. И, конечно же, с громком криком я полетела вниз, так как дорожка была очень крутой.

— А-а-а, — вторило моим воплям эхо.

Впереди показалась какая-то странная ледяная глыба с заострёнными краями. Кажется, столкновения с этой статуей я не переживу.

Да что же это такое! Только решила начать новую жизнь, как тут же попала в неприятности?!

Я хотела зажмуриться, но почему-то не могла. Стремительно приближаясь к статуе, я уже почти ничего не чувствовала. Ни дикого страха, ни сожаления, ни грусти, ни-че-го одним словом. Кроме полного равнодушия.

Множество маленьких снежинок и льдинок закружились вокруг меня, когда до неминуемого столкновения оставались считанные секунды. А потом...

Вместо холодной и неприветливо настроенной статуи я врезалась в мужчину. Горячий, словно только что вынутый из печи хлеб, удивленный и безумно красивый — вот каким мне показался спаситель. Белые, словно снег, волосы, слишком бледная кожа, синие глаза в обрамлении светлых ресниц, чётко очерченные скулы и нос с едва заметной горбинкой. Настоящий снежный принц! Не знаю, сколько мы вот так сидели и разглядывали друг друга, но для меня время будто замерло. И тут мужчина ожил и заговорил на непонятном языке.

— Что? Я не понимаю вас, — вырвался вопрос у меня, стоило блондину закончить свою речь.

— Вы говорите на фаросском? — поразился он.

— Да, наверное, я... не знаю, — как-то совсем стушевалась я.

— Ну что ж, давайте не будем сидеть на холоде и пойдём в мой подвал, то есть в мой дом. Извините, я очень долго ни с кем не говорил, тем более на фаросском. Так что не пугайтесь, если я иногда буду говорить что-то не то, — мило улыбнулся мужчина, продемонстрировав ямочки на щеках.

Он подхватил меня на руки и зашагал в сторону вполне себе обычного деревянного дома.

— Что вы делаете? Я могу и сама идти, — попыталась я возразить, но в ответ услышала только хриплый мужской смех.

— Конечно, можете. Но это не будет опасно для вас. Вернее, не будет безопасно. Здесь очень скользко, — веселился красавчик. Он двигался так легко и свободно, что я ему сначала не поверила. А потом вспомнила своё фееричное падение и была вынуждена принять

правоту мужчины.

Когда мы достигли цели, он аккуратно поставил меня на крыльцо перед домом, а сам подошёл к двери.

— Я очень давно здесь не был, — произнес этот снежный принц, параллельно пытаюсь открыть покрытую слоем льда дверь. Потом он, видимо, понял бессмысленность этой затеи и применил какую-то магию.

— Проходите, — он посторонился, пропуская меня вперёд. Я нерешительно застыла на пороге. Можно ли доверять этому мужчине? Пытливо заглянула в его глаза, излучающие тепло, любопытство и спокойствие. Он улыбнулся мягко и искренне, видя моё замешательство.

— Я никогда вас не обижу. Даю слово, — сказал мужчина и сделал странный жест рукой.

Кажется, это тоже была магия, потому что я сразу поверила его словам, почувствовала его добродушный настрой и расслабленно прошла вглубь дома.

В доме оказалось очень тепло и уютно, хотя мужчина сказал, что давно тут не был. Просторная гостиная, заставленная стеллажами с книгами, с большим панорамным окном во всю стену.

— Подождите, пожалуйста, минутку, — суетливо отозвался блондин, бегая из одной комнаты в другую и обратно. — У меня где-то оставались продукты в стазисе, сейчас найду.

Его озабоченный вид заставил меня улыбнуться. Нет, это действительно выглядело очень мило и немного забавно.

— Спасибо, — я поблагодарила этого милого мужчину, когда мы уже сытые сидели в креслах и наблюдали через окно за снегопадом. — Адария, — решила наконец представиться. Сейчас я чувствовала, что могу доверять этому мужчине. Не знаю, магия ли это, или, может, я настолько наивная, что готова верить первому встречному, но... мне было комфортно общаться с ним. Нет, даже не так, мне нравилось ловить на себе его мимолётные взгляды, нравилось слушать его успокаивающий голос, нравилось просто смотреть на него. Кажется, я схожу с ума. Наверное, жизнь в мире, где мужчин в пятнадцать раз меньше, чем женщин, всё же оставила свой отпечаток на моём мировосприятии.

— Очень приятно. Моё имя Эверон. Как ты здесь очутилась вообще? Это же синий материк, а ты, судя по всему, была на зелёном, — спросил он у меня. И что мне ответить? Я ведь сама ничего не понимаю.

— Я не знаю. Всё произошло слишком быстро. Я бежала по душным коридорам императорского дворца, а через секунду уже оказалась в ледяном лесу, — скомкано объяснила я. — А можно вопрос? — мужчина утвердительно кивнул и я продолжила. — Как так получилось, что я столкнулась не с ледяной статуей, а с тобой?

Блондин задумчиво уставился на падающий снег, не спеша отвечать на мой вопрос. Он улыбнулся каким-то своим мыслям, потом встал со своего кресла и опустился на колени возле меня. С каким-то особым трепетом его рука коснулась моей, разнося по коже толпу мурашек.

— Думаю, так должно было случиться, — тихо заявил мужчина, нежно поглаживая мою ладошку. — Ты спасла меня, а я спас тебя, айсина, — ещё тише добавил он.

Почему его слова прозвучали так загадочно? Что он имел в виду? И что теперь делать мне?

Глава 10. Айсин

Почти всю свою жизнь я был изгнанником из-за смертоносной магии. В день полного обретения силы мне пришлось покинуть отчий дом и долго скитаться по окраинам империи Айснер, пока приказом правителя меня не сослали в Снежную долину. Здесь я прожил долгую и одинокую жизнь. Каждый новый день был похож на предыдущий, только периодически меняющаяся погода подсказывала, что время не остановилось, что оно по-прежнему идёт. За все тысячу лет своей никчёмной жизни я написал множество книг по опасной магии в надежде, что однажды мои труды станут достоянием общественности. Я хотел оставить в этом мире хоть какой-то след своего существования.

С каждым днём я всё больше чувствовал, что мои дни подходят к концу. Мне не было грустно или страшно, я с самого начала знал, что так будет.

И вот настал момент, когда ледяная сила поглотила моё тело полностью, погрузила душу в вечный сон. Но случилось чудо... самое настоящее чудо.

Она, моя милая айсина, неслась на меня с выпученными глазами и диким криком, не в состоянии остановиться или затормозить. Сердце, не успевшее замёрзнуть окончательно, забилося с бешеной скоростью, магия вырвалась из-под толстого слоя льда и замедлила падение девушки, пока я полностью не оттаял. А потом она упала в мои объятия. Тонкий аромат клубники и шоколада заполнил собой всё пространство. Я смотрел на это чудо перед собой и не мог поверить, что это по-настоящему. Как? Как такое может быть? Неужели мир услышал мои молитвы и подарил мне шанс на счастье?

Девушка, конечно, была удивлена не меньше меня. Я спросил у неё, не ушиблась ли она, но столкнулся с непониманием. А потом она заговорила на фаросском. Как она тут появилась?

Вопросы множились с каждой секундой так же, как и златовласка начинала сильнее дрожать от холода.

Я постарался сделать всё, чтобы айсина чувствовала себя уютно и комфортно. Но я видел как в её взгляде периодически мелькали страх, ужас, непонимание. А ещё там были заинтересованность, любопытство и что-то ещё. Что-то очень светлое, но пока ещё неизвестное ни ей, ни, тем более, мне.

Магия истинной связи помогла ей немного довериться мне и она не только прошла в дом, но и сказала своё имя. Адария... звучит прекрасно.

— Я бы хотела найти работу и недорогое жильё на первое время, всё таки не привыкла жить за чей-то счёт, — снова поразила меня она.

— Но у нас ведь не принято чтобы женщина работала. И зачем искать жильё, у тебя что, нет дома? Такого ведь не может быть! Только если ты не из другого мира, — внезапная догадка оказалась верна.

Дари рассказала мне обо всём с самого начала, раскрыла свою душу. Я чувствовал, как тяжело ей было говорить. Но после этого ей действительно стало намного легче.

— Как ты уже, наверное, поняла, я почувствовал в тебе свою истинную пару и теперь долго без тебя не проживу. Но я не хочу давить на тебя или к чему-либо принуждать, просто дай мне шанс, — прошептал я, борясь со своими эмоциями. Мне хотелось сжать её в своих объятиях, попробовать сладость её губ, нежно перебирать золотистые пряди волос...

— Эверон, не знаю, как такое возможно, но ты мне нравишься, — сказала Дари и, поднявшись со своего кресла, пересела ко мне на колени, — очень нравишься, — добавила она, нежно водя своими пальчиками по моему лицу.

А потом наши губы встретились в искрометном поцелуе. Одной рукой я перебирал её шелковистые волосы, получая от этого истинное удовольствие, а другой рисовал узоры на её спине. Её бархатные сладкие губы несмело сминали мои, а юркий язычок мимолётно проникал всё глубже. Я сдерживался из последних сил, чтобы не набросится на айсину словно голодный до ласки и тепла хищник.

— Подожди, не хочу, чтобы ты потом пожалела, — попытался остановить наше безумие.

Мы оба тяжело дышали, смотря друг на друга затуманенными взглядами, но постепенно приходили в чувство.

— Да, ты прав, — отозвалась моя сладкая айсина. — Сначала нужно узнать друг друга поближе.

— Ты... останешься жить у меня? — вопрос вырвался против воли.

— Да, я хочу довериться тебе и своим чувствам, — ответила Дари и прижалась к моей груди.

Некоторое время мы просидели в тишине, обдумывая произошедшее и строя планы на ближайшее будущее.

А потом я понял, что малышка уснула. Аккуратно поднялся с кресла и, пройдя в спальню, уложил на кровать и сам прилёг рядом. Крепко обнял хрупкую фигурку истинной, боясь, что всё это окажется сном, бредом, неправдой...

А ночью проснулся от удушающего чувства тоски и тревоги. Дари рядом не оказалось. Нет, только не это...

Глава 11. Встреча во сне или новые неприятности

Я сама не заметила, как рассказала всю свою историю почти что незнакомцу. Конечно, далось мне это нелегко, но у Эверона как-то получилось расположить меня к себе за всего лишь два часа знакомства. А некоторым, особо отличившимся герцогам и императорам, притворяющимся слугами, и за почти два дня этого сделать не удалось. А тот волшебный поцелуй вообще стёр все барьеры между нами. Я горела желанием обладать этим мужчиной, плавилась от его нежных поглаживаний, тонула в бескрайней синеве его глаз. Это было чистое сумасшествие. Но Эверон остановил нас, не позволил переступить черту. И я за это ему безумно благодарна.

— Дари, ты либо должна принять их, либо официально отказаться, — сказал мой снежный принц, внимательно обдумав мои путаные объяснения моего попадания и в этот мир, и в Снежную долину. — Но если ты выберешь второй вариант, то обречешь этих несчастных мужчин на вечное одиночество. Я ни в коем случае не принуждаю тебя простить и принять их, но прошу очень хорошо подумать, прежде чем принимать решение, — со всей серьёзностью добавил он. Видно, что тема одиночества для него особо болезненная, как и для меня. Жизнь в мире, где семья — это практически несбыточная мечта, научила меня дорожить каждой минутой, проведённой с тем, кто сможет понять и поддержать.

Нет, никто не достоин вечного одиночества, и я никогда не поступлю так с Дорманом и Руном. Какими бы хитрыми и вспыльчивыми они не были, я постараюсь принять их в своё сердце и душу. Дать им тепло, заботу, любовь...

Эверон ободряюще мне улыбнулся, а прижалась к нему ещё сильнее, вдыхая его морозный с нотками хвои аромат.

Сама не заметила, как провалилась в сон. Точнее, сначала я думала, что это просто сон.

А вот когда почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, испугалась не на шутку.

В той темноте, что царила вокруг, ничего было не разглядеть кроме двух ярко горящих жёлтых глаз с вертикальным зрачком. Они гипнотизировали меня своей печалью и тоской. Лавина противоречивых чувств накрыла с головой. Боль, сожаление, ожидание, счастье, надежда... всё это я пропустила через своё сердце. Стало вдруг так грустно и одиноко, что я сделала шаг в неизвестность, шаг в сторону этих сводящих с ума глаз.

— Моя милая найра, прости меня, — ворвался в мою реальность дрожащий голос Руна. — Я знаю, что сильно сглупил и обидел тебя, — он рухнул на колени и продолжил, — но прошу тебя, дай мне шанс всё исправить, пожалуйста, — горячо шептал он.

С другой стороны я услышала чьё-то тяжёлое дыхание, а через секунду передо мной на коленях стояли уже два сильных и гордых мужчины. Нет, они не выглядели жалко, они действительно раскаивались в своих необдуманных поступках.

— Прости меня пожалуйста, моя виала, — молил Дорман, пряча свои голубые глаза под растрепанными волосами. — Я очень виноват перед тобой, прошу, не отказывайся от меня, — уже чуть ли не плача, шептал он.

— Хорошо, я дам шанс нашим отношениям, но... — я сделала многозначительную паузу, а мужчины замерли с перепуганными глазами, — у меня появился ещё один истинный, от которого я не смогу отказаться. Вы не будете против? — они ошарашенно переглянулись друг с другом и тут же кинулись наперебой меня обнимать и целовать.

— Спасибо, Дари, — горячо шептали мужчины в перерывах между поцелуями. — Скажи нам, где ты сейчас, мы за тобой придём, — попросил Дорман.

— Эверон сказал, что мы на синем материке в Снежной долине.

— Как тебя туда вообще занесло?! — очень много сильно удивился Рун. — Ладно, жди нас через три дня, хорошо? — уточнил он таким тоном, будто боялся услышать отказ.

— Хорошо, — ответила я с лёгкой улыбкой на лице и проснулась.

Вот только я почему-то была не в домике Эверона, а в какой-то ритуальной зале. Потолок и стены из тёмного камня были исписаны странными светящимися узорами, а я лежала на широком холодном алтаре с завязанными руками и ногами. Да что тут вообще происходит? Что за шутки?

Кап, кап, кап...

Капли холодной воды падали с потолка прямо мне на лицо, заставляя меня жмуриться и уворачиваться. Встать с каменного алтаря никак не получалось. Меня как будто что-то держало здесь.

Вдалеке послышались тяжёлые, слишком громкие шаги. Я, всё также продолжая уворачиваться от капающей сверху воды, повернула голову на шум торопливых шагов и испуганно уставилась на предполагаемую дверь. Один, два, три, четыре, пять...

Массивные каменные плиты резко отъехали в стороны, пропуская в помещение трёх служителей храма, о чем говорила их специфическая одежда. Длинные бесформенные балахоны чёрного цвета с белыми узорами скрывали своих хозяев полностью, не давая разглядеть за широким капюшоном даже лица.

Ко мне подошёл один из служителей, двое остальных замерли возле входа словно статуи в коленопреклонной позе. Тот, который стоял возле меня, что-то громко прокричал на непонятном мне языке и, достав откуда-то из глубины своей рясы нож, взмахнул им. Сердце не просто ушло в пятки, казалось, что оно покинуло моё тело насовсем. Острое лезвие ножа блеснуло в свете переливающихся узоров, а на алтарный камень упала первая алая капля...

Глава 12. Неожиданная встреча

Нож прошёл в сантиметре от моего лица и встретился с морщинистой ладонью храмовника. Густая капля крови окропила холодный алтарный камень, на котором я лежала. Служитель опять что-то громко забормотал, потом помазал своей кровью мои скованные невидимыми путами руки и ноги. Узоры на стенах и потолке, казалось, засияли ещё ярче. Пришлось даже на мгновение зажмуриться. А когда открыла глаза, то поняла, что могу двигаться. Я сразу же вскочила на ноги, но пошатнулась, почувствовав сильное головокружение и слабость. Упасть мне не дали дрожащие руки священника, успевшего придержать меня за плечи.

Старик, а судя по всему это был именно он, что-то пробурчал на своём странном языке и, всё так же осторожно, но крепко придерживая меня, направился на выход из этого ритуального зала. Два служителя, что до сих пор стояли на коленях с опущенной головой, наконец-то поднялись и последовали за нами. Я вообще ничего не понимала. Что это за место? Как я сюда попала? Куда меня ведут? И главный вопрос: что мне делать? Может, попытаться сбежать? Только вот куда... Я ведь даже не знаю, где нахожусь.

Наше необычное шествие двигалось в абсолютной тишине. Храмовники не проронили и слова и я тоже не решалась нарушать всеобщее молчание. Снаружи я старалась показаться холодной и в какой-то степени отрешенной от всего происходящего, но внутри... внутри у меня творилась настоящая снежная буря. Лавины страха, непонимания, паники и даже злости накрывали меня всё сильнее и сильнее. Как бы я сейчас хотела проснуться под боком у Эверона, почувствовать тепло его прикосновений и забыть этот ужасный сон. Но это, к сожалению, был не сон. Это суровая реальность.

Старец привёл меня в большое светлое помещение, которое наполовину было заполнено храмовниками в таких же бесформенных балахонах, но только без капюшонов и узоров. Я сопротивлялась как могла, но мой провожатый оказался слишком упорным и, дотаскив меня до самого центра комнаты, усадил во главе обеденного стола. Все присутствующие смотрели на меня с выпученными глазами, а у некоторых даже ложки из рук по выпадали. Значит, это что-то вроде столовой.

Сидящий слева мужчина (а тут были одни мужчины) спросил что-то у меня, но я не поняла ни слова. Из-за скованного тела ужаса я совсем не соображала, что от меня хотят. Помотала отрицательно головой, на что опять услышала какой-то вопрос. Да не понимаю я! Как им это объяснить?

Они, видимо, тоже не совсем понимали мои действия, потому задавали вопросы теперь все и одновременно. Вот сейчас я запуталась ещё больше и была уже готова сорваться с места и сбежать куда-нибудь подальше, как дверь в столовую распахнулась и спустя несколько секунд возле меня появился он. Нет, ОН! Тот самый мужчина с серебристыми волосами из иллюзии старухи! Как? Может это просто глупое совпадение?

Он остановился прямо напротив меня и протянул свою руку. Я впала в какой-то панический ступор. Ничего не соображая, молча хлопала глазами и смотрела на его протянутую руку.

— Вы... кто? Что вам от меня нужно? — вопросы вырвались быстрее, чем я успела их обдумать. Мужчина посмотрел на меня с интересом и, поймав за руку, потянул на себя. Я совсем не ожидала такого развития событий, поэтому со всей дури врезалась в крепкую мужскую грудь. А потом оказалась в удушающих объятьях моего знакомого незнакомца,

который уткнулся носом в мои волосы и часто и глубоко дышал, шепча что-то на своём языке.

— Моя делла, — сказал он и неожиданно поцеловал меня в лоб. Да что здесь вообще происходит?

Одним поцелуем мужчина не ограничился, а стал оставлять свои метки на щеках, губах, носу и даже до шеи добрался.

— Я ждал твоего возвращения больше сотни лет, любовь моя, — после такого заявления у меня случился самый настоящий культурный шок.

— Я вас не понимаю, — попыталась отстраниться от него, но хватка была достаточно сильной. — Отпустите меня! Как я сюда попала? Что вы от меня хотите? — кажется, у меня случилась истерика. Слезы мощным потоком хлынули из глаз, оставляя мокрые следы на одежде мужчины. Он прижал меня к себе ещё крепче, а потом вообще подхватил на руки и, расправив появившиеся из неоткуда белоснежные крылья, взмыл вверх. Потолок здания разъехался в стороны и мы оказались на улице. Я хотела закричать, но голос застрял где-то в горле. Мужчина, всё также аккуратно, но крепко прижимая меня к себе, медленно полетел в сторону большого дома, делая неторопливые махи своими великолепными крыльями.

— Дари, неужели ты меня не помнишь? — он сказал это так грустно, что моё сердце пропустило удар. Нет, мужчины этого мира определённо оказывают на меня какое-то влияние.

Мы пошли на спуск и через несколько секунд уже стояли возле светлого особняка. Ну как стояли... я по-прежнему находилась в стальных мужских объятиях.

— Смотри, любимая, это наш дом, помнишь? — ласково спросил незнакомец. Я снова попыталась вырваться из его рук, но он, как будто не замечая этого, пошёл внутрь особняка.

И как мне теперь выбраться на свободу?! Этот мужчина, хоть и старался быть добрым и приветливым, навёл на меня какой-то ужас. Он не нравился мне. Совсем. Не знаю, что с ним не так, но я точно не его истинная, а он не мой. Я ничего к нему не чувствую, хотя совсем недавно было наоборот.

— Смотри, дорогая, это наша комната, — мужчина улыбнулся каким-то своим не очень хорошим мыслям, а в его глазах полыхнул опасный огонёк. — Посиди пока тут, может что-то вспомнишь, я скоро вернусь, — он сгрузил меня на огромную кровать, а сам вышел из комнаты. Тишину нарушил звук поворачивающейся в двери замка. Я тут же вскочила на ноги и подбежала к двери, которая оказалась заперта. Куда я опять вляпалась и как теперь отсюда выбираться?

Глава 13. Взаперти

Я несколько раз дёрнула резную ручку двери в надежде, что она всё же откроется. Потом долго, надрывая свои голосовые связки, звала кого-нибудь на помощь. Стучала по деревянной двери руками и ногами, требуя выпустить меня немедленно. Но, видимо, никто не слышал, а потому выпускать на свободу не спешил. В конце концов я устала и обессиленно упала на кровать.

Голос охрип, кожа на руках была содрана, а моральное состояние было подавленным, угнетённым. Как же мне отсюда выбраться? И зачем меня вообще сюда занесло? Если проанализировать мои предыдущие внезапные перемещения, то можно заметить, что в каждом новом месте я встречала своего истинного. Но в этот раз что-то пошло не так. Потому что мужчина, который меня сюда привёл и запер в комнате, точно не мой истинный.

Я испытываю к нему только отторжение, граничащее с каким-то диким ужасом. Но если он не моя пара, тогда кто? Или я оказалась здесь по ошибке?

От огромного количества вопросов в голове образовалась каша. Больше всего на свете мне сейчас хотелось оказаться в надёжных объятиях моих мужчин. И хоть знакомство с Дорманом и Руном получилось не совсем приятным, я всё равно безумно скучала по ним. Странно, что за такой короткий срок я привязалась к этим разным, сложным, но таким одиноким и по-своему несчастным мужчинам.

Сон пришёл ко мне плавно, незаметно. И я снова оказалась в крошечной темноте. До боли знакомый голос позвал меня и я тут же кинулась на зов.

— Эверон! Я так по тебе соскучилась, — сдавленно произнесла я, когда крепкие руки моего снежного принца поймали меня. Наши тела била крупная дрожь, поэтому и я, и Эвер, старались дышать глубоко, чтобы успокоиться.

— Милая, ты не представляешь себе, что я пережил за те часы, что тебя не было рядом. Где ты сейчас? — дрожащим голосом ответил он, нежно перебирая пряди моих волос.

— Я не знаю, Рон, не знаю. Сначала очнулась в каком-то ритуальном зале храма, а потом меня привели в местную столовую, где я встретила того мужчину с серебристыми волосами из иллюзии сумасшедшей старухи. Он сказал, что ждал меня больше сотни лет, а потом запер в комнате огромного особняка, — сумбурно выдала я, прижимаясь к своему принцу ещё сильнее. Я боялась, что как только отпущу его, то сразу вернусь в ту неизведанную реальность.

— Тихе, тихе, моя девочка, я обязательно тебя найду. Если будет нужно, я каждый материк переверну с ног на голову, но отыщу тебя. А того, кто посмеет причинить тебя хоть малейший вред, ждёт незавидная участь. Ты ведь мне веришь?

И я верила каждому его слову. Сейчас я как никогда остро чувствовала нашу нерушимую связь, которая, казалось, стала ещё прочнее.

— Милая, посмотри на меня, пожалуйста, — мягко попросил Рон. Я подняла взгляд на него и утонула в урагане его чувств и эмоций. Он медленно приблизился к моим губам и оставил сладкий, но слишком короткий поцелуй, обещая скорую, жаркую встречу.

Проснулась я всё на той же огромной кровати в полумраке ненавистной комнаты. После разговора с Эвероном мне стало гораздо легче. Разум прояснился, а в глубине души появилась уверенность в том, что я здесь не просто так и скоро всё прояснится. Дверь по-прежнему была заперта, но спустя десять минут она отворилась и в комнату вошёл слуга.

— Госпожа, хозяин ждёт вас на ужин, — он почтительно поклонился и метнул быстрый, колючий взгляд в мою сторону. Я была рада любой возможности выйти наружу, поэтому приняла приглашение на ужин с воодушевлением. — Прощу, следуйте за мной, — сказал мужчина и вышел в тёмный коридор. Я тоже поспешила на выход, пока меня опять не заперли в комнате.

Шли мы быстро, я даже не успевала рассмотреть окружающую обстановку. В какой-то момент слуга разогнался до такой скорости, что я перешла на бег. Да куда ж он так спешит? Коридоры мелькали тёмными пятнами, отчего начинала кружиться голова, дыхание давно сбилось, ноги плохо слушались. А потом я споткнулась и, не удержав равновесие, со всей дури влетела в стену. Вот только вместо холода каменной кладки почувствовала тепло крепкого тела. Что, опять?

— Адария! Что... что ты здесь делаешь? — услышала возмущенное мужское шипение. Подняла голову и обомлела. Передо мной стоял мужчина с серебристыми волосами. Тот

самый, но его взгляд... он был такой удивлённый и тёплый, что в голове промелькнула мысль: «Так вот, ради кого я здесь оказалась».

Глава 14. «Муж»

— Дари, как ты здесь оказалась? — шёпотом спросил мужчина, затаскивая меня в открывшийся в стене проход. — Или это он нашёл тебя и притащил в своё логово? Выходит, ненадёжно я тебя спрятал, — гораздо тише добавил он, продолжая тащить меня по узкому проходу. Кстати, а на каком языке мы сейчас общаемся? Это точно не мой родной и не фаросский.

— Да кто вы такой? И куда меня тащите? — вырвалась из его захвата и хмуро посмотрела. Нет, ну что не так с этими мужчинами? Мало того, что ничего толком не рассказывают, так ещё и постоянно скрывают что-то. А конкретно у этого похоже раздвоение личности. Либо же они братья-близнецы...

— Дари, да что с тобой случилось? Я же отправил тебя в соседний мир на целый год, чтобы успеть за это время разобраться с Тейлом. И мы с тобой договорились, что на годовщину нашей свадьбы я вернусь за тобой и заберу домой, — выдал мужчина, вводя меня в ещё большее заблуждение. Наверное, он не в адеквате, раз несёт такой бред.

— Во-первых, я вижу вас третий раз в жизни, если учесть, что первый раз это была иллюзия, а второй раз ваш двойник. Во-вторых, я ни слова не поняла из того, что вы только что рассказали. Ну а в-третьих, вы можете отправить меня в Снежную долину или в империю Фаросия? — сказав всё это, я посмотрела на него с надеждой.

— Зачем тебе туда, Дари? Ты что, меня не помнишь? Как же так... — он рухнул на колени и уткнулся лицом мне в район живота, обхватив руками за ноги. — Как же так, Дари...

Его серебристые волосы переливались мягким блеском, а от тихого шёпота по телу разносились приятные вибрации. В голове всплыла картинка, будто далёкое воспоминание: «Я нежно улыбаюсь мужчине, который держит меня на руках, а он смотрит на меня с любовью, счастьем и восхищением. Наши руки с брачными браслетами переплетаются, а губы сливаются в страстном поцелуе...».

— Дари, любимая моя жена, тебе опасно здесь находится. Я не могу ставить под угрозу твою жизнь, поэтому ты должна вернуться на Ормирос, — выпалил он, а моё внезапное воспоминание рассеялось, оставив после себя противоречивые чувства.

— Нет! Отправь меня пожалуйста в Снежную долину или в империю Фаросия, — снова попросила его, пропустив мимо ушей то, как он обратился ко мне. Любимая жена... Он точно ненормальный.

— Пошли быстрее, пока Тейл ничего не заподозрил, — и кто такой этот загадочный Тейл? Двойник моего «мужа»? Когда что-нибудь уже прояснится? Я так устала от всех этих тайн, что становится уже безразлично на всё.

Мужчина вывел меня на задний двор особняка, где располагалась зона отдыха для слуг. Но сейчас никого здесь не было. Никого, кроме точной копии внезапно обретенного «мужа».

— Дари, какая неожиданная встреча! Я как дурак дожидался тебя на ужине, а ты с моим братцем развлекаешься? — голос его менялся с ласкового на угрожающий. — Я же так долго тебя ждал, любовь моя, а ты опять променяла меня на него. Придётся тебя наказать, — покачал он головой с наигранной досадой.

Мужчина, что до сих пор крепко держал меня за руку, едва слышно что-то бурчал себе

под нос, а пространство вокруг нас становилось всё плотнее.

— Милая, отойди от Вейла, — настойчиво попросил Тейл, кажется. Я не собиралась слушать его, потому что он не внушал доверия, а наоборот, вызывал у меня страх и ужас. — Ну же, сладкая, не заставляй применять силу. Ну что же, я тебя предупреждал, — ответил он, когда спустя минуту я не сдвинулась с места, а потом запустил в нашу сторону магический сгусток. Я успела увернуться, а Вейлу пришлось выйти из состояния транса и отбить отаку. Кулон, который мне подарил Рун, начал нагреваться, а потом и обжигать кожу. Странно, ведь до этого момента он ни как себя не проявлял. Я даже про него успела забыть.

— Дари, беги отсюда, я его задержу, — шепнул «муж», подталкивая меня в сторону выхода.

Кулон стал ещё горячее и я даже шага сделать не успела, как провалилась в темноту. А уже в следующую секунду оказалась лежащей в недвусмысленной позе прямо на... Руне.

Глава 15. Прощание

За шесть месяцев до описанных ранее событий

Третий материк мира Реилерр, империя анделлов Эдион, особняк Верховного мага Редвейла Шона

— Дари! — муж ворвался в нашу комнату словно ураган. — Любимая, слушай меня сейчас внимательно и запоминай. Мой брат открыл на меня настоящую охоту. Он хочет убить меня, чтобы забрать себе моё место при дворе и тебя. Ты только не переживай, родная. У меня есть план, но, к сожалению, на его реализацию потребуется много времени, — вот так новости. Нет, я конечно знала, что у моего мужа плохие отношения с братом-близнецом, но не думала, что всё настолько серьёзно.

— Сколько? — спросила я и не узнала собственный голос. Дрожащий, тихий и хриплый.

— Около года, — одними губами прошептал Вей. Сколько сколько? Может, я ослышалась? Но по реакции мужа поняла, что мне не показалось. — Понимаешь, я и Тейл все-таки очень тесно связаны как родственными, так и магическими нитями, и разорвать их за пару дней не выйдет. Это будет очень долгий и сложный магический процесс, и я, скорее всего, вынужден буду уехать на какое-то время на древние источники Хорм, — да это же в самом труднодоступном уголке континента! А я что буду делать? Известно ведь, что на источники Хорм могут попасть только мужчины. И то только те, у кого достаточный внутренний магический резерв.

— Поэтому я принял решение, что ты пока поживёшь в соседнем мире. Я не хочу подвергать тебя даже малейшей опасности, любовь моя. А что может произойти с тобой за время моего отсутствия здесь? Я даже подумать боюсь о том, что Тейл сможет до тебя добраться! Так что пожалуйста, подожди меня на Ормиросе. Я приобрёл там небольшой домик в тихом пригородном районе. Там абсолютно безопасно, Дари, а здесь, да ещё и без меня, — нет, — уговаривал меня супруг. Вот как ему отказать, когда каждое его слово пропитано правдой и честностью. Но я так не хочу расставаться... Мы ведь и поженились совсем недавно. Каких-то два месяца назад. И даже в свадебное путешествие* не успели отправиться.

— Вей, я не хочу расставаться с тобой, но если тебе так будет спокойнее, то я готова, — выпалила я, прижимаясь к твёрдой груди мужа. Он подхватил меня под попу и втянул мои губы в горько-сладкий поцелуй. Наши языки сплетались в яростном танце, а руки свободно

путешествовали по разгоряченным телам. Я пропустила момент, когда мы оказались на кровати абсолютно обнажённые и поглощённые страстью. Вей нежными поцелуями спускался всё ниже и ниже, пока не остановился на груди. А когда его язык коснулся моего жаждущего прикосновения соска, я издала протяжный стон.

— Вей, ещё, — попросила я своего мужчину, притягивая его ещё ближе к себе.

— Какая же ты сладкая, моя Дари, — хрипло отозвался муж, касаясь меня в самом чувствительном месте. Языком он продолжал играть с моей грудью, а пальцами массировал клитор, разнося по телу разряды удовольствия.

— Хочу тебя, Вей, — прошептала с мольбой, а потом добавила, — пожалуйста. И в следующую секунду почувствовала долгожданную наполненность. Вей двигался во мне быстрыми, резкими толчками, заставляя срывать голос в безумном крике.

— Моя любимая девочка, — повторял он в перерывах между поцелуями. Его немаленький орган задевал какие-то особо чувствительные точки, и вскоре меня накрыло мощной волной оргазма. Через пару толчков за мной последовал и Вей, падая рядом со мной. Мы оба тяжело дышали, но выглядели счастливыми. Хотя это счастье и омрачало напоминание о скорой разлуке.

— Я тебя люблю, Редвейл Шон, и этого не изменить, — с лёгкой грустью улыбнулась я мужу. — Когда мне нужно будет отправиться на Ормирос?

— Сегодня, — ответил Вей, вызывая на моём лице шок и изумление. — Я открою портал сегодня ближе к полуночи. Так что давай, пока есть время, насладимся друг другом?! Твои вещи уже собрал Ник, за это можешь не переживать, — да, если к этому делу руку приложил Ник (управляющий нашим поместьем), то волноваться действительно не о чем.

Следующие несколько часов выдались жаркими, страстными и безумно нежными. Поэтому к моменту перехода между мирами, я была практически расслаблена и спокойна.

— Главное помни, что я приду за тобой минимум через восемь месяцев. Ты ведь мне веришь? — уже который раз повторял Вей. Я уже устала отвечать, поэтому просто согласно кивала. — Всё, готово, — отчитался любимый и подошёл ко мне, чтобы оставить на губах прощальный поцелуй с привкусом горечи. — Люблю тебя каждой клеточкой тела и частичкой души. Береги себя. Мы скоро снова будем вместе... — последние слова мужа донеслись до меня как сквозь вату.

А вот что произошло потом и почему я не перенеслась на Ормирос, мне только предстоит узнать...

*Свадебное путешествие на Реилерре существует для того, чтобы девушка, только что вступившая в связь с первым мужем, смогла найти остальных своих истинных или же мужчин без истинности, с которыми захочет связать свою жизнь.

Глава 16. Знакомство с родителями

— Адария, — сдавленно произнёс мой император, не веря своим глазам. Я тоже была удивлена не меньше. Из-за такого резкого перемещения в пространстве я была сильно дезориентирована. Ещё и воспоминания навалились снежным комом. Так что я сейчас плохо соображала.

— Привет, — поздоровалась я и про себя отметила, что кулон перестал обжигать кожу. — Я подумала над твоим предложением и приняла решение. Я согласна выйти за тебя замуж, — поставила этим предложением Руна в тупик.

— Что? — спустя пять минут молчания переспросил он, всё ещё осмысливая услышанное. — Я не ослышался?

— Я... понимаешь, я всё вспомнила. Но на объяснение ситуации может уйти много времени, которого у меня сейчас нет. Я должна спасти первого мужа любой ценой, — а после этих слов мой хитрый император вообще потерял связь с реальностью. — Но ты тоже мой мужчина, как и Дорман с Эвероном. Ты же знаешь законы нашего мира как никто другой. Так вот, через четыре месяца будет годовщина моей первой свадьбы и, по установленным правилам, я должна вступить в брак ещё минимум два раза до истечения этого срока, — я выдала всё это на автомате, мысленно пребывая на заднем дворе поместья, где остался мой Вейл. Кстати, а куда делся мой брачный браслет? Обязательно потом с этим разберусь.

— Так ты хочешь воспользоваться нами? Просто, чтобы не нарушать закон? — печально улыбнулся Рун. Да, понимаю, как звучит моё предложение, но у меня сейчас реально нет времени и сил, чтобы объяснять каждому истинному свои мотивы.

— Ты ведь тоже поступил со мной нечестно. Но... я действительно хочу, чтобы вы стали моими мужьями. Чтобы мы в ближайшем будущем стали настоящей семьёй, в которой царит любовь и взаимопонимание. Мы же всё равно уже связаны нерушимыми узами истинности, так зачем мучить друг друга отказами и недомолвками, — конечно же, я понимала, что на создание крепкой и дружной семьи уйдёт много сил, времени и нервов. У меня с Вейлом было сложное начало отношений и даже после свадьбы у нас возникали незначительные разногласия. А тут будет четверо мужчин, каждый из которых является сильной и независимой личностью, со своими интересами, целями и взглядами на жизнь.

— Дари, я... — начал говорить Рун, но его перебил суровый женский голос, неожиданно ворвавшийся в нашу скромную беседу.

— Что здесь происходит, сынок? — гроыхнуло откуда-то сверху. Так как я лежала на Руне, видеть того, кто нас прервал, не могла. Комната, находившаяся до этого момента в полумраке, осветилась магическими светильниками.

— Мама? Ты что здесь делаешь? — удивился мужчина и, вместо того, чтобы позволить мне встать и официально представиться, крепко-крепко прижал меня к себе.

— Ты же пришёл просить отца помочь с возвращением истинной, а сам тут с какой-то девкой развлекаешься? — разъяренно прошептала женщина и вцепилась в мои волосы железной хваткой. — А ну слезь с моего сына! У него истинная есть! Да отцепись же ты от него, — требовала она, больно дёргая за пряди моих волос. С другой стороны меня крепко держал Рун, параллельно пытаюсь донести до своей мамы, что я и есть его истинная. Но женщину было не остановить. Её голос становился громче с каждой секундой, хватка жёстче, а терпение, наоборот, меньше.

— Мама, прекрати! Это и есть моя истинная, — продолжал кричать мой нарг. Но мама не слышала и яростно продолжала трепать меня за волосы. Кажется, за сегодняшний день я не только поседею, но и облысею.

— Дорогая, успокойся и послушай, что тебе говорит сын, — судя по всему в нашем спектакле появилось ещё одно действующее лицо. Наверное, это был один из отцов Руна, потому что женщина сразу как-то притихла и неохотно отпустила мои несчастные волосы.

— Мама, познакомься с моей истинной парой. Адария, эта боевая женщина — моя мама. Извини пожалуйста за это представление, — разъяснил Рун, помогая мне подняться на ноги. Теперь я свободно могла разглядеть родителей своего мужчины. Высокая статная

женщина, с алого цвета волосами и песочными глазами. Красивая, я бы даже сказала — роковая женщина. А глядя на отца, становилось понятно, в кого пошёл мой нарг. Практически одно лицо, только выглядит старше.

— Так получается, я... напала на свою будущую невестку?! — пораженно прошептала она, переводя взгляд с меня на Руна и обратно. — Как же так? Сынок, ты же говорил, что она пропала... — уже чуть ли не плакала женщина.

— Леди, просим прощение за наше поведение. Не держите зла. Мы подождём вас внизу. Лучше обсудить всё за чашкой горячего чая с кусочком шоколадного торта, — подмигнул мне мужчина, поразительно похожий на Руна, и, бережно обнимая свою жену, двинулся к выходу из комнаты.

— Надеюсь, знакомство с родителями Дормана будет не таким экстравагантным и травмоопасным, — вырвалось у меня, как только мы с Руном остались в комнате одни. — Извини, просто это всё случилось так неожиданно.

— Всё нормально, Дари. Я и сам не думал, что мама так себя поведёт. На самом деле она у меня очень добрая и заботливая. Кинулась защищать чувства моей истинной пары, которую даже никогда не видела, — довольно улыбнулся мой император и мне ничего не оставалось, как улыбнуться в ответ. — Подожди секунду, я отправлю сообщение нашему дорогому герцогу, что ты во дворце со мной. Уверю тебя, он примчится сюда за самое короткое время.

Глава 17. Чаепитие

— Ну что ж, леди Адария, позвольте представиться. Меня зовут Викториан и как вы уже, наверное, догадались, я отец этого негодника. А эта прекрасная леди — его мать, Эрина, — начал разговор папа Руна, как только мы спустились в столовую. Слуги крутились вокруг большого стола, разливая по чашкам ароматный чай и расставляя тарелки с пирожными.

Рун одним только взглядом заставил их удалиться и, когда все посторонние покинули помещение, поставил на дверь заглушку.

— Очень приятно с вами познакомиться. Меня зовут Адария. Так получилось, что я переместилась сюда из Эдиона.

— Как вас, однако, далеко занесло. И как вы встретились с нашим сыном? Наверное, это было очень романтично и сказочно, я прав? — а мне уже нравился этот мужчина. Его тонкая ирония и мягкие подколы помогали мне расслабиться впервые за этот день и почувствовать себя в безопасности.

— Отец! Прекрати свой допрос немедленно, — заявил Рун. Видимо, напоминание с нашим «романтическом» знакомстве смутило его. Да и меня, если честно. Я же тогда была не собой, не той Адарией, которой всегда являлась, а пустой, ничего не помнящей оболочкой.

— Хорошо-хорошо, больше не буду. Пока. А вы чего не пробуете пирожные? Дорогая Адария, только не говорите, что вы, как истинная современная леди, не едите сладкое?! Это же будет просто катастрофично! Местный шеф-повар уже разрабатывает новые виды десертов для будущей императрицы, — откровенно веселился Викториан. Мама моего нарга почему-то молчала, изредка кидая в мою сторону виноватый взгляд.

— Я хочу сказать сразу, чтобы вы знали. У меня уже есть первый муж. Он Верховный маг Империи Эдион, — призналась я. Я видела и чувствовала, что этим замечательным

наргам можно доверять.

— Редвейл Шон — ваш первый муж? — изумлённо уточнил Викториан. А я уже было подумала, что его ни чем в этом мире нельзя удивить. — Толковый молодой анделл. Мне доводилось с ним сотрудничать пару лет назад, когда наши Империи пытались наладить сотрудничество.

— Да, мы поженились совсем недавно. А шесть месяцев назад нам пришлось разлучиться на время друг с другом, из-за непредвиденных обстоятельств, — сказала я, размышляя, стоит ли рассказывать им всю историю или нет.

— Что же это за обстоятельства такие, раз вам пришлось из-за них расстаться? — вкрадчиво уточнил Рун. Он выглядел сейчас спокойно, но вот глаза выдавали все его чувства. Злость, ревность, любопытство, печаль, любовь... Хотя последнее мне, наверное, показалось.

— Брат-близнец моего мужа, Верховный жрец храма возрождения Эдны, устроил на него охоту, и Вейл отправил меня в соседний мир — Ормирос, в который я так и не прибыла, а сам остался здесь воплощать свой безумно сложный план в действие, — рассказала краткую версию произошедшего.

— А что было дальше? Вы не подумайте, юная леди, это не простое любопытство, это, скажем так, издержки профессии, — сказал Викториан, а мне стало безумно интересно, какая у него работа.

Я уже собиралась спросить у моего будущего свёкра об этом, как в коридоре раздался какой-то шум, потом звук будто что-то упало, потом крики и чьи-то причитания. Рун метнулся к двери, снял заглушку и распахнул её. А там... рассыпанные по всему коридору осколки посуды, среди которых лежал мой муж. Вокруг столпились слуги, но как только заметили нас, отскочили к ближней стене и вытянулись по струнке.

— Вей! — у меня вырвался испуганный окрик и я бросилась к лежащему на полу без сознания мужу. Меня сейчас мало волновало, что я иду прямо по острым осколкам, но чьи-то твёрдые руки перехватили меня на полпути.

— Постой, дочка, пусть слуги сначала уберут осколки, — настойчиво остановила меня будущая свекровь. У неё была железная хватка, это я ещё поняла в первое наше знакомство, так что вырываться было бесполезно. Кто-то из слуг применил бытовую магию и я, почувствовав свободу, кинулась к своему мужу.

Он лежал неподвижно и даже было непонятно, душит он или... нет. Лицо бледное, безжизненное, с фиолетовыми синяками под глазами. Я прислонилась к его груди, в надежде услышать стук его сердца, но почему-то ничего не слышала. Этого не может быть! Он жив, он должен быть живым. Точно! Мы ведь истинные, значит я могу передать ему часть своих жизненных сил.

Вцепилась в руки Вейя и начала передавать ему свою энергию. Ладони горели огнём, сознание медленно уплывало в туман. Почувствовала, что меня прислонили к крепкой мужской спине и попытались отцепить от мужа, но я не сдавалась. Пока рано.

— Хватит, Дари, ты отдаешь ему слишком много, — умоляющий шёпот императора донёсся до моего сознания. — Прошу тебя, остановись. Он жив, слышишь, жив!

Когда я почувствовала слабый отклик энергии Вейя, сразу же прекратила передачу энергии и расслабилась. Рун подхватил меня на руки, а я практически моментально провалилась в темноту.

— Адария! Что случилось? — последнее, что услышала я.

Глава 18. Завтрак

Кажется, мне снилось что-то безумно важное, но я не запомнила. Осталось только чувство тоски, затаившееся где-то в глубине души. Я проснулась отдохнувшей и полной сил, как будто неделю проспала. Рядом со мной на огромной кровати мирно сопели мои мужчины. Я придвинулась к Вейлу, прислушиваясь к стуку его сердца и размеренному дыханию. Выдох облегчения вырвался, когда я убедилась в том, что муж в полном порядке. Интересно, что с ним случилось и почему он появился здесь в таком состоянии?

Рун и Дорман лежали с другой от меня стороны. В голове возникла мысль, что сейчас здесь не хватает Эверона, моего снежного принца. Надеюсь, совсем скоро мы снова будем вместе, а пока я должна разобраться со своим неудавшимся путешествием на Ормирос и его последствиями.

Мужчины спали крепко и будить их я не решилась. Вместо этого соскочила с кровати и, посетив ванную комнату, которую я отыскала со второй попытки, вышла из покоев. Стоило только оказаться в коридоре, как я с кем-то столкнулась, больно ударившись носом о... брошь? Причудливые узоры драгоценного металла складывались в сердце, в центре которого переплетались образы дракона и змея.

— Ой, дочка, я тебя не заметила! Сильно ушиблась? — заботливо уточнила будущая свекровь, вертя меня в разные стороны и с обеспокоенным видом осматривая на предмет повреждений.

— Доброе утро, леди Эрина. Не переживайте, всё в порядке, — попыталась я успокоить женщину.

— Зови меня мамой и никак иначе! — категорично заявила она, обескуражив меня этим требованием. — Не против позавтракать вместе? У сына во дворце есть потрясающая оранжерея, пойдём? — предложила она и вопросительно уставилась на меня.

— Хорошо, — я не стала спорить с женщиной, тем более, нам действительно нужно было поговорить по душам. А то вчера как-то не до близкого знакомства было.

Эрина подхватила меня под руку и повела только ей знакомой дорогой. Коридоры сменяли друг друга, а мы всё шли и шли вперёд. А когда наконец пришли...

— Вот это красота, — восхищённо выдохнула я, осматривая открывшуюся взору картину. Цветы, кусты, деревья — они были повсюду. Тут словно даже стены были из цветов, а пол украшала молодая зелёная травка. Эрина провела меня вглубь оранжереи и усадила за располагающийся там стол. В мгновение ока перед нами оказались проворные слуги и, накрыв нам завтрак, быстро удалились, оставляя меня с женщиной наедине. Мы обе молча разглядывали друг друга теперь уже при свете дня, подмечая новые детали.

— Прости меня за вчерашнее. Это вышло случайно. То есть не случайно, конечно, а просто я не ожидала познакомиться с истинной сына так скоро. Он говорил, что ты сейчас далеко от империи и собирался открывать портал за тобой, кажется, в Снежную долину, — торопливо произнесла мама Руна. — А как ты там вообще оказалась?

— Рун пригласил меня и герцога Реверси на приём и сделал мне предложение, но... я была не готова к этому, к тому же ещё и ничего не помнила и не понимала, поэтому хотела хорошенько всё обдумать и убежала на эмоциях из тронного зала. А потом врезалась в какого-то дедушку и в следующую секунду уже была среди снежного леса, — пересказала я краткую версию недавних событий.

— Дедушка? Но у нас в Империи нет ни одного старика. Да и в целом в мире они редко

встречаются, только если в поселениях людей, — удивилась женщина и посмотрела на меня как на умалишённую. — Ты уверена в том, что это был именно старик? Может показалось?

— Да, уверена, — в своём зрении и своей памяти я не сомневалась так же, как и в том, что происходящее как-то связано со мной и моими истинными. Ведь и старуха (но я уже не уверена, была ли она действительно, или же это плод моего воображения), и тот дедушка поспособствовали моей встрече с истинными.

— Странно это всё. Ещё и эти покушения на Руна, — тихо проговорила женщина.

— Какие ещё покушения? — переспросила я, потому что была не в курсе этого. Да и когда бы я узнала, если считать, что со своим императором я и поговорить толком ни о чем не успела.

— Он сам тебе должен рассказать, дочка. Но я тебе по секрету скажу, что если ты его не примешь, то ему придётся очень тяжело. Не отказывайся от него сразу, пожалуйста. Присмотритесь друг к другу, тем более сын от тебя уже без ума. И не смотри на меня так. Я знаю своего ребёнка и вижу, как он смотрит на тебя. Как будто ты — центр вселенной. Да и из-за истинности вас будет тянуть друг к другу с невероятной силой. А когда его дракон войдёт в полную силу, у тебя и мысли не возникнет бросить его. Сайрун очень ответственный и упорный, а то, что он иногда хитрит... такова сущность наргов, — выдала почти свекровь, внимательно следя за моей реакцией. А я что? Я находилась в полнейшем шоке от всего услышанного. Не думала, что леди Эрина будет меня уговаривать взять в мужа Руна.

Всё таки она не только боевая, но и очень прямолинейная женщина.

Моё удивлённое состояние прервали звуки какой-то ругани. А через несколько секунд в оранжерею ворвались трое запыхавшихся мужчин.

— Дари! Как же ты нас перепугала, — кинулись они ко мне все одновременно, чуть не снеся стол и стул, на котором я сидела.

— Доброе утро. Я случайно столкнулась с леди Эр... мамой и мы решили позавтракать вместе. Вей, ты как? Что с тобой произошло? — объяснила я и переключила своё внимание на мужа, который выглядел слегка шокирован.

— Приветствую, леди, — поздоровался с мамой Руна Вейл. — Дари, мне нужно с тобой поговорить. Срочно, — обратился он уже ко мне, пока остальные мужчины приветствовали мою будущую свекровь.

— Хорошо, давай отойдем и поговорим, — так же тихо ответила я ему. — Мама, вы не против, если мы отойдем ненадолго? — уточнила я у женщины и, получив одобрение, схватила мужа за руку и отвела в самый дальний уголок оранжереи.

— Ты всё ещё не помнишь меня? — спросил мой любимый, осторожно дотрагиваясь до моей щеки.

— Я вспомнила, Вей. Всё вспомнила. Не знаю, что со мной произошло после нашего расставания, но я рада, что мы снова вместе.

— Я тоже рад, Дари, ты даже не представляешь насколько. Для меня каждый прожитый без тебя день был мукой. Но, к сожалению, Тейл вчера сбежал, — заявил Вей, смотря на меня тревожно, но вместе с тем решительно. — А я из последних сил смог открыть портал к тебе. Как я понимаю, мы сейчас во дворце Императора Фароссии и эти двое твои истинные, да? Знаешь, так даже лучше. У тебя теперь будет тройная защита и я смогу сконцентрироваться на поиске брата.

— Вообще-то вас теперь не трое, а четверо. Просто Эверон сейчас не здесь. Но надеюсь

что скоро мы соберёмся все вместе и... сможем построить крепкую семью, — я прильнула к сильной груди мужа, вдыхая родной аромат весеннего леса и мяты.

— Так давай я открою портал и мы заберём твоего нового истинного? Мне будет спокойнее, если за тобой будут присматривать будущие побратимы, пока я буду занят, — предложил Вей, а я, не раздумывая ни минуты, согласилась.

Вот только я ещё не знала, что со своим снежным принцем мне увидеться было не суждено...

Глава 19. Жених

Эверон

После нашего с Дари разговора во сне я тут же начал собираться к ней на помощь. И только когда я вышел из дома понял, что совершенно не знаю, куда мне нужно попасть. Судя по описанию Адарии, она находилась на третьем материке мира — сиреневом, в империи анделлов — Эдионе. Но для того, чтобы переместиться порталом, мне необходимо знать конкретную точку выхода.

Решил вернуться обратно и изучить карту Эдиона. Где-то в моей библиотеке были карты всех материков и государств Реилерра. Меня хоть и изгнали из общества, но посещать несколько раз в месяц столичную библиотеку разрешили. Пол жизни я потратил на копирование самых разнообразных книг и документов, и вот настал тот самый момент, когда мне это пригодится.

Карта империи анделлов нашлась практически сразу, как будто ждала своего часа. Я помнил, что Дари говорила что-то про храм... храм... вот! На территории Эдиона расположены два больших храмовых комплекса. И в каком из них была моя истинная? Не знаю, но это уже хоть что-то. Сначала проверю тот, который ближе к столице. Надеюсь, моя храбрая девочка там.

Неожиданно дверь дома распахнулась и послышались чьи-то торопливые шаги. Я уже обрадовался, что Дари вернулась ко мне, и выбежал встречать её, но наткнулся на стражей Императрицы.

— По приказу Императрицы мы обязаны немедленно доставить вас во дворец, — поставленным голосом заявил один из десяти вошедших. Все они были вооружены с ног до головы, но бегающие взгляды выдавали их нервозность.

— Зачем я вдруг понадобился Императрице? — вырвался вопрос, на который никто отвечать не собирался. Двое бойцов незаметно приблизились ко мне, отвлекая на себя моё внимание, а третий, подошедший с другой стороны, защелкнул у меня на шее какой-то металлический обруч. Это что... ошейник?

— Вы должны пройти с нами. Или мы будем вынуждены применить силу.

— Я никому ничего не должен! — я попытался выпустить свою парализующую магию, но она была заблокирована. Как? Что они со мной сделали? Или это всё из-за... ошейника? Это же не может быть литинус*?

Пока я боролся с застежкой своего нового «украшения», меня скрутили за руки и вывели на улицу, чтобы уже оттуда перейти через портал прямо в императорский дворец. Я должен выбраться отсюда во что бы то ни стало. Моя истинная ждёт меня на другой части мира, надеется на мою помощь, а я застрял здесь. И вот что мне ей потом сказать? Как я буду в глаза смотреть Дари, если не успею к ней?

А стражники тем временем вели меня длинными коридорами в бело-голубых тонах,

пока не остановились возле массивной двери. Громкий стук и властный женский голос в ответ, разрешающий войти внутрь. Сопротивляться было бесполезно, поэтому я послушно вошёл в тронный зал. Нужно же с начала узнать, почему меня привели на аудиенцию к Императрице. Один из бойцов надавил мне на плечи, вынуждая преклонить колени перед правительницей.

— Это он? — уточнила Императрица, тыча в меня длинным пальцем с острым ногтем.

— Он, Ваше Величество, — отчитался один из стражников, выступив вперёд. Да что вообще происходит? За что меня задержали? Неужели им мешало моё тихое скромное существование на окраине материка?

— Встань! — приказала она мне. Пришлось подчиниться. — Ну здравствуй, Эверон Лиом, — приблизилась ко мне грациозной походкой, заглядывая своими ледяными глазами мне прямо в душу. Красивая, но слишком холодная и надменная. Не то, что моя Дари. — Наконец-то мы встретились, дорогой жених...

Что? Какой ещё жених?

*Литинус — металл, который обладает способностью удерживать магию в определённой ёмкости, не позволяя ей выйти наружу.

Глава 20. Мы будем узнавать друг друга заново

Мы решили сначала вернуться за стол и обсудить ситуацию с остальными мужчинами. Леди Эрина уже куда-то ушла, так что в оранжерее остались только мы вчетвером. Вот и появилась возможность начать налаживать отношения между нами.

Стульев всего было три и все они уже были заняты моими мужчинами.

— Дари, думаю, у меня на ручках тебе будет удобнее, — произнёс Рун, похлопывая по своим коленям. Вот хитрец он всё таки!

Я перевела взгляд на Вейла, который к этому моменту уже успел познакомиться с остальными моими истинными. Он тепло улыбнулся мне и слегка заметно кивнул, как бы одобряя любое моё решение. Потом внимательно посмотрела на победно улыбающегося нарга и опечаленного виара. Думаю, кое-кого придётся обломать...

— Привет, Дорман. Давно не виделись, — прошептала я, присаживаясь на колени к удивленному герцогу. — Давай я тебя покормлю? — предложение возникло спонтанно и совершенно неожиданно даже для меня самой. Я что, всегда была такой смелой? Дорман только пораженно замер, не веря моим словам и действиям. А я, поддаваясь какому-то инстинкту, ещё и поцеловала его в щеку.

— Привет, моя виала. Извини меня, пожалуй...

— Хватит, Дорман. Я не держу на тебя зла, так что давай больше не будем возвращаться к этой теме, — остановила его очередные извинения. — Сейчас всё хорошо, мы вместе и я хочу построить крепкую семью со всеми вами. Но для начала нам предстоит заново познакомиться.

— Спасибо, Дари. Ты настоящий подарок небес, — обнял меня герцог, громко вдыхая мой аромат. — Расскажешь, что с тобой случилось на приёме?

— Обязательно, но только когда ты скушаешь вот это, — протянула я ему кусочек вкуснейшего пирога.

Затылок мне прожигал пронзительный взгляд императора. Я не выдержала этого напряжения и повернулась, столкнувшись с самым настоящим пожаром. Нет, это не метафора. Рун действительно горел. Руки, спина, волосы — всё полыхало голубым

пламенем.

— Рун, ты... горишь, — прошептала я не очень уверенно, боясь сделать что-то не так. К сожалению, я не так хорошо знакома с особенностями наргов, да ещё и императорских кровей. Поэтому не знала, как помочь своему мужчине.

— Дари, так пробуждается его дракон. Только ты в силах успокоить его, — ответил герцог, подталкивая меня в объятия Руна. Я отбросила все свои страхи и сомнения, шагнув навстречу своей судьбе. Прижалась к тёплому, совсем не обжигающему своим огнём, наргу, который был будто бы в трансе.

— Рун, ты меня слышишь? — обратилась к нему, но ответа не получила. Так, попробую другую тактику.

Лёгким, едва уловимым касанием прильнула к его губам. Начала целовать его, параллельно запуская руки под домашнюю рубашку. Он был очень горячим, но язычки пламени, что окружили нас со всех сторон, приятно ласкали кожу. Сначала мужчина не отвечал, а потом так ответил, что у меня аж голова закружилась.

Из-за нехватки воздуха поцелуй пришлось прервать. И только сейчас я заметила, что пожара больше нет. Получилось.

— Спасибо, что помогла справиться, Дари, — вполне искренне поблагодарил истинный, прижимаясь своим лбом к моему. — С твоим появлением дракон с каждой секундой становится всё сильнее и, думаю, скоро он войдёт в полную силу.

— И часто с тобой такое будет происходить? — на всякий случай уточнила я.

— Пока мы с тобой не закрепим связь.

После такого самовоспламеняющегося завтрака я решила раскрыть мужчинам детали своего появления в этом мире. Мы перебрались на трассу и, взирая на безоблачное голубое небо с тремя светилами, собирались с мыслями.

Моя история не заняла много времени, но вот сколько она вызвала удивления у Руна и Дормана...

— Так получается, ты... не из другого мира, а из этого? А как тогда ты попала ко мне в поместье? Женщины ведь не умеют открывать порталы. И твоё поведение тогда было слишком странным. Ты будто боялась мужчин. Как такое возможно? — спросил Дорман после того, как все внимательно выслушали мой рассказ.

— Я не знаю. Я помню, как зашла в открытый Вейлом портал на Ормирос, а потом я оказалась в ловушке чьей-то иллюзии. Я уверена, что даже не покидала пределов этого мира. Вот только сомневаюсь, что у Тейла бы получилось всё это проверить. В одиночку уж точно. Значит, ему мог кто-то помогать. Вот только кто? — я задумчиво посмотрела на своих сосредоточенных мужчин.

— Полагаю, что кто-то из наргов мог быть сообщником вашего родственника, потому что только они владеют магией иллюзии. А такой мощной, чтобы можно было персонально кого-то поместить в искусственно созданную реальность, владеют единицы, — серьёзно изрёк Рун.

Сейчас передо мной был настоящий правитель: рассудительный, решительный, упорный и терпеливый. И как у него получается так быстро перестраиваться? За наше недолгое знакомство я успела узнать его с разных сторон. Он мог показаться весёлым, легкомысленным, хитрым и одновременно с тем серьёзным, ответственным и справедливым.

— А может быть такое, что те покушения на тебя, про которые говорила леди Эрина, и то, что случилось со мной, организовал один и тот же нарг? — уточнила я у своего

императора, хотя, конечно, это совершенно нелогичный вывод. Но, как говорится, вдруг?

Сайрун внимательно на меня посмотрел и погрузился в раздумья. Интересно, когда он всё таки поделится своими проблемами со мной? Или так и будет недоговаривать и скрывать важную информацию? А если его жизни действительно угрожает что-то серьёзное? Получается, что уже на двух моих мужчин открыта охота?! Тогда может всё дело во мне? Не бывает ведь таких совпадений. Не бывает...

— Ладно, предлагаю обсудить это позже. Что насчёт похода за Эвероном? — подал голос Вей, подходя ко мне сзади. Он положил свои руки на мои плечи и начал ненавязчиво массировать. По телу разлилась волна блаженства, я закрыла глаза и расслабилась, забывая на мгновение обо всех проблемах и неприятностях.

— Давай сходим прямо сейчас, — произнесла я, готовая в любую минуту выдвигаться в путь за своим истинным, потому что очень соскучилась по этому замечательному мужчине. Он как-то с первого взгляда запал мне в душу, поселился в сердце.

— Кстати, Вей, а ты не знаешь, что случилось с моим брачным браслетом? Почему его не видно? — вдруг вспомнила о недавней пропаже.

— А что с ним? — спокойной отозвался муж. — Как это не видно? Ну-ка покажи, — видимо, до него наконец-то дошло. Я протянула ему левое, абсолютно чистое запястье. — Как? Что? Почему? Разве такое вообще возможно? Дари, я обещаю разобраться с этим.

— Хорошо. Спасибо, Вей, — обернулась и поцеловала своего анделла в щеку. А потом в нос. Губы. Только сейчас я осознала, как скучала по нему даже тогда, когда не помнила.

Кажется, мы слегка увлеклись друг другом, потому что остановились только услышав деликатное покашливание с двух сторон. От смущения я спрятала лицо у мужа на груди, а в ответ донеслись понимающие смешки. Вот им весело, а мне стыдно.

— Всё, давай строй портал в Снежную Долину, — попросила Вея, желая поскорее встретиться со своим снежным принцем.

Вей совместно с Руном открыли переход, но первым шагнул Дорман, а только потом разрешили мне. «А вдруг там опасно?» — аргументировал герцог свои действия.

Мы вышли на том же самом месте, на котором я появилась после приёма благодаря не известно откуда взявшемуся старику. Лес был неспокоен. В лицо летели крупные хлопья снега вперемешку с мелкими льдинками, ветер был такой силы, что могучие деревья хлестали своими ветками всё вокруг. Я схватилась с двух сторон за своих мужчин, кажется, это были император и герцог и двинулась в направлении домика Эверона. Какое-то странное, нехорошее предчувствие, подобно разбушевавшейся стихии, охватило меня с ног до головы.

Как там мой принц? В порядке ли? Надо поскорее его забрать отсюда. И как он жил здесь всё это время?

Мы ускорили шаг на сколько это было возможно. А как только показался домик с раскрытой настежь дверью, сердце ушло куда-то в пятки.

Глава 21. Пропавший без вести

Я со всех ног устремилась в дом, где было пусто, холодно и... грязно. Мокрые пятна растекались по деревянному полу от попадающего с улицы снега. В коридоре на полу валялись какие-то карты. Да что здесь произошло и где мой айсин?

Обошла все комнаты, но Эверона нигде не было. Страх за своего истинного сковал всё тело, я застыла прямо на том месте, где мы наблюдали за красотами снежного леса. Ну где

же ты, мой милый принц?!

— Дари, что случилось? — обнял меня со спины Вейл. Он как никто другой ощущал моё беспокойство.

— Он пропал, Вей. Эверон, конечно, собирался отправиться мне на помощь, но... понимаешь, он бы никогда не оставил свой дом в таком виде, — объясняла я, а по щекам текли солёные слезы.

— Любимая, ну и с чего ты решила, что с ним что-то случилось? — подошёл к нам Сайрун. — Может он так спешил тебя спасти, что забыл закрыть дверь? — предположил он, ласково вытирая мои слезы. А у меня сердце было не на месте. Какая-то необоснованная паника накрывала словно снежная лавина. Я чувствовала, что здесь что-то не так.

— Я попробую связаться с Эвером во сне, — решила для себя. Нужно было хоть немного успокоиться.

— Вот и правильно, — поддержал меня виар. — Ну что, возвращаемся?

Я в последний раз внимательно осмотрела все комнаты домика, и уже когда собиралась выходить на улицу, зацепилась взглядом за небольшую бархатную коробочку. Чутьё подсказывало, нет, оно вопило о том, что мне просто необходимо забрать её. Точнее то, что внутри.

И, находясь уже в императорском дворце Фаросии, я достала из коробочки кольцо. Драгоценный металл украшали светящиеся голубым сиянием камни, которые складывались в снежинку. Мне до зуда в руках захотелось примерить это прекрасное украшение, что, собственно, я и сделала.

Кольцо село как влитое. Слово было сделано специально для меня. И, что самое интересное, обратно снять его я не смогла. Возможно, это какой-то родовой артефакт или помолвочное украшение...

— Дари, ты уверена, что это украшение безопасно? — вкрадчиво уточнил Дорман, внимательно наблюдая за моими действиями. Вейл и Рун оставили нас наедине под предлогом обсуждения важных межгосударственных дел.

— Я чувствую, что оно мне необходимо. Не знаю, как это объяснить. Просто чувствую и всё.

— Тогда, вот, прими и моё, — он протянул мне кольцо с алым камнем и россыпью бриллиантов по бокам от него. — Дари, я знаю, что мы пока ещё плохо знакомы да и наша первая встреча была не из лучших, но... ты станешь моей женой? — ошарашил меня герцог. — Это кольцо — фамильная драгоценность моей семьи и его преподносят в дар истинной паре. У него есть одна особенность, но ты узнаешь о ней позже. Позволишь? — он нежно взял меня за руку, намереваясь надеть кольцо на мой палец.

Его удивительные голубые глаза горели такой надеждой и предвкушением, что я просто не смогла бы отказать ему. Да и не хотела. Для себя я уже давно всё решила. К тому же этот мужчина действительно нравился мне. Он до сих пор оставался для меня загадкой, которую мне только предстояло разгадать.

— Конечно, Дорман. Я стану твоей женой, — и кольцо легко заскользило, а потом удобно устроилось на моём пальчике рядом с кольцом моего снежинки.

— Можно тебя поцеловать? — прошептал виар, не отводя от меня своего горящего взгляда. Ну и что я могла ему ответить? Думаю, слова здесь будут только лишними.

Я медленно придвинулась к Дорману, провела подушечками пальцев по его скулам, бровям, подбородку, а потом мужчина не выдержал и сорвался. Его поцелуй был

взрывоопасным, обжигающим, жадным, но в тоже время сладким и опьяняющим. Дыхания не хватало, сердце выбивало бешеный ритм, мысли окончательно спутались и я уже была готова на всё. Но Дор резко отстранился. Его глаза были затянуты густым туманом, который постепенно распространялся на всю его фигуру. А я... тоже была окружена синей туманной дымкой.

— Извини, Дари, я... мне нужно остыть, — пробормотал он и выскочил из комнаты.

Мне потребовалось пять долгих минут, чтобы прийти в себя, а потом я попыталась уснуть и связаться с Эвероном. Долго вертелась на кровати в поисках сна, который всё никак не шёл. Потом плюнула на эту затею и отправилась на поиски своих мужчин. Я уверена, что они помогут мне найти моего снежного принца.

На входе из покоев нос к носу столкнулась с охранниками: мощными и грозными наргами.

— Госпожа, — склонились они в почтительном поклоне. — Вам требуется помощь?

— Вы можете отвести меня к Императору?

— Конечно, госпожа, — и мы дружным строем двинулись по запутанным дворцовым коридорам.

На пути нам встречались слуги и все как один благоговейно замирали при виде меня. Но парочка взглядов мне совсем не понравилась. Презрительные, самодовольные, похабные. Когда разберусь со всеми проблемами, первым делом займусь дворцом Фаросии и его работниками.

Мы, видимо, направлялись в тронный зал, потому что обстановка становилась мне знакомой. По этим коридорам я тогда сбегала от своих истинных, чтобы найти ещё одного истинного. Эверон, мой милый снежный принц, куда же ты пропал?!

— Слышали, ледяная императрица собралась замуж в тридцать шестой раз! Да ещё и за мага со смертельно опасной силой, — тихий девичий шёпот доносился до меня обрывками фраз, но смысл был вполне понятен.

— А я слышала, что у неё до сих пор нет наследника. Бедняжка, от отчаяния приходится брать в мужья такого бесполезного мужчину, как этот... как там его...

— Кажется, изгнанник из великого рода Лиом, — прошептал тонкий женский голосок. — Вы знали, что он всю свою жизнь провёл в Снежной долине?

— Но там же опасно находится! Сильнейшие энергетические перепады, противные снежные бури, а какие звери по ночам выходит на охоту?! Ужас! Похоже, этот изгнанный действительно монстр, — возмущались девушки, стоявшие в приёмной зале. А от их разговора у меня внутри всё похолодело. Не может быть столько совпадений. Не может...

— Откуда у вас эта информация? — не выдержала я и, подлетев к одной из дам, вцепилась мёртвой хваткой в её локоть. — Просто ответьте мне: откуда у вас данная информация? — наполнившиеся влагой глаза девушки испуганно забегали туда-сюда, ища помощь со стороны. Но её недавние собеседницы уже скрылись в лабиринтах дворца, а мои сопровождающие не посмели бы влезть без моего разрешения.

— Я-я-я ничего не знаю, — уже всю рыдала она. Если так дело пойдёт дальше, то весь дворец сбежит посмотреть за этим дешёвым спектаклем. Да и пугать кого бы то ни было в мои планы не входило. Поэтому я попросила своих охранников переместить нас с тихое укромное место для разговора и организовать для нас травяной чай со знаменитыми местными пирожными.

Не прошло и пяти минут, как всё было исполнено и заплаканная девушка начала

успокаиваться под действием волшебных сладостей от имперского шеф-повара.

— Леди, извините меня за истерику, просто вы так неожиданно появились, что я испугалась, — застенчиво улыбнулась мне она. Интересно, откуда в этом серпентарии такой юный и наивный цветочек?!

— Всё в порядке, леди...

— Люсинда.

— Приятно познакомиться, Люсинда. Меня зовут Адария. Так вот, со своей стороны я тоже прошу у вас прощения за своё недостойное поведение. Но всё таки, о чем вы тогда говорили со своими подругами? — задала интересующий меня вопрос, потому что предчувствие подсказывало, что это как-то связано с моим айсином.

— Ну, мы обсуждали новую помолвку императрицы Айснера, — смутившись, ответила Люсинда.

— А откуда у вас такая информация и насколько она правдива?

— Мой дядя является послом Фаросии в Айснере, он и рассказал последние новости, — объяснила девушка. — А ещё он сказал, что свадьбу планируют провести уже завтра вечером в праздник сиятельного снега. Среди наших дам ходят слухи, будто бы императрица скоро и нашего императора в мужья возьмёт, — заговорщицки прошептала она. Однако, какой ценный кадр попал мне в руки! Главное теперь не упустить этот источник информации.

В голове вертелись самые нелестные выражения в адрес этой ледышки Цинтии. Императрица, чтоб её! У меня с ней старые счёты. Пять лет назад она покусилась на дорогого мне анделла, а сейчас опять пытается отобрать частичку меня в лице моего снежного принца.

Ну нет, дорогуша, в этот раз, как и в прошлый, тебе меня не победить. Сама пожалеешь, что связалась со мной...

— Адария, — потрясенно пролепетала Люсинда, — у вас глаза горят!

Это огонь решительности и уверенности в собственных силах. Ну что, Цинтия, пришло время для серьёзного разговора...

Глава 22. Свадьба

Эверон

После непродолжительной беседы с императрицей Цинтией меня увели в какую-то общую мужскую спальню. Помещение было небольшим, заставленным двухъярусными койками и стеллажами с книгами. Здесь жили больше тридцати сильных, здоровых мужиков, но все они больше походили на мертвецов.

Тусклые волосы, бледная, практически прозрачная кожа, стеклянный, ничего не выражающий взгляд...

— Императрица приказала поселить тебя с её мужьями. Так что располагайся, чувствуй себя как дома. Тем более теперь это есть твой дом, — загоготал один из стражей, толкая меня вперёд. Дверь в комнату, больше подходящую на казарму, захлопнулась со щелчком замка, отрезая меня от остального мира.

Все находящиеся в помещении мужчины не обращали на меня и толики внимания. Они, казалось, вообще не видят, не слышат и не понимают. Жуткое зрелище.

Один из стоящих у серой стены молодых мужчин медленно приблизился ко мне, заглядывая своими мутными глазами в мои.

— Беги отсюда как можно скорее, — прохрипел он, заходясь в сухом кашле. — Ты

должен спастись и рассказать всему миру о зверствах правительницы Айснера.

— Вы действительно её мужа? — вырвалось у меня недоверчиво.

Вместо ответа мужчина толи засмеялся, толи заплакал. Выходит, она издевается над собственными истинными?

— Она нам никто, даже не истинная. Можно сказать, что эта женщина долгие годы удерживает нас в заложниках против нашей воли, — подошел к нам ещё один мужчина. Он был явно взрослее и опытнее, но и выглядел хуже.

— Я итак не собирался долго задерживаться здесь. А теперь хочу помочь вам выбраться отсюда, — с готовностью произнёс я, на что мои собеседники только покачали головами.

— Будь осторожен с ней. Она сумасшедшая тварь, которая одержима идеей родить самого сильного мага во всём мире, чтобы сделать себя единоличной правительницей Реилерра. Но у неё даже забеременеть не выходит, вот она и бесится, — предупредил меня мужчина постарше.

Время тянулось невероятно медленно, а я никак не мог придумать план действий. В голове постоянно возникали образы Адарии, моей нежной девочки, которой я сейчас так нужен. Сердце разрывалось на части при воспоминании нашей последней встречи. Как она там? В порядке ли? Или может уже забыла меня...

Я пытался снять ошейник, но безрезультатно. Кстати, на остальных моих случайных сожителей были браслеты из литинуса, что не причиняло такой дискомфорт и вообще выглядело так, словно это не дорогой и опасный артефакт, а просто брачный браслет.

Рано утром дверь распахнулась и в комнату вошли всё те же стражники, что меня сюда доставили. Я уже не сопротивлялся, потому что сейчас в этом смысле не было, и спокойно прошёл вслед за ними.

Сначала мне разрешили посетить купальню, потом позволили быстро перекусить и заставили надеть белоснежный парадный костюм. Неужели она и вправду собралась сделать меня своим мужем?! Я не должен этого допустить. Я ведь сильнейший и опаснейший маг на всём Реилерре.

Меня привели прямо в покои императрицы, которая вольготно расположилась на огромной кровати и смотрела меня с нездоровым блеском в глазах. Интересно, что ей от меня понадобилось? Я столько лет жил в изгнании никому не нужный. А тут вдруг обо мне вспомнили. Причём после того, как я чуть не растворился в вечных льдах, но тогда меня спасло появление истинной.

— На колени, раб! — приказала она мне, доставая из-под одеяла плётку. Ошейник начал сдавливать горло, когда я не подчинился её требованию и не сдвинулся с места. На плечи легли тяжёлые руки стражей, принуждая приклониться перед этой извращенкой.

— Не-е хочу, — вырвался из горла хрип. Цинтия была поражена до глубины души моим поведением, а потом замахнулась своей кожаной плёткой и со всей силы ударила меня по ногам. Колени подогнулись и я повалился на пол, под торжествующий смех этой сумасшедшей. Ошейник сразу же ослабил давление и я смог сделать глубокий вдох. И как она всё это время управляла империей?

— Сегодня ты станешь моим законным тридцать шестым мужем, Эверон. Так что привыкай к послушанию, — противным голосом заявила она, подходя ко мне ближе.

— У меня есть истинная, ваше величество, — последнюю фразу я просто выплюнул, выказывая своё презрительное отношение.

— Меня не волнует кто там у тебя был раньше, потому что отныне и навсегда

единственной твоей женщиной буду Я! И советую смириться с этим как можно скорее, дорогой. Наша свадьба состоится на закате, в канун Дня Сиятельного Снега. А сразу после нас ждёт бурная брачная ночь, — призывно отозвалась женщина, оголяя свою стройную ногу передо мной. Неужели она пытается меня соблазнить?

— Мне никто не нужен кроме своей истинной пары, — прорычал я сквозь сцепленные зубы.

— За такие слова я тебя накажу, но только после свадьбы. А пока ты нужен мне целым и... живым, — прошипела она точно змея, нанося мне ещё один удар своей плетью, только в этот раз по спине.

Она ещё несколько часов измывалась надо мной, рассказывая свои безумные идеи о моём наказании и нашей совместной жизни. Я стоически терпел и думал, как выбраться из этой передраги. Хорошо было бы попробовать связаться с Адарией во сне, но... нет, это не вариант.

Вечером меня отвели для очищающей грехи молитвы в храм Цинтии? Она что, себя ещё и божеством возомнила?

А ближе к полуночи пространство храма стало заполняться придворными и гостями, оживлённо что-то обсуждающими. Казалось, что среди огромной разноцветной толпы промелькнула знакомая фигурка Адарии. Да нет, просто показалось, наверное.

А спустя примерно пол часа появилась императрица. Плавной походкой она всплыла в храм, приветливо улыбаясь гостям торжества. Длинный шлейф белого платья покорно несли её мужья. Странно, но никто не обращал внимания на ужасное состояние мужчин. Женщины, что присутствовали на церемонии с радостью и благоговением наблюдали за своей правительницей, а остальные участники этого дешёвого спектакля боялись даже взглянуть в её сторону.

— Великою волей нашей богини мы сегодня здесь собрались! Две чистые, любящие друг друга души соединят свои жизни в этот прекрасный праздник — День Сиятельного Снега! Давайте все вместе помолимся за благополучие Великой Императрицы Цинтии Седония и её жениха — Эверона Лиома! — громко провозгласил священнослужитель в парадной рясе. Мне было тошно от всего этого представления, а «невеста» будила во мне самые отвратительные ощущения. Полагаю, послушаться её мне не позволит ошейник, поэтому нужно снова пытаться разрушить магическое переплетение металла.

Шум и перешептывания стихли и храм погрузился в священную тишину. Видимо, все молятся за «наше благополучие».

Цинтия стояла справа от меня и улыбка превосходства не сходила с её лица. Она обернулась и посмотрела на меня как на новую игрушку, которую ей не терпится сломать. Неужели через это проходили все те мужчины, которым не посчастливилось попасть в её гарем?

Священник тем временем продолжил свой бубнеж, вещая о нашей неземной любви. Каким-то чудом мне удалось разрушить одно из плетений на ошейнике. Осталось ещё два, но церемония подходила к концу. Я катастрофически не успевал.

Вот Цинтия приблизилась к моему лицу, видимо, для поцелуя. Я попытался отшатнуться, но ошейник сдавил горло с невероятной силой. Женская рука жёстко сдавила мою руку, призывая к послушанию.

И, когда казалось, что поцелуй неизбежен, императрица резко отскочила от меня на несколько шагов. А между нами появилась... Адария. Как? Откуда? Это действительно моя

айсина?

— Не. Смей. Прикастаться. К. МОЕМУ МУЖЧИНЕ! — заявила моя любимая спасительница, делая акцент на каждом слове.

Глава 23. Шок — это по-нашему

Я неслась по дворцовым коридорам словно стрела, чтобы быстрее сообщить своим мужчинам не очень приятные новости. А именно, что придётся наведаться в Айснер. К моей старой знакомой — императрице Цинтии.

В тот раз, когда она захотела себе в мужья моего брата, я не стала доходить до конца в нашем противостоянии. Но теперь... теперь я не отступлю. За своего Эверона я уничтожу любого. И не важно, правитель это, простой рабочий или бог.

— Дари, ты чего? Что с твоими глазами? Почему они горят? — налетел на меня с вопросами Вейл как только я ворвалась в кабинет Сайруна, где что-то бурно обсуждали мои мужчины.

— Мы срочно должны отправиться в Айснер. Я узнала, что Цинтия завтра собралась выходить замуж за моего Эверона. Но зная её взбалмошную натуру, она может провести церемонию и сегодня, — чётко выдала я, и только теперь смогла спокойно отдышаться.

— Милая, ты уверена в этом? Просто если мы без особой причины или приглашения посетим императорский дворец Айснера... нам могут предъявить обвинение в нарушении закона о нейтральных границах, — предупредил Рун, подавая мне стакан с водой.

— Спасибо. Не переживай, у меня много компромата на эту безумную правительницу, так что мы в любом случае выйдем сухими из воды. И да, я уверена, что мой айсин у неё, — заверила я его, выпивая залпом сладковатую жидкость.

— Тогда выдвигаемся через пол часа, хорошо? — я согласно кивнула на это, и пошла уже знакомыми тропами в наши общие покои, чтобы переодеться и прихватить на всякий случай то, что положено мне по статусу.

За мной тенью следовали охранники — Нериан и Харсон. Да, я узнала как их зовут, потому что они, оказывается, мои личные помощники. И телохранители. И горничные. Но ребята неплохие, так что я не против.

Спасибо моим мужчинам, которые заранее позаботились о моём гардеробе. Я наспех натянула на себя какое-то пышное золотистое платье с длинным шлейфом, нанесла едва заметный макияж, волосы оставила распущенными. А в аксессуарах нашла то, что мне и было нужно: императорская диадема. Нет, я не собиралась выставлять себя женой Императора Фаросии, я всего лишь показывала на свою принадлежность к одному из правящих родов. Чтобы, так сказать, ни у кого не возникло ненужных вопросов. Особенно у Цинтии.

Все мои мужчины решили пойти со мной. Это было ожидаемо и отказать я им не могла. Да и их присутствие для меня будет хорошей моральной поддержкой. Рун и Вейл открыли портал прямо на территорию императорского дворца Айснера и мы по очереди перешли в соседнее государство.

Хорошо, что я прихватила с собой тёплый плащ, потому что погода на синем материке была морозной и снежной.

Сотни существ сновали туда-сюда по зимнему парку дворца, весело переговариваясь и, к счастью, не обращая на нас ни малейшего внимания. Всё таки я была права по поводу того, что Цинтия перенесёт дату этой... церемонии, которой не будет. Я не позволю.

— Куда теперь, Дари? — притянул меня за локоть к себе Вей, обдав меня своим успокаивающим ароматом.

— Думаю, туда же, куда направляются все гости, — прижавшись к нему ещё крепче, ответила я и мы медленно двинулись вместе с толпой в неизвестном направлении.

— Я знаю, что сейчас не время для этого, но не могу не сказать, что ты потрясающе выглядишь, моя виала, — взял меня за другую руку Дорман. Ох, как приятно все-таки получать комплименты от таких сильных и независимых мужчин.

— Дари, дорогая моя найра, я поражён твоей ослепительной красотой, — поддержал герцога Сайрун. — Ты же носишь ту подвеску, которую я тебе подарил? — вдруг серьёзно спросил он.

— Да, а что? Она что-то значит для тебя?

— Просто дополнительная защита для тебя, не более, — загадочно улыбнулся Рун мне в ответ. Что-то тут нечисто. Но выведать секреты подвески мне сейчас не удалось, потому что мы подошли к храму.

По размеру он был, наверное, даже больше дворца Руна. А на входе стояла пятиметровая золотая статуя Цинтии. Вот лицемерка, даже храм в свою честь построила. И когда только успела?

В главном зале храма было не протолкнуться. Я чувствовала, что нужно пробраться вперёд. Именно там должен был находиться мой снежный принц. Но я не успела. Всех гостей потеснили от центра, то есть от единственного прохода, освобождая дорогу женщине в каком-то белоснежном нечто, шлейф которого несли тридцать пять изможденных мужчин. И только потом я поняла, что это была Цинтия.

Я безумно волновалась за Эверона, потому что знала не понаслышке, что из себя представляет императрица Айснера.

Вокруг что-то происходило, но я не обращала внимание на это, а решительно продвигалась вперёд, иногда случайно задевая какого-нибудь гостя плечом. А когда я заметила, как Цинтия тянется к моему истинному за поцелуем, на бешеной скорости рванула вперёд. Моя давняя знакомая явно не ожидала, что кто-то сможет ей помешать, поэтому, когда я резко дёрнула её за волосы, оттягивая от Эвера, она отскочила на несколько шагов назад, уступая мне место «невесты».

— Не. Смей. Прикасаюсь. К. МОЕМУ. МУЖЧИНЕ! — зарычала я на шокированную императрицу.

— Эверон... я так переживала за тебя, любимый, — развернулся я к удивлённо замершему айсину, порывисто обнимая его. И только сейчас заметила у него на шее ошейник из литинуса. Вот с***!

Мои глаза, судя по всему, опять полыхали, потому что все те, кто стоял близко к выступу с алтарем, испуганно отшатнулись от нас.

Я, повинувшись внутреннему порыву, обхватила этот ошейник рукой и он тут же отсыпался пеплом к нашим ногам.

— Ты...! Да как ты посмела прервать мою свадьбу! Стража, схватите её немедленно, — заверещала Цинтия, немного придя в себя.

Я окончательно сбросила с себя плащ, крепко схватила Эверона за руку и развернулась к эпицентру крика.

— Почему вы стоите, олухи? Я приказываю вам схватить эту безродную выскочку! — продолжала визжать Цинтия, истерично размахивая руками.

Но вот незадача, никто выполнять её приказ не спешил. Все будто погрузились в транс, смотря куда-то в другую сторону от «главной сцены». Мой взгляд зацепился за моих мужчин, которые что-то магичили в самом дальнем углу храма. Так вот, почему никто нас не слышит и не видит.

— Хватит понапрасну сотрясать воздух, твоё величество. И безродная выскочка здесь только одна. Ты. Если не помнишь, как заняла трон Айснера, может тебе напомнить? — начала наступать на неё я. А эта сумасшедшая просто кипела от гнева и ненависти. Так кипела, что аж покраснела вся. Да у неё чуть ли пена изо рта не шла!

— Схватить её немедленно и бросить в темницу! Я приказываю! — не сдавалась она.

— По какому праву ты украла моего истинного и хотела сделать его своим мужем?

— А где подтверждение того, что этот мужчина принадлежит тебе? — меня покорило от того, что Эверона она считает... просто вещью. — Что, нечего ответить, да? Ну я так и знала, Адария. Столько лет прошло, а ты ни капли не изменилась. Всё такая же сопливая наивная девчонка! Или к мамочке под крылышко, пока я добрая, — выдала Цинтия, победно хмыляясь мне. Нет, дорогая, это ты беги, пока Я добрая!

— Во-первых, дорогуша, ЭТОТ МУЖЧИНА МОЙ ИСТИННЫЙ и сделал м предложение, на которое я ответила согласием. А доказательства... вот, например, — я показала руку, на которой ярко засветилось кольцо-снежинка моего принца. Оно приятно холодило кожу, посылая по телу волны успокаивающей энергии.

— Ай, убери немедленно! Больно, я же сказала, спрячь, — отозвалась Цинтия, зажмурив глаза от ослепляющего свечения камня на кольце.

Эверон переводил потрясенный взгляд с кольца на меня и обратно.

— Дари, это же... спасибо, спасибо тебе за всё, что ты для меня делаешь, — прошептал он, крепко-крепко обнимая меня. — Я обещаю, что больше не подведу тебя, моя айсина.

— Отдай, оно должно быть моим! Это кольцо невесты рода Лиом принадлежит мне, — вцепилась в мою руку своими клещами Цинтия, пытаюсь снять украшение, но её тут же отбросило в сторону мощным энергетическим разрядом. Вот и пригодилось мне колечко.

— Тварь, как же я тебя ненавижу! Жаль, что я тогда не успела твоего братца привязать к себе, — выплевывала фразы эта обезумевшая женщина. Я ещё пять лет назад заметила у неё признаки сумасшествия, но решила, что это не моё дело. А сейчас она выглядела абсолютно неадекватной. Думаю, пришло время для смены власти в Империи Айснера.

— А во-вторых, Цинтия, я имею полное право созвать совет трёх материков по причине твоего нестабильного психо-эмоционального состояния. Полагаю, скоро весь мир узнаёт о твоих жутких деяниях, — закончила мысль и заметила, что все присутствующие пристально наблюдают нашей перепалкой. И никто даже не шелохнулся в сторону своей императрицы, никто не встал на её защиту.

К ней подскочили трое рослых мужчин с горящими надеждой глазами и крепко спеленали её шлейфом её же платья. Крик стоял, конечно, впечатляющий. Ни один новорождённый младенец её не переплюнет.

Откуда-то из глубины толпы вырвались четверо мужчин и направились в нашу сторону. Я их узнала с первого взгляда. Эдионские послы в империи Айснера.

— Ваше Высочество, — наперебой кричали они, несясь на меня со всех ног. — Как вы здесь оказались?

— Вы в порядке?

— Вам нужна помощь?

— Принцесса Адария, вы не поранились?

Подошедшие поближе Дорман и Сайрун вопросительно уставились на меня, а Эверон, казалось, вообще потерял дар речи. Вейл смотрел на меня с одобрением и гордостью, а не удивлением, потому что он был единственный, кто знал о моём происхождении.

— Дари, может ты нам объяснишь, что значит «Ваше Высочество»?

Глава 24. Законная наследница

— Дари, может ты нам объяснишь, что значит «Ваше Высочество»?

Вопрос задал Сайрун, выразительно смотря на меня. Дорман и Эверон, казалось, вообще не понимали, что здесь происходит.

— Это долгая история, — попыталась уйти от ответа, но разве ж против напора нарга попрёшь?

— А мы никуда и не спешим, правда? — вкрадчиво так уточнил мой упрямый император, подавая мне свой локоть. Видимо, это было предложением покинуть сей злосчастный храм и обсудить всё в спокойной обстановке наедине.

Но сначала нужно было что-то решить с Цинтией. Да и гостям, которых собралось в храме, наверное, около тысячи, нужно было как-то всё разъяснить.

— На правах первой и единственной законной внучки императрицы Эльмии, предыдущей правительницы Айснера, я обвиняю нынешнюю правительницу, императрицу Цинтию, в нарушении законов империи и всего мира, в удерживании более тридцати мужчин в плену под прикрытием брака, в издевательствах над ними и присвоении себе их имущества, в посягательстве на свободную жизнь и волю моего истинного — Эверона Лиома, в распространении лживой информации и запугивании населения всего материка и, наконец, в незаконном нахождении у власти, — огласила я на весь храм крохотную часть преступлений Цинтии. Оказывается, у послов из Эдиона уже была готовая речь на случай моего внезапного появления. Они, вообще, планировали вернуть всё на свои законные места. Потому что как никто другой понимали и видели неадекватное состояние Цинтии, знали о её проступках и не могли закрыть на всё это глаза.

Спасибо, что они подсказали мне о каких преступлениях следует сказать сейчас, потому что я в последний год немного упустила из виду эту гадюку из-за того, что налаживала отношения со своим истинным — Редвейлом. Но теперь она получит по заслугам.

Я думала, после такого заявления Цинтия опять начнёт верещать и проклинать меня, но она как-то подозрительно притихла. Да и взгляд у неё был затуманенный.

— Ваше Высочество, это отход после долговременного употребления каркона*. Возможно, она останется такой навсегда, — огорошил меня Градис, один из послов. Так она ещё и наркозависимая?! Ужас, и вот этому ненормальному существу пришлось управлять целой страной, решать государственные проблемы... или, лучше сказать, создавать эти самые проблемы.

— Отведите её в одиночную камеру и пригласите к ней лекаря, — приказала я держащим женщину мужчинам. Они, казалось, засверкали от счастья, услышав моё решение. Как я поняла, это и есть те несчастные мужья Цинтии. Ну ничего, теперь я сделаю всё возможное, чтобы вернуть им свободу и счастье.

— Ваше Высочество, вы должны прямо сейчас заявить свои права на престол. Здесь как раз находится достаточное количество свидетелей, — да, давно пора было это сделать. Но события так закутулись...

— Я, Адария Вероника Дешнер, законная наследница престола Айснера и ненаследная принцесса Эдиона, при свидетелях заявляю о намерении вернуть свой титул и своё право на властвование! Если здесь есть несогласные, пусть они выйдут вперёд и обоснует свою позицию, — но никто не высказался против, наоборот, зал загудел аплодисментами и выкриками: «Да здравствует императрица Адария!».

— Они все очень ждали смены власти, принцесса, — шепнул мне Градис, облегченно выдохнув.

Когда толпа немного стихла и все стали расходиться, я решила, что пора покинуть этот храм и наконец-то объясниться со своими мужчинами.

Мы вышли на заснеженную улицу, где уже ночь давно вошла в полную силу. В ярком свете двух спутников нашего мира поблескивала высоченная золотая статуя Цинтии. Нет, не могу спокойно на неё смотреть!

— Градис, вы сможете поскорее убрать это с глаз моих? А ещё лучше будет переплавить статую на золотые слитки и отдать их в качестве частичной компенсации мужьям Цинтии, — предложила я, а посол согласно закивал и посмотрел на меня с одобрением.

Мы двинулись в сторону дворца по извилистым дорожкам придворцового сада и я с удивлением отмечала, насколько здесь всё изменилось за время правления Цинтии. А особенно меня поразил переделанный этой сумасшедшей храм, который изначально был построен в честь Бога Сеара, покровителя синего материка.

Я попросила Градиса проводить нас в какие-нибудь свободные покои.

— Вот, Ваше Высочество, мы их готовили специально для Вас, — пояснил Градис, пропуская меня внутрь шикарной гостиной в светло-сиреневых тонах. Я поблагодарила мужчину и отправила его обратно в храм, потому что только сейчас поняла, что забыла позаботиться о мужьях Цинтии.

— Ну что, Дари, мы все хотим послушать твою историю, — притянул меня к себе на колени развалившийся на диване Рун. Я внимательно оглядела каждого своего истинного, вдохнула-выдохнула, собрала мысли в кучу и начала свой интересный рассказ.

— Около двухсот лет назад моя бабушка, тогда она была императрицей Айснера, совершила ужасную ошибку, из-за которой погибли молодые граф и графиня Леррай. У них осталась малолетняя дочь — Цинтия. Моя бабушка была достаточно суровой правительницей, но во всём, что касалось детей, она проявляла слабость. Вот и бедную сиротку Цинтию она пожалела и приняла в семью как собственную внучку. Моя мама, в отличие от бабушки, никогда не страдала избыточным милосердием и принимать дочь маленькую наследницу Леррай отказалась. В семье случился очень громкий скандал, в результате которого мама и бабушка полностью прекратили общение и моя мама сбежала в империю Эдион, где встретила моего папу, своего истинного — императора Шайлима.

Вскоре после этого они поженились и через полвека, наконец-то, на свет появились двойняшки — я и брат. Так как в Эдионе трон передаётся по мужской линии, мой брат был наследником престола с самого рождения. А вот в Айснере всё наоборот. Здесь всегда у власти стоит женщина. Причём из рода Дешнер. Но моя мама была уверена, что бабушка выберет наследницей Цинтию, которая к тому моменту заслужила её полное доверие и расположение. Однако, когда пришло время для передачи трона, бабушка неожиданно сделала наследницей меня. Вы можете представить себе, в каком бешенстве была Цинтия? Она тогда разгромила половину дворца и уничтожила древнюю реликвию Айснера — снежный посох первой императрицы. К сожалению, бабушка к тому моменту была очень

слабой, а отката от разбитого сильнейшего артефакта мира, который был завязан на энергии рода Дешнер, она не пережила.

По последнему требованию бабушки мне пришлось срочно прибыть в Айснер и принять власть в свои руки. Конечно же, я не была готова ни к управлению целой страной, ни к подлостям, которые спланировала Цинтия.

Эта безумная женщина каждый день, пока я находилась в империи, изводила меня. Отравляла мою пищу, подсылала ко мне своих прихвостней, выставяла меня перед придворными в дурном свете. Последней каплей стало её безумное требование. Либо я отказываюсь в пользу неё от престола, либо она выходит замуж за моего брата, который к тому моменту уже был императором Эдиона. Я не могла так поступить с самым родным и близким мне анделлом, тем более, успев достаточно изучить Цинтию, я была уверена, что эта её связь с моим братом очень плохо может кончиться для него. Моё решение было слишком очевидным.

Мы в тот же день провели церемонию передачи права наследования императорского престола Айснера и Цинтия уже через неделю стала официальной правительницей империи. Но... она была лишь фальшивкой. Тот обряд, который мы тогда с ней провели, ничего не изменил. Ведь правящий род всегда был один — это род Дешнер.

На самом деле я знала, что ничего хорошего от правления Цинтии не произойдёт. Поэтому решила отправить туда своих доверенных лиц из Эдиона шпионить за «императрицей». И в течение четырёх лет они собирали доказательства её преступлений, чтобы потом предъявить это совету трёх материков. Я всегда была с ними на связи, в тайне помогала в некоторых государственных вопросах, потому что Цинтию интересовали только свои личные цели, а на империю, по сути, ей было наплевать.

А потом во дворце Эдиона появился новый Верховный маг, — я выразительно посмотрела на Вейла, — и всё закрутилось, завертелось.... Ну а дальше вы знаете, — закончила свою историю я. Да, а ведь действительно, после встречи со своим истинным все мои цели и стремления кардинально поменялись. Мне уже не была интересна Цинтия и её губительное правление, хотя я понимала, что должна пойти до конца в этом деле ради миллионов жителей Айснера. И вот, наконец, я там, где и должна быть с теми, с кем должна быть.

Впервые за долгое время я почувствовала себя морально выжатой, какой-то потерянной, уставшей. Мне сейчас хотелось только одного: спокойной жизни со своими мужчинами. Но, как говорится, покой нам только снится.

— Адария, я... даже не знаю, что сказать, — выдавил из себя здорово шокированный Сайрун.

— То, что ты только что рассказала, это... слишком неожиданно, Дари, — прошептал Дорман.

Эверон вообще потерял дар речи. Я ещё крепче сжала его руку, которую не выпускала ни на секунду, потому что боялась его снова потерять.

Мы все погрузились в свои раздумья. Я привалилась боком к груди своего императора и устало прикрыла глаза. И как-то так неожиданно провалилась в сон.

А проснулась от жуткого шума и обнаружила, что все мои мужчины, уснувшие тут же на диване, удивлённо взирали на мнувшегося за дверью Градиса.

Посол, заметив то, что я проснулась, поклонился и прошёл в гостиную, предварительно спросив разрешения.

— Ваше Высочество, тут такая проблема образовалась... — сказал он, а я сразу же напряглась. Надеюсь, он сейчас не заявит, что Цинтия сбежала или что-то в этом роде. — Ну... дело в том, что... — мямлил он, старательно отводя взгляд.

— Да говори ты уже, Градис! — не выдержала я.

— Мужья Цинтии, они... они все заявили, что хотят остаться с Вами... в статусе мужей, только уже Ваших, — выдал наконец он. Что они там заявили? Какие ещё мужья? Мне бы с этими разобраться для начала...

Глава 25. Последняя надежда

После такого заявления мне захотелось срочно встретиться с теми мужчинами и объяснить им, что столько мужей я не потяну. Тем более у меня уже есть женихи, с которыми я даже толком не успела наладить отношения.

Мы все быстро привели себя в порядок и отправились к мужьям Цинтии вслед за Градисом, который был немного нервным и потерянным. Ладно, и с ним поговорю чуть позже.

Я шла под руку с Эвероном, а остальные мои истинные шли рядом с гордо поднятой головой.

— А почему вы не перемещаетесь порталами? — вдруг заинтересованно спросил Рун.

— Потому, что это было под запретом по приказу её величества Цинтии. Она страшно бесилась, когда кто-то, а особенно мужчина, мог сделать то, чего не могла она. Поэтому и перемещение порталами было запрещено. А мы уже как-то привыкли передвигаться своим ходом, — пояснил Градис.

Вот оно значит как. Бедные мужчины, столько издевательств и лишений им пришлось пережить.

— Вот, Ваше Высочество, они ожидают Вас здесь, в малом приёмном зале, — доложил посол, открывая тяжёлую дверь, чтобы пропустить меня внутрь.

А там, выстроившись ровным рядочком в одну линию, склонив головы в почтительном поклоне, стояли тридцать пять мужчин. Ксати, я заметила, что он сегодня выглядят намного лучше и бодрее, чем вчера.

А как только я остановилась по центру зала, они все дружно бухнулись на колени и скороговоркой что-то произнесли.

— Ваше Высочество принцесса Адария, просим Вас принять наши клятвы в вечной верности и преданности. Просим взять нас в мужья, а взамен обещаем служить Вам верой и правдой, — они все приложили правую руку себе на грудь в район сердца, подтверждая этим действием искренность своих слов.

А я принимать клятву не спешила, решила сначала спросить мужчин об их таком поспешном и странном решении.

— А с чего вы вдруг решили стать моими мужьями? Я, как бы правильно выразиться, не смогу выйти замуж за толпу незнакомых мужчин, которые, к тому же, являются действующими мужьями другой женщины, — начала я, а на лице бледных мужчин отразилось какое-то замешательство вперемешку со страхом. — Я планировала освободить всех желающих, дав хорошую денежную компенсацию, а кто захотел бы, мог остаться на службе во дворце, — закончила свою мысль, наблюдая за изменением их эмоций.

— Но, Ваше Высочество, мы никогда уже не будем свободными, — чуть ли не плакал молодой паренёк. — Вы — наша последняя надежда на более-менее нормальную жизнь.

— Почему? Я не собираюсь кого-то из вас судить или убивать, наоборот, я хочу, чтобы вы начали новую жизнь и нашли своё счастье, — немного удивлённо ответила я на этот душевный порыв молодого айсина. Да, в гареме Цинтии были собраны мужчины со всех материков, но вот этот точно был айсином.

— Потому что Цинтия нас продала своей верной последовательнице, графине Доргане Хелф, — ответил мне всё тот же парень. Что? Как это продала? — Она составила договор, по которому мы перейдем графине, если с ней самой что-нибудь случится. А графиня Хелф... Говорят, её жестокость не сравнится с жестокостью Цинтии. Вот мы и подумали, что если вы примете нас мужьями, то графиня не сможет претендовать на нас. А с Цинтией мы даже не были связаны брачными узами, всего лишь браслетом из литинуса, благодаря которому она и управляла нами.

Да, незадача. Для начала нужно найти этот договор и внимательно изучить. Думаю, он составлен так, чтобы была возможность его аннулировать. Его ведь составляла хитрая Цинтия, которая со своим не расстанется даже после смерти.

Я выразительно посмотрела на Градиса, а он, кажется, правильной уловив ход моих мыслей, умчался обыскивать кабинет бывшей правительницы.

— Встаньте с колен и лучше идите отдыхать. Но говорю на всякий случай ещё раз: женихов у меня достаточно. А клятвы верности, если захотите, сможете принести как только станете по-настоящему свободными, — искренне улыбнулась я им, пытаюсь подбодрить и вселить надежду.

— Спасибо, — едва слышно прошептал тот парень айсин, кидая в мою сторону благодарный взгляд серых глаз.

Я молча схватила за руки своих снежного принца и Вейла, которые безмолвными тенями стояли рядом со мной всё это время, а Дорман и Рун вышли следом за нами. В голове образовалась каша и я не могла собрать мысли в кучу. Нужно было решить проблему с мужем Цинтии, созвать совет трёх материков, провести церемонию коронации, разобраться с запущенными государственными делами, помочь Вейлу найти брата и отдать того под суд, наладить отношения со своими истинными...

Столько всего нужно сделать, а сил на это совершенно нет. Мои мужчины, заметив перемену моего настроения, странно переглянулись и повели меня в наши покои, загадочно улыбаясь. Что они там уже придумали?

— Дари, тебе нужно расслабиться, — жарко шепнул на ушко Вей, от чего по телу прошла волна желания. — Так что отпусти все свои переживания и узнай лучше своих истинных.

— А ты? — он говорил так, будто бы сам не собирался принимать активного участия в нашем расслаблении.

— А я должен срочно навестись в Эдион. Мне пришло важное сообщение от твоего брата, — выдал муж, нежно кусая меня за мочку уха. — Всё, любимая, я вернусь как только решу все вопросы. Буду на связи, Дари, — и он мгновенно испарился, оставляя меня наедине с тремя мужчинами, глаза которых горели страстью и нежностью одновременно.

И вот сейчас в моей голове совсем не осталось ни одной связной мысли, только лишь...

— Давайте сначала поженимся что ли? — внезапно предложила я, а мужчины изумлённо уставились на меня, не понимая смысла сказанного.

— Дари, ты это серьёзно? — уточнил Эверон.

Все мужчины с нетерпением ждали моего ответа, но я не успела сказать и слова, как в

покои словно ураган ворвался запыхавшийся Градис.

— Ваше Высочество, там прибыла графиня Хелф и она требует незамедлительно передать ей мужчин! — ошарашил меня посол.

Эх, что ж поделывать, придётся перенести собственную свадьбу на потом. А сейчас пришло время для принятия важных решений.

Ну что ж, грфиня Доргана Хелф, зря ты со мной связалась...

Глава 26. Не твой, а мой

На встречу с графиней я отправилась в сопровождении Градиса, а мои истинные, как-то загадочно переглянувшись, сообщили, что подождут меня в комнате. Каждого мужчину я обняла и быстро поцеловала, обещая скоро вернуться.

— Ты нашёл тот договор, Градис? — обратилась уже к своему помощнику, который открывал портал в рабочий кабинет бывшей императрицы. Я только что решила, что он будет исполнять обязанности моего секретаря. Хотя бы до того момента, пока я не найду себе нового. Всё таки у него, как у посла Эдиона, есть своя работа.

— Не нашёл, Ваше Высочество. Либо этот договор спрятан в другом месте, либо он был уничтожен, хотя это маловероятно...

— Либо его и не существовало, — заключила я. Ну и ладно, буду импровизировать.

Перешагнув через магическую дымку, попала в роскошный кабинет с серебристым налетом на стенах и большим стеклянным столом у панорамного окна.

Только успела устроиться в совершенно неудобном кресле (и как только Цинтия на нём сидела?), как дверь распахнулась и передо мной предстала молодая девушка с блондинистыми волосами и холодным взглядом.

— Я требую отдать мне мужчин, которые принадлежат мне по договору! — с ходу начала она выдвигать свои требования. Ни здравствуйте, ни приятно познакомиться, ни можно войти... Никакого уважения к будущей правительнице!

— Вас не учили банальной вежливости? — спросила наигранно лениво, а девушка просто опешила от моего вопроса. — Видимо, придётся мне лично взяться за ваше воспитание, раз в вашей семье не учат элементарным правилам приличия, — добавила я, наблюдая как меняется взгляд графини. Из холодного, ничего не выражающего, он становился темнее, безумнее.

— Да как ты смеешь меня оскорблять, наглая выскочка! — пискнула она своим тоненьким голоском, некультурно тыкая в меня своим длинным пальцем с острым ногтем. — Я буду требовать моральную компенсацию за твои оскорбительные слова! И плюс те мужчины, что положены мне по договору!

— Дамочка, по какому договору? — притворно удивилась я, взмахивая руками в разные стороны, «случайно» задевая трясущуюся руку этой неуравновешенной, да так сильно, что она, бедняжка, аж чуть не упала. — Я с вами ни о чем не договаривалась и договариваться не собираюсь. К тому же, я вижу вас впервые в жизни. И о каких мужчинах вы постоянно говорите? Знаете, сколько их живёт на территории империи? А сколько за её пределами? — начала наступать я. Моя тактика была проста: заболтать, удивить, вежливо поставить на место и сделать так, чтобы она и думать забыла о том, зачем сюда пришла.

— Да... да... да я... я тебя уничтожу! — запинаясь на каждом слове, выдала она, бешено раздувая ноздри и нервно дергая ушами.

— Ой, ну что вы такое говорите! Не самое лучшее решение — грубить законной

наследнице престола Айснера. Да не удивляйтесь вы так! Так что там вы хотели? — я вошла в настоящий кураж. Меня забавляла её реакция и поражала собственная сообразительность.

— Цинтия отдала мне своих рабов. Ей то они сейчас уже ни к чему, а вот я уже знаю, что буду с ними делать, — мечтательно улыбнулась эта безмозглая идиотка. Нет, ну действительно идиотка, раз ведёт себя подобным образом со мной.

— Насколько я знаю, Цинтия не имела ни одного раба, так каких мужчин вы всё таки имеете ввиду? — вскочила я с кресла, потому что мышцы уже ныли от крайне неудобной позы, и, схватив за локоть собеседницу, двинулась на выход из кабинета.

Если честно, я понятия не имела, как выйти на улицу, но благо возле двери с обратной стороны покорно стоял Градис. Он учтиво поклонился при виде меня и, услышав мою скромную просьбу вывести нас на свежий воздух для более продуктивной беседы, попросил следовать за ним. Я не хотела идти через портал, потому что ещё не всё сказала этой писклявой истеричке.

— Так вы собираетесь отдавать мне моих мужчин? — внезапно перешла она на вы и даже голос её стал не таким противным и тонким.

— Леди, поймите, я совершенно не понимаю, каких мужчин вы от меня требуете! Я об этом ничего не знаю, а Цинтия, к нашему глубочайшему сожалению, сейчас в беспамятстве. И договора никакого я не видела, — ни словом не соврала я. — Милая моя, вот скажите, сколько у вас сейчас мужей?

— Всего лишь двадцать семь. Они мне уже так надели, хочется новой крови. Неужели вы не понимаете? — выдала блондинка, наивно хлопая глазами. Да уж, первое впечатление о ней у меня сложилось совершенно неправильное. Думала, что она хладнокровная, безумно умная и продумывающая каждый свой шаг наперёд девушка. А на самом деле она просто избалованный несамостоятельный ребёнок, который любит играть в жестокие игры с чужими жизнями, не задумываясь о последствиях.

— Ну что вы, конечно понимаю! Но вы вот скажите, сколько среди ваших мужей ваших истинных?

— Не знаю... я и не спрашивала у них, а сама... ничего не чувствовала всё это время, — как-то растерянно отозвалась графиня, не понимая ход моих мыслей.

— Так зачем же вам тогда новые мужья, если у вас со старыми отношения не налажены?

— Но они мне уже надоели! И к играм моим настолько привыкли, что я уже не получаю такого удовольствия, как раньше. А мужья Цинтии, между прочим, обладатели самых редких и древних сил, вот я и попросила её обменяться со мной парочкой мужчин. Но она теперь ничего не решает, зато решаете вы. И вы обязаны предоставить мне десять самых красивых и сильных рабов, потому что это всё прописано в договоре, — довольно улыбнулась она, предвкушая скорую победу. Прости, дорогая, но я ничего тебе не должна.

— Не думаю, что я вам чем то обязана. А ваши ни чем не подтверждённые слова я могу расценить как оскорбление наследницы империи Айснер и... вы же знаете, какое за этим последует наказание? — произнесла я, уже порядком устав от этого спектакля. Впереди показались ступеньки, ведущие на выход из дворца. Мы спускались в напряжённом молчании, а потом внезапно я запнулась о туфлю графини, которая решила поставить мне подножку, и полетела вниз, успев ухватиться за рукав платья этой гадины. Так что падали мы вместе.

Шедший впереди Градис не успел меня поймать, зато какой-то незнакомый черноволосый красавец успел.

— Моя таймина, — поражённо выдохнул он, прижимая меня к себе до хруста костей. От его мощного тела исходил приятный жар, а глаза меняли цвет с невероятной скоростью. Я почувствовала, как наши сердца бьются в унисон, а энергии связываются в единый поток. Мой истинный.

На заднем плане что-то верещала графиня, отряхиваясь и отплевываясь от снега, потому что угодила прямо в сугроб.

— Эй, Шейдар, немедленно помоги мне! Я тебе приказываю! Ты... отпусти моего мужа сейчас же. Да как ты смеешь лежать на нём! Он мой, мой! — обратила на себя наше внимание истерично кричащая блондинка.

— Теперь не твой, а мой... истинный, — прошептала я, всё ещё не осознавая произошедшего.

Глава 27. Таинственный ночной гость

Графиня попыталась оторвать меня от мужчины, но стоило ей только дотронуться до меня, её отбросило мощнейшим энергетическим потоком обратно в сугроб. Вот только если в прошлый раз она приземлилась на попу, то в этот раз ей так не повезло. Бедняжка застряла головой в снегу, испуганно брыкаясь выглядывавшими из-под снега ногами. Градис бросился было ко мне на помощь, но я кивком головы указала ему на брыкающуюся девушку.

Она продолжала пищать своим голоском, чтобы я немедленно предоставила ей уже двадцать мужчин в качестве моральной компенсации, а я продолжала рассматривать своего новоприобретенного истинного. Крупный, горячий, с чёрными короткими волосами и сменяющими расцветку глазами. Правую бровь пересекает заметный шрам, но мужчину это ни разу не портит. Четко очерченные губы будто бы были созданы для поцелуев. И так мне захотелось вдруг к ним прикоснуться, сплестись языками, попробовать его на вкус, что я не смогла себя сдержать.

Мужчина притянул меня ещё ближе, хотя казалось куда ещё, и взял инициативу в свои руки. Со стороны доносились жуткие вопли бешеной блондинки, которую пытался выпроводить Градис, но вскоре я совсем перестала обращать внимание на посторонние звуки. Я горела. В прямом смысле этого слова. Да что же со мной происходит? Проявление силы? Никогда не слышала о таком. Да и не в одной книге об этом не написано. Тем более, я ведь полукровка и во мне смешались два вида магии, которые я до сих пор изучаю.

— Ты прекрасна, моя таймина, — прошептал мужчина, при слоняясь своим лбом к моему, стараясь привести дыхание в норму. — Моё имя Шейдар, принцесса. Позволь мне остаться рядом с тобой хотя бы слугой? — задал очень странный вопрос он.

— Адария, для тебя просто Дари. Ты... станешь моим мужем, Шейдар? — вместо этого спросила я, а лицо мужчины вытянулось от удивления.

— Станет конечно, куда он от тебя теперь денется, — раздался громкий голос Руна за спиной. Я почувствовала неловкость от того, в какой позе лежу да ещё и на ком! Поэтому вскочила с Шея, сразу же угодив в объятия своего нарга.

— А куда делась графиня? — поинтересовалась у подошедшего к нам Градиса, который, кажется, аж вспотел от перенапряжения.

— Отправил восвояси, Ваше Высочество. Но не думаю, что она вас больше не побеспокоит. Всё таки вы отбили у неё фаворита, да ещё и мужчин больше не дали. Так что скоро явится сюда опять. Что прикажете делать?

— Шейдар, а скажи, графиня ведь нарушала закон? — на что получила

подтверждающий кивок головой. — А есть ли какие-нибудь доказательства её преступлений?

— Есть, но... дело в том, что у неё есть владения на зелёном материке в империи Фаросия. И там она хранит все важные бумаги. Но вот как туда попасть, я не знаю. Территория того особняка охраняется лучше, чем территория любого императорского дворца, — заявил мужчина, обнадежив меня своими словами. Главное, что улики есть, а всё остальное решается. Тем более у меня есть целые император Фаросии и герцог Реверси, которые знают империю как свои пять пальцев.

Градис ещё напомнил мне, что следует как можно скорее провести церемонию коронации и стать полноправной правительницей Айснера. А я попросила его приготовить всё к завтрашнему дню. Он прав, не стоит затягивать с этим делом.

Мы вернулись во дворец, хотя из-за собственного жара холода я не почувствовала. Но государственные дела не терпят. Так что пришлось отправиться обратно в кабинет и разобраться с самыми неотложными и срочными вопросами.

Мужчины скрылись в глубине дворцовых коридоров, увлечённо что-то обсуждая. Меня удивило, что Сайрун так спокойно воспринял появление ещё одного моего истинного в нашей семье. И даже сразу же куда-то его утащил. Я аж опешила от такого развития событий.

На подходе к рабочему кабинету попросила стоящих на охране мужчин заменить неудобное кресло, поэтому теперь наслаждалась мягкостью новой мебели.

Вспомнила, что хотела отправить запрос на созыв совета трёх материков по поводу преступных действий Цинтии и провозилась с этим больше часа.

Потом пришлось решать вопрос с некоторыми недовольными скорой сменой власти, которые всё же были. Те, кого полностью устраивало губительное правление Цинтии, потому что можно было творить свои грязные делишки и не привлекать особого внимания. Но я этого терпеть не намерена. И любое, даже малейшее проявление несогласия с моей властью, будет подавлено на корню.

С Цинтией, кстати, как и с графиней Хелф, нужно было срочно что-то решать. Со второй придётся труднее, но, думаю, если удастся достать доказательства её преступлений, то проблем не будет и она получит заслуженное наказание. А Цинтия... она, по словам Градуса, до сих пор не в себе. Не реагирует ни на что. Даже целители ничего не смогли сделать. И неизвестно, вернётся ли она в прежнее состояние, или останется такой навсегда?

Каждые полчаса ко мне заходил кто-то из моих мужчин. Эверон принёс перекус и накормил меня, сказав, что я слишком заработалась и нужно восполнить свои силы. Следующим пришёл Дорман и сделал мне расслабляющий массаж. А ещё мой виар рассказал, что не собирался жениться в скором будущем, но встреча со мной перевернула его мир с ног на голову. И теперь он не представляет себя без меня. Я растроганно посмотрела на него другим взглядом, видя в нём не того мужчину, который пугал своей жуткой аурой и громкими криками, а совершенно нового, который с каждым днём раскрывался для меня с разных сторон, доказывал мне, да и самому себе, важность любви и семьи.

Следующим был мой дорогой император. Он принёс мне чай с пирожными и соблазнительно скормил мне целых два куса торта, ещё и печенюшку умудрился впихнуть. Последним зашёл Шейдар. Он нерешительно помялся у двери, но потом резко подорвался ко мне и сгреб в охапку, утыкаться носом мне в макушку.

— Спасибо, что ты пришла, — хрипло отозвался он, — я так долго тебя ждал, милая, —

добавил таймин, глядя мне в глаза своими невозможными разноцветными очами.

— Ты сам меня нашёл, Шей, — ответила ему тихо, наслаждаясь близостью мужчины.

Странно, но с Шейдаром, как и с Эвероном, у меня было такое ощущение, будто мы знакомы тысячу лет. Я чувствовала его каждой клеточкой тела, все его эмоции проходили сквозь меня. Казалось, что я знаю о нём каждую мелочь, а он — обо мне.

Между нами не было какой-то недосказанности или неловкости. Мы оба осознавали, что так и должно было случиться и наслаждались долгожданным обретением.

Посидев так ещё немного в согревающих объятиях своего мужчины я, кажется, начала засыпать. Усталость за весь нелёгкий день навалилась словно снежная лавина и я уже не помнила, как Шейдар нёс меня в спальню, как все мои мужчины ложились рядом, охраняя мой крепкий сон.

Но, к сожалению, долго поспать мне не были суждено. Я подскочила среди ночи от ощущения чужого присутствия в комнате. Было темно, но чуткий слух уловил какой-то подозрительный шум со стороны окна. Мужчины спали беспробудным сном и даже ухом не повели.

— Кто здесь? — шепнула я в темноту, надеясь, что это Вейл вернулся.

— Почему ты выбрала его, а не меня? — донёлся совершенно незнакомый тихий голос. — Чем я хуже? Ты даже не посмотрела в мою сторону, а я тебя люблю уже больше пяти лет. Что мне нужно сделать, чтобы ты наконец-то обратила на меня внимание, принцесса? — и голос мужчины звучат так печально и тоскливо, что душа разрывалась на части. Захотелось вдруг придать этого мужчину к себе и больше никогда не отпускать. Это чувство прошло так же быстро, как и пришло.

— Кто ты? Как тебя зовут? — задавала вопросы я, но на них никто так и не ответил.

Зато от моего шума проснулись мужчины, встревоженно спрашивая у меня, что случилось. Пришлось успокаивать их самым действенным способом: поцелуем. Но странные, терзающие душу чувства терзали меня до самого утра, да и потом тоже.

Так кто же ты такой, мой ночной гость?

Таймины — раса, проживающая на синем материке. Обладают способностью управлять временем, видеть прошлое и будущее. Их отличительная особенность — это сменяющие цвет глаза.

Глава 28. Коронация

— Любимая, просыпайся, — нежный шёпот на ушко и ласковое прикосновение горячих губ к шее заставили меня стряхнуть остатки сна и разлепить глаза. Морозный, с нотками хвойного леса аромат заполнил собой каждую клеточку моего тела, а осторожные поглаживания спины и живота пробуждали далеко не невинные желания.

— Эвер, что ты делаешь со мной, — голос прозвучал сипло, а тело постепенно превращалось в оголённый нерв, когда каждое касание вызывало пожар внутри. Попытки взять себя в руки не увенчались успехом, а, наоборот, сделали только хуже.

Я перехватила руку своего снежного принца и поместила её себе на грудь. Соски сразу же затвердели, стоило мужским пальцам дотронуться до них. Но этого мне уже было мало, и Эвер, предугадывая мои мысли, сначала прошёлся языком по тугим горошинам, оставляя влажные следы, а потом втянул в рот, покусывая и посасывая.

Рука мужа незаметно пробралась к моему мокрому насквозь нижнему белью, чтобы

освободить меня от этой ненужной, мешающей детали одежды.

Я запустила свои руки в роскошную шевелюру Рона, пропуская сквозь пальцы белоснежные пряди, массируя кожу головы.

— Моя любимая айсина, какая же ты у меня нежная, — посмотрев мне в глаза, произнёс жених и втянул в жадный, лишающий воли поцелуй. Его губы требовательно ласкали мои, а язык творил нечто невообразимое, сплетаясь с моим.

Я настолько увлеклась поцелуем, что не заметила, как опрокинула Эверона на кровать, а сама устроилась сверху. Тонкие домашние штаны не скрывали степень его возбуждения. Совместными усилиями мы полностью обнажились и соединили наши тела в страстном танце. Муж задавал ритм, держа меня за попу, насаживая на себя то медленно, даже лениво, то срываясь в бешеный темп.

Сладкие стоны и влажные шлепки разносились по комнате.

В эту самую минуту мы были одним целым, неделимым и нерушимым. Я чувствовала каждую эмоцию Рона и в ответ дарила ему свои самые светлые ощущения. Мы повторяли друг другу бесчисленное количество раз самые искренние признания и клятвы.

А когда мир рассыпался миллионами осколков наслаждения, я обессиленно упала на Эверона, не желая покидать такие родные и приятные объятия.

— Дари, ты не представляешь, насколько я счастлив рядом с тобой. Ты не просто спасла меня от вечного холода и льда в сердце, ты разбудила во мне чувства, о существовании которых я и не подозревал. Ты — мой смысл жизни. Спасибо тебе, что дала мне шанс, любимая, — откровенно признался Эвер, заставив моё сердце плавиться от обжигающего чувства затопившей меня нежности и любви.

— А где все остальные? — меня вдруг осенило, что мы в комнате абсолютно одни, хотя засыпали всей дружной кучей.

— Они отправились в Фаросию добывать доказательства преступлений графини Хелф. А я остался охранять твой сон, — ответил айсин, нехотя поднимаясь с кровати и предлагая мне вместе посетить ванную комнату.

Рассказывать про ночного гостя мне почему-то пока не хотелось. Казалось, что это должно остаться только между мной и таинственным незнакомцем. Да и я после ночного происшествия буду вдвойне внимательнее присматриваться к окружающим меня мужчинам.

Мы быстро приняли душ, позавтракали, нарядились и отправились на мою коронацию. Эверон передал мне послание от Градиса, что всё готово к сегодняшней церемонии.

Мой мужчина открыл портал прямо ко входу в храм, который, к слову, теперь снова был святилищем покровителя земель синего материка — Сеара.

Я величественно, под руку с Эвероном прошла по ковровому покрытию, оценивая окружающую обстановку. Народу было ещё больше, чем на "свадьбе" Цинтии. У всех на запястьях были повязаны серебристые ленточки, символизирующие доверие наследнице престола. Возле алтаря стоял священник в парадной рясе, а на самом камне на мягкой подушечке возлежали императорские регалии: корона первой императрицы Айснера, древний перстень правды и ледяной меч, символизирующий сущность проживающих на материке народов.

Мы дошли до алтаря и Эверон отступил куда-то в сторону, оставив меня один на один со священнослужителем.

— Сегодня знаменательный день, дорогие жители Айснера! Наконец-то императорский трон займёт истинная наследница. Помолимся же нашему покровителю — Сеару, за долгое

и благополучное правление новой императрицы! — заговорил священник, а храм наполнили звуки молитвенной песни, которую всегда пели на подобных церемониях.

Краем глаза заметила неподалёку стоящего Эверона, рядом с которым расположились родители Сайруна. Их присутствие оказалось для меня приятным сюрпризом. Но вот кого я точно не ожидала здесь увидеть, так это собственных родителей! Они же год назад отправились в длительное путешествие по соседним мирам, лишь только изредка присылали сообщения о том, что с ними всё в порядке и волноваться не стоит. Неужели это Вейл им обо всём рассказал?

Вскоре песня стихла и пришло время для моей речи. Не скажу, что была морально готова ко всему этому, но поддержка народа помогала справиться с волнением. Не хватало лишь присутствия моих дорогих истинных и их тёплых взглядов.

А ещё я остро чувствовала присутствие своего ночного гостя и пыталась выискать его глазами, но так никого и не заметила.

— Я, истинная наследница Айснера, Адария Вероника Дешнер, принимаю власть в свои руки. Обещаю хранить и оберегать жителей Империи ценой собственной жизни. Клянусь прислушиваться к гласу народа и делать всё ради его благополучия. Надеюсь на вашу искреннюю и неустанную поддержку, дорогие подданные. Да здравствует новая империя Айснер! — обратилась я к затихшим на время произнесения мной речи гостям.

— Ваша клятва принята. Служите Империи и миру правдой и честью, — продолжил после меня священник, надевая мне на голову корону. Дальше был перстень и меч. — Да здравствует Её Величество Императрица Адария Вероника Дешнер!

Гости тут же подхватили эту фразу и зал наполнился радостным гулом.

Я почувствовала огромный прилив магии от всех присутствующих и от артефактов власти. Было такое ощущение, что я готова горы свернуть. Но какое-то дурное предчувствие поселилось в глубине души, не позволяя полностью погрузиться в торжественную атмосферу.

Как только церемония подошла к концу, все, во главе со мной, выдвинулись в тронный зал, где Градисом был организован праздничный бал. Кстати, а почему его самого не видно?

Ощущение, что скоро что-то случится, всё нарастало. Да что это за иррациональное чувство? Откуда оно взялось? Не понимаю.

— Доченька, милая моя, как же мы по тебе все скучали, — неожиданно подкралась ко мне мама с папами, когда гости разбрелись по залу, а я, после своего танца с Эвероном отошла к трону, чтобы перевести дух.

— Мамуля, — кинулась я в её раскрытые для объятий руки, а все мои папы окружили в тёплый кокон.

Я очень соскучилась по своим родным и от наплыва чувств даже слегка расчувствовалась от этой долгожданной встречи.

— Ну что ты, солнце наше, не плачь, — улыбчиво произнёс папа Ривар, вытирая платочком с моей щеки слезинки.

— Поздравляем тебя, доченька, ты давно к этому шла, — добавил папа Хейс.

— Спасибо, родные мои. Вы насовсем вернули или как?

— Как получится. Но мы ещё не всё миры посетили, — загадочно отозвалась мама, подмигивая мне правым глазом. — Ладно, мы пойдём разведем обстановку, узнаем последние новости. А мужчина хорош, Дари, ой как хорош! — шепнула мама перед тем, как раствориться в толпе придворных. А я только сейчас поняла, что забыла представить своего

снежного принца родителям.

— Дари, не делай такое испуганное лицо, — засмеялся Эвер, забавляясь моей реакцией, — я уже с ними познакомился на церемонии в храме. И, кажется, понравился им, — похвастался мужчина, прижимая меня к своей груди.

— Кстати, Рон, а что вы в последнее время так оживлённо обсуждаете? — вспомнила я про тайные переговоры своих истинных.

— Это сюрприз, — отозвался он, а потом встревоженно спросил, — Дари, что случилось?

А меня резко захлестнула такая волна паники и ужаса, что я даже застыла на секунду от этих непонятных ощущений. А потом рванула без оглядки на выход из тронного зала и побежала в направлении жилого крыла, где располагались комнаты всех живущих во дворце.

Меня как будто что-то звало и я точно знала, куда мне нужно попасть.

Следом за мной мчался Эверон, пытаюсь выяснить, причину моего поведения. Но у меня не было времени на объяснения, да я и сама ничего не понимала. Зато паническое чувство ужаса усиливалось с каждой секундой.

Я оказалась у новых покоев мужей Цинтии, поняв, что именно сюда меня и тянуло. Двери в комнаты были распахнуты настежь, а в коридоре царила гнетущая тишина.

— Где они? Где мужчины? Где Градис? — отчаянно бегая из комнаты в комнату в надежде наткнуться хоть на кого-нибудь, но... всё это было бесполезно. Никого здесь не было. И я догадываюсь, кто к этому причастен.

— Дари, тут тебе послание оставили, посмотри, — выкрикнул откуда-то Эверон и я пошла на его голос.

— Что там, Рон?

Вместо ответа он показал мне магическую надпись на стене одной из комнат.

"Ну вот и свершилась справедливость! Не ищи МОИХ мужчин, идиотка, и даже не пытайся меня уничтожить, всё равно не получится. А иначе я буду каждому новоприобретенному рабу отрезать по одному "лишнему" органу в день. Чао, фальшивая императрица-неудачница!"

Вот мразь! Ну держись, Доргана Хелф, я тебя не просто уничтожу, я от тебя даже места мокрого не оставлю! Ты ещё о пощаде молить будешь...

Глава 29. Шейдар

Шейдар

Уже много лет я нахожусь в подчинении у графини Дорганы Хелф. Нет, даже не в подчинении, а в рабстве, хотя оно и запрещено в нашем мире.

В первую нашу встречу я был очарован её красотой и добротой. Даже подумал, что она моя истинная.

Бросил службу на благо империи, порвал все связи с семьёй и друзьями, отказался от карьеры и отправился за очаровательной графиней на Айснер, на свою родину. Но как только мы познакомились поближе, я понял, что вляпался по-крупному.

Надменная, холодная, жестокая — вот такой она оказалась в настоящей жизни. Она любила издеваться над собственными мужьями и теми, кто попадал в её нелегальный гарем разными путями. Кого-то из ребят пристроили родители, кто-то, как и я, по собственной глупости, купившись на красивую внешность или богатое наследство молодой графини, кого-то просто дарили, как настоящую игрушку. А потом, когда Доргане надоедало, от этой

самой игрушки, только уже сломанной, избавлялись.

Самое страшное, что выбраться из её цепких лап ещё ни у кого не получалось. Доргана связывала себя с каждым мужчиной определённым тёмным ритуалом, который не позволял нам находиться долгое время (около недели) вдали от неё. Иногда она наказывала нас таким образом: просто исчезала на две недели, а мы в это время сторали в сильнейшей агонии. Кости ломались сами собой, на теле образовывались синяки и открытые раны, а магия, что была запечатана внутри каждого из нас, причиняла адскую боль своими метаниями.

Некоторые новоприбывшие пытались бежать, но они не успевали даже за территорию особняка выйти. А вот наказание за такой проступок было настолько жестоким, что не все оставались в живых.

Её преступления тщательно скрывались от общественности её высокопоставленными родителями. А её "лучшая" подруга, по совместительству императрица Айснера — Цинтия, была такой же сумасшедшей, как и моя... жена. Я слышал, что они даже решили на время поменяться нами, то есть собственными мужьями. Но я настолько привык к извращениям Дорганы, что императрица вряд ли чем-то могла напугать меня. Кажется, что за все эти годы я потерял себя. От когда-то жизнерадостного и улыбчивого меня осталась лишь пустая оболочка. Постоянные извращённые пытки и унижения сломали во мне желание жить.

И вот настал тот самый момент обмена мужьями. Вот только жена почему-то взяла с собой во дворец только меня. Что происходит вообще? Почему только я?

Но, когда мы прибыли во дворец, Доргана приказала мне ждать её снаружи возле аэрокара (жена не любила перемещаться порталом), а сама скрылась за тяжёлыми двустворчатыми дверьми главного входа.

А потом на меня свалилось чудо. Самое настоящее чудо. Прекрасная златовласая незнакомка с притягательными, такими манящими губами. А её аромат с клубнично-шоколадными нотками просто сводил меня с ума. Истинная. Она моя истинная пара. Та, кого я и не мечтал уже встретить. Моя надежда на спасение из этого порочного замкнутого круга.

Где-то на краю сознания до меня доносились истошные вопли Дорганы, которая была просто в невероятном бешенстве от такого развития событий.

А после нашего внезапного поцелуя с прекрасной незнакомкой я почувствовал, что моя связь с графиней исчезла. Потому что начала образовываться новая, более крепкая и прочная связь — связь с тайминой. С той, что предначертана судьбой.

Первые минуты я не мог поверить своему счастью. Глаза девушки излучали лёгкое удивление вперемешку с интересом. Я чувствовал её эмоции и понимал, что мне досталась невероятно добрая, милая и нежная истинная. Я был готов остаться с ней даже слугой. Лишь бы ловить изредка её взгляд и видеть улыбку. Но она предложила стать её мужем, ошарашив меня этим заявлением.

А уж как удивился я, когда узнал, что один из истинных девушки мой давний друг — Сайрун.

— Рад тебя видеть, друг, хоть и не ожидал уже, — сказал мне Рун, утащив меня во дворец для знакомства с будущими побратимами. — Как ты жил всё это время? Я тебя искал, но ты будто бы сквозь землю провалился!

— Я и не жил всё это время, Рун, а существовал. А найти ты меня не мог из-за браслета из литинуса, который блокировал мою магию. Я... возможно, когда-нибудь и расскажу тебе о тех ужасах, но точно не сейчас, — ответил я ему, не собираясь вдаваться в подробности. —

Хочу, чтобы ты знал, что Адарии может грозить опасность из-за меня. Потому что Доргана Хелф не прощает обид. А ещё она терпеть не может, когда кто-то берёт то, что принадлежит ей. И лучше будет, если я остановлю графиню до того, как она что-нибудь придумает.

— Не ты, а МЫ, Шей, — поправил меня Сайрун с серьёзным выражением лица. — Мы теперь одна семья, так что привыкай. И что ты предлагаешь сделать с графиней? Насколько я знаю, она прибежала сюда с намерением отхватить мужчин Цинтии, но получила от ворот поворот, — весело усмехнулся он.

— Я уже говорил, что у Дорганы есть особняк в империи Фаросия. Так вот, там есть тайник с подтверждающими её преступления уликами. Если эти улики попадут в руки совета трёх материков, то наказание графини не заставит себя долго ждать. Вот только достать их будет очень трудно.

— Ничего, мы справимся ради нашей девочки, — уверенно отозвался друг, похлопывая меня по плечу.

Вот только мы ещё не знали, несколько опасной и рискованной будет эта затея. Но за своё счастье стоит бороться и я точно уже не остановлюсь, даже если больше никогда не вернусь к истинной.

Глава 30. Особняк графини Хелф

Сайрун

Ещё совсем недавно я настойчиво пытался женить герцога Дормана Реверси, потому что думал, что это он организовывал нападения на меня. Да, я ему тогда сказал совершенно другую причину своего поступка. Ведь не мог же я без веских на то оснований обвинить Дормана в организации покушений на мою жизнь?

Во-первых, герцог — второй в Империи Фаросия по силе. После меня, конечно же.

Во-вторых, его магия опасна и непредсказуема. Но ровно до того момента, пока он не свяжет себя узами брака с подходящей леди. Потом его магия, как мне рассказывал один из отцов, изменится. Станет послушнее и безобиднее.

Ну а в-третьих, он меня просто раздражал. Но только до того момента, пока я не встретил Адарию. Свою милую найру.

Когда ко мне пришло знание о своей истинной, я был вне себя от счастья. А когда понял, где она появится, я разозлился. И накрутил себя до такого состояния, что придумал этот дурацкий план с перевоплощением в слугу герцога, от которого, к слову, я собирался избавиться благодаря зелью бешенства.

Делить свою истинную с подозреваемым в нападениях на мою жизнь герцогом я ни в коем случае не собирался. Но судьба распорядилась иначе.

Когда девушка упала на меня, я растерялся от захлестнувших меня чувств.

А вот найра ничего не поняла. Она не могла чувствовать нашу связь из-за моей иллюзорной магии, которую я применил для смены своего внешнего вида.

Поэтому я должен был за максимально короткий срок завоевать её сердце, не прибегая к раскрытию собственной личности.

И у меня это стало получаться уже в этот же день! А потом, когда она предложила мне прогуляться вместе, я просто был на седьмом небе от счастья.

Вот и наговорил ей разной ерунды тогда. Особенно про необычную особенность нашего воздуха, который якобы помогает понимать наш язык. Я даже не задался вопросом, почему мы друг друга понимаем...

А когда она пропала прямо из моего дворца, я действительно испугался. Метался по всему дворцу в поисках этой неуловимой леди, пока меня не остановил Дорман. В тот вечер мы знатно выпили, а наши развязанные языки растрепали все секреты и тайны, после чего между нами зародилось какое-то зерно дружбы и взаимоуважения.

Но тогда мы не ожидали того, что Адария окажется истинной наследницей Айснера и ненаследной принцессой Эдиона! Да и того, что у неё уже есть первый муж никто из нас тоже не ожидал.

Но все эти события по-настоящему изменили меня. Я теперь просто не представлял жизни без этой сильной, но такой ранимой девушки. Не было больше того взбалмошного молодого императора, который наслаждался своим высоким положением. Не было больше того безумного желания быть у власти. Было лишь желание быть со своей семьёй и дарить своей любимой радость и счастье. Но вот если только кто-то расстроит Дари... я за себя не ручаюсь.

И вот сейчас я со своими будущими побратимами отправился в Фаросию, точнее в самую отдалённую её часть, где и находился огромный особняк (ничуть не уступающий по размеру моему замку) Дорганы Хелф.

Вчера Адария нашла ещё одно истинного, а им оказался, кто бы мог подумать, мой старый друг — Шейдар, которого я не видел уже очень много лет. Когда-то в далёком детстве наши мамы очень хорошо общались, поэтому мы и сблизились. А потом Дар внезапно порвал все связи и перебрался жить на синий материк, оставив свою семью и друзей. Но судьба снова свела нас. И все благодаря нашей любимой истинной.

Перед тем, как отправиться на разведку в особняк графини, мы наведались в мой дворец. Я заглянул к родителям и рассказал им последние новости, а мама решила, что она и отцы просто обязаны присутствовать на коронации Адарии.

Друзья помогли мне разобраться с накопившимися за время моего отсутствия документами. Я решил несколько неотложных вопросов и, захватив группу имперских безопасников, мы отправились в логово семейства Хелф.

— Выходить нужно за два-три километра от поместья. Там столько охранных ловушек стоит, что можем раньше времени выдать себя, — предупредил Шей, пока мы с Дорманом открывали портал.

И в правду, такой защиты, как у особняка Дорганы Хелф, не было даже у меня во дворце. Выходит, она прятала там что-то действительно важное, способное разрушить её итак не лучшую репутацию.

— Предлагаю разделить на группы по трое. Так у нас будет больше шансов пробраться внутрь, — предложил Дорман. Он выглядел максимально сосредоточенным, как и мы все.

Каждый из нас понимал, что если не решить проблему с графиней сейчас, то она может перерасти в очень, очень крупные неприятности. И Адария будет постоянно переживать и нервничать.

Мы разделились на три четвёрки и двинулись вперёд, обходя хитрые ловушки и внимательно изучая территорию.

Со мной в группе были опытные воины — Нериан и Харсон, которые во время пребывания Адарии у меня во дворце были её личными телохранителями. Причём, они сами вызвались отправиться с нами, заявив, что ради спокойствия и безопасности их госпожи готовы на всё.

Продвигались мы, на удивление, достаточно легко и быстро. Ловушки, что попадались нам на пути, мы ловко обходили или обезвреживали. По артефакту связи я постоянно переговаривался с побратимами, у которых тоже всё шло хорошо.

Но вот стоило нам подойти к особняку, началось самое интересное и сложное. По периметру всего строения стояли мощные воины с каким-то древним оружием наперевес.

— Ваше Величество, что будем делать дальше? — тихо спросил у меня Харсон.

— Нужно их отвлечь. Предлагаю сделать так: пока мы собираем всех охранников в одном месте, остальные три группы пытаются проникнуть в особняк. Все слышали? — объяснил я ребятам, получив согласие по артефакту связи. — Тогда всем быть наготове, — и я тут же обернулся золотистым змеем, привлекая к себе максимальное внимание со стороны. Нериан, кстати, тоже был наргом. Только в отличие от меня, он владел двумя ипостасями. Поэтому мог стать как драконом так и змеем.

А вот Харсон был виаром. Достаточно сильным и одарённым.

Наша тройка слаженно работала, обезоруживая одного охранника за другим, расчищая путь остальным побратимам.

Мой змей раскидывал тяжёлым хвостом противников в разные стороны, драконий огонь Нериана поджаривал их бока и немного укорачивал длину волос, а Харсон поглощал вражескую энергию.

Вот только на шум из особняка вышла хозяйка, которую никто не ожидал здесь увидеть.

— Какой сюрприз, мальчики, — пропищала она своим писклявым голоском.

В её присутствии моя магия становилась нестабильной и это было странным. Как айсина может так влиять на сильнейшего в мире нарга?!

— Ну что же здесь встали? Проходите, чувствую себя как дома. И даже не пытайтесь использовать против меня свои фокусы. Иначе ОН придёт и всем вам точно будет очень плохо, — несла какой-то бред графиня. Но вот когда она заговорила про НЕГО, в её глазах промелькнул настоящий ужас и испуг. Интересно, и кто же это такой страшный?

Охранники, которых мы успели положить, быстро приходили в себя и окружали нас в плотное кольцо. Дорман и Шейдар куда-то пропали и на связь не выходили. Что же делать? Сдаться сейчас будет плохой идеей. И вступать в бой с нестабильной магией тоже опасно, в первую очередь для меня.

Но всё решилось само собой благодаря фееричному появлению моей любимой найры.

Почувствовав её рядом во мне что-то лопнуло. И мир наконец-то услышал радостный рёв моего дракона...

Глава 31. Взрыв

— Дари, ты не можешь так просто заявиться к ней! Давай хотя бы дождёмся возвращения Сайруна, Дормана и Шейдара. Я уверен, что они найдут там доказательства её преступлений, — уверял меня Эверон уже второй час, а я рвалась поскорее разобраться с этой мерзкой графиней.

Я снова горела пламенем, только если раньше горели только глаза, то теперь огонь охватил меня полностью. Прямо как тогда Сайрун... стоп! Точно, его дракон ведь пробуждается! Возможно, наши с ним возгорания как-то взаимосвязаны?

— Не могу больше ждать, Рон. Я чувствую, что ещё немного и случится непоправимое, — возразила ему я, откидывая голову на плечо мужчины.

Кулон, который мне подарил Сайрун, нагревался всё сильнее и я уже была готова в

любую минуту переместиться к своему императору.

— Дочка! — дверь в кабинет распахнулась и на меня тут же налетела мама Руна, заключая меня в стальные объятия. — Невероятно, — сказала она, увидев, что я охвачена голубоватым огнём. — Ты забрала пламя пробуждения дракона Руна на себя, — потрясенно заявила она. — Значит, ваша связь полностью сформировалась и сын скоро обретёт свою вторую сущность. Но что у вас тут случилось?

— Долго объяснять, но мне срочно нужно проучить одну зазнавшуюся графиню, — в это мгновение я, кажется, загорелась ещё сильнее, а кулон опалил кожу внезапной вспышкой огня. Я поняла, что сейчас перемещусь скорее всего к своему императору. А спустя несколько секунд пространство пошло рябью и я, вместе с Роном и Эриной, которые держали меня за руки, переместилась прямо на террасу огромного особняка.

Там, среди какой-то бойни стояла мерзко ухмыляющаяся графиня Хелф, сложив руки под грудью. Она горящим взглядом наблюдала за разворачивающейся битвой, в которой, очевидно, появился явный лидер. Да там же мои мужчины! И они, кажется, проигрывают...

— Ах ты гадина! Я тебе сейчас покажу, что случается, когда кто-то вредит моей семье, — с молниеносной скоростью налетела на графиню мама Руна, вцепившись железной хваткой в её блондинистые волосы. Я ещё в нашу первую встречу поняла, что это её коронный приём.

Эверон куда-то подевался, а я какое-то время оторопело наблюдала за тем, как Эрина треплет графиню за шевелюру. А потом плюнула на правила приличия и тоже присоединилась к поединку.

— А-а-а-а, отпустите меня немедленно, — кричала, а вернее пищала, мелкая и тощая, словно высохшая маруйская селедка, графиня, пытаюсь отвоевать свои шикарные патлы.

— Ну уж нет, дорогая. Теперь я тебя ни за что не отпущу, — грозно прошептала я ей в самое ухо.

Доргана попыталась провернуть диверсию, наверное, хотела усыпить нас своей ледяной магией. Но тот огонь, которым я просто полыхала с ног до головы, внезапно перекинулся на её платье и волосы.

Одежда, что на ней была, тут же осыпалась пеплом к нашим ногам, а волосы продолжали гореть, причиняя ей невыносимую боль. Её обнажённое тело оказалось покрыто тёмными узорами запрещённой магии. Получается, она себе уже давно не принадлежит, а её душа прогнила насквозь.

Обезумевшая графиня, забыв про свидетелей своего позора, носилась по цветущему саду туда-сюда, пытаюсь затушить пожар на голове. Она кричала что-то неразборчивое, видимо, какое-то заклинание, но оно почему-то не работало. Огонь продолжал с большим удовольствием пожирать её блондинистые патлы. Причём, брови и ресницы у графини тоже оказались выжжены.

— Останови это быстро, — верещала она, в огонии пробегая мимо меня.

А я что? А я вообще не при делах!

Эрина посмотрела на меня с уважением и кивнула в сторону застывших в круге неподалёку воинов.

— Как вы смеете нападать на Его Величество Императора Фаросии Сайруна Левориса? Знаете, какое наказание последует за вашим поступком? — на этих словах воины перевели на меня испуганный взгляд, а потом бросили своё оружие в сторону и рухнули на колени.

— П-п-пощадите, мы не хотели нападать, — чуть ли не плача заявил один из них. —

Это всё она приказывала нам, — тыкнул он пальцем в графиню, которая уже не металась из стороны в сторону, а решила немного отдохнуть на сочной молодой травке. От её некогда шикарной шевелюры осталось лишь... да ничего не осталось! Она была лысая со всех сторон, да к тому же ещё и голая. А узоры тёмной силы, которые оплетали её тело, как-то подозрительно мигали, то исчезая, то появляясь снова. Создавалось такое впечатление, что внутри Дорганы боролись две сущности: темная, грязная часть души и та, в которой осталась капля свата, добра. Выглядело всё это жутко. А ведь я даже никаких серьёзных заклинаний не применяла против неё.

— Рун, как же я волновалась, — подлетела я к своему мужчине, который широко раскрытыми глазами наблюдал за происходящим вокруг.

Из меня внезапно вырвался очень яркий сгусток огня и впитался в грудь моего императора. Это ещё что такое?

Сайрун пару секунд стоял словно статуя, а потом начал меняться. По его лицу было видно, что он испытывает жуткую боль. Все открытые участки тела, покрытые мерцающими золотистыми чешуйками, полыхнули ослепляющим голубоватым пламенем. Я зажмурилась буквально на мгновение, а когда открыла глаза увидела над собой свободно парящего в небе дракона.

Я так же, как и стоящие рядом Харсон и Нериан, присутствие которых стало для меня неожиданностью, благоговейно наблюдала за первым полётом своего мужчины. В душе воцарилось ощущение счастья и спокойствия.

— Дари, как ты здесь оказалась? — налетели на меня взбудораженные Шейдар и Дорман, зажав мою скромную фигуру между своими сильными телами.

— С вами всё в порядке?

— Да, не переживай. Там Эверон немного не сдержался... и, в общем, его магия уничтожила несколько высокопоставленных леди, которые были нами обнаружены за... лучше тебе не знать, что они там делали, — ответил Дорман, обнимая меня за талию.

Шейдар выглядел безумно потерянно и грустно. Видимо то, что он увидел внутри особняка, всколыхнуло болезненные воспоминания о пережитых ужасах прошлой "семейной" жизни.

В знак поддержки я ещё сильнее прижалась к мужчине, посылая ему волну любви и нежности.

— Спасибо, Дари, — едва слышно прошептал Шей, а потом мы вздрогнули от прозвучавшего в нескольких метрах от нас мощного взрыва.

Место, где минуту назад стоял особняк Дорганы Хелф, превратилось в настоящие руины. У меня внутри всё оборвалось от осознания, что в момент взрыва там находился мой снежный принц.

Обломки, разлетевшиеся в разные стороны, не смогли задеть нас благодаря молниеносной реакции моих истинных, которые успели создать закрывающий нас щит.

А как же мой нарг, парящий где-то здесь недалеко? А леди Эрина? Что это вообще было?

Глава 32. Лёд в сердце

Я стояла неподвижно, не отводя взгляда от разрушенного особняка. Кто-то дёрнул меня за плечо и картинка вдруг изменилась.

Особняк целый и невредимый стоял на месте, никаких руин и развалин не наблюдалось.

Да что со мной происходит?

— Дари, ты это видела? Мне только что было видение и я как-то смог поделиться им с тобой, — сдавленно произнёс Шей, опасливо поглядывая в сторону особняка графини.

— Так это было видение? Шей, скажи, а через сколько это может случиться? — уточнила я у мужчины.

— Это может случиться как через пять минут, так и через пять дней. А может и вообще не случится, ведь будущее очень переменчиво, — услышала я и кинулась к особняку, вытаскивать оттуда всех присутствующих. — Дари, подожди, это может быть опасным, — кричали догоняющие меня истинные.

Впереди замаячила знакомая фигура в ярком платье, а, подбежав поближе, я узнала в этой фигуре маму Руна. Подлетела к ней и, порывисто обняв её, попросила отойти как можно дальше от строения.

— Дочка, да что произошло? — удивилась женщина, прикрывая своей накидкой обнажённое тело лежащей на траве Дорганы. Она что, спит? Судя по всему, да.

— Эй, воины, возьмите её и отнесите воон туда, — указала им на едва заметную беседку в самом дальнем углу сада.

Ребята просьбу мою услышали и живо принялись выполнять.

— Всё будет хорошо, не переживайте. Можете проследить за графиней и этими молодцами? — попыталась я успокоить Эрину. Она заверила меня, что всё под контролем и пошла в сторону беседки, а мы (я и Дорман с Шейдаром) двинулись на встречу неизвестности.

— Постой, — меня остановил нервный окрик моего таймина. — Я попробую замедлить время.

И у него получилось. Время текло так медленно, что можно было до мельчайших деталей рассмотреть как от ветра шевелятся листья на деревьях и цветах. Но на нас это замедление не распространялось. Поэтому я тут же прошла внутрь особняка в поисках хоть кого-то.

Дорман схватил меня за руку и повел в сторону лестницы, ведущей вниз в какой-то подвал. Там я и обнаружила своего снежного принца и остальных мужчин. Их было много. Очень много. Больше полусотни. Они сидели в клетках по несколько в одной, привязанные за руки и за ноги, со следами пыток и побоев. А чуть поодаль лежали два бездыханным женских тела.

— Рон, что здесь произошло? С тобой всё в порядке? — кинулась было я к своему снежинке, но меня остановили.

— Дари, не подходит к нему сейчас. Он не контролирует свою смертоносную магию и может случайно причинить тебе вред, — предупреждающе произнёс мой герцог.

Для меня было шоком, что мой милый и нежный Эверон сейчас может быть смертельно опасен. Его добрый образ просто не вязался с такой жуткой магией.

— Рон, прошу тебя, приди в себя! Ты мне очень нужен, любимый, — попыталась достучаться до него я, но он меня будто не слышал.

— Давай освободим всех пленных для начала. Дорман откроет портал во дворец и мы всех туда отправим, хорошо? — нашёлся Шей. Я согласно кивнула ему и принялась освобождать мужчин.

Здесь были и мужья Цинтии, и незнакомые мне мужчины. Но все они выглядели безумно измученными и безучастными. Да что эти дамы тут с ними делали, что сильные и

гордые мужчины сейчас в таком состоянии?

Мне пришлось применять магию, чтобы каждого избавить от кандалов. Среди таких пленных обнаружился и Градис. Не ожидала я его здесь увидеть. Но на меня навалилось какое-то странное, непонятное чувство от одного лишь взгляда на него.

Он смотрел на меня, но как будто не замечал. Я звала его, трясла, но он не реагировал. Словно находился под гипнозом.

Мы с Шейдаром отправляли каждого освобождённого ко мне во дворец через портал, который держал Дорман. Осталось не так много мужчин, когда я заметила, как от Эверона расплзается ледяная паутина по полу и стенам, превращая тела мёртвых женщин в ледяные глыбы.

— Рон, остановись! Ты ведь не такой! Прошу тебя, пожалуйста, остановись, — подлетела я к нему, пока мои мужчины с перекошенными от страха и ужаса лицами пытались меня остановить. Я прильнула к груди своего снежного принца, чувствуя удушающий холод, окутывающий меня со всех сторон.

Слезы мутной пеленой застилали глаза, сердце с каждым ударом замедляло свой ритм, превращалось в лёд. Краем глаза заметила Сайруна и Вейла (наверное, почувствовал что-то неладное и примчался, или же кто-то из мужчин предупредил), которые рвались ко мне на помощь, но вот виар и таймин сдерживали их. И правильно. Я не хочу, чтобы кто-то из них пострадал.

Я сама не знала, что делаю, но я просто хотела спасти своего айсина. Того, кто растопил моё сердце своей добротой и нежностью. Того, кто жил в глубоком одиночестве до встречи со мной. Того, кого я полюбила всем своим сердцем и приняла всей душой.

— Эверон, прошу тебя, вернись ко мне, любимый, — уже хрипела я, в надежде достучаться до его сознания.

А потом перед нами возник уже знакомый мне старичок, тот самый, благодаря которому я и встретила своего снежинку.

— К-кто в-вы, — стуча зубами от сковывающего меня холода выдавила я.

— Тебе пока ещё рано это знать, дитя, — ответил дедушка, прикасаясь своими морщинистыми руками к нашим спинам. От его ладоней пошло приятное тепло, разгоняющее нарастающий холод. Я снова начала чувствовать эмоции своего истинного, снова начала слышать биение его сердца, снова начала ощущать его крепкие объятия.

— Милая, прости меня, — одними губами прошептал он, а старичок уже куда-то исчез, не сказав больше и слова. Кто же он такой? Что ему от меня надо? Мне только предстоит с этим разобраться. — Как же мне теперь смотреть в твои глаза, когда я собственными руками чуть не убил тебя?

Нет, только не это.

— Рон, пожалуйста, не отдаляйся от меня. Ты ни в чем не виноват. Пошли скорее домой. Мы всех спасли и это самое главное, а с остальным разберёмся потом, — и я повела подавленного мужчину к порталу, где, уже не сдерживая своих эмоций, на меня налетели все остальные мои истинные.

А, оказавшись в наших покоях во дворце, все рухнули на кровать без сил и, зажав меня между своих мощных тел, погрузились в сон без сновидений.

Когда около двух лет назад я вернулся в Эдион и приступил к службе в имперском ведомстве магии, последнее, о чем я думал, была женитьба.

Я хотел посвятить свою жизнь служению на благо Империи. В то время как мой брат-близнец с самого рождения был помешан на идее возродить веру в Тёмного Бога и стать его проводником в наш мир.

И каково же было моё удивление, когда узнал, что брат выбился в Верховные Жрецы одного из старейших храмов Эдиона!

Я сразу начал следить за ним, проверять его мотивы, скрытые за благими намерениями. И узнал о его тайном увлечении.

Брат организовал целую сеть по продаже мужчин в рабство нескольким очень состоятельным и влиятельным леди, которые, в свою очередь, делали щедрые пожертвования в храм Эдиона.

А Тейл на эти деньги строил собственную подземную империю, посвященную своему кумиру — Тёмному Богу.

Страдания, что испытывали проданные в рабство мужчины, подпитывали силу Тёмного Бога и, соответственно, увеличивали магический потенциал брата. А ещё он и сам периодически любил присоединяться к извращённым пыткам и наказаниям, называя это особым ритуалом.

Параллельно со своим расследованием я неплохо продвигался по карьерной лестнице. Чаще стал появляться с докладами перед Императором, привлекая к своей персоне ещё больше внимания. А потом я встретил родную сестру Его Величества Эмирона, принцессу Адарию...

С одной стороны у меня были служебные задания и личные поручения Императора, с другой стороны — расследование и слежка за братом, поэтому истинная появилась в моей жизни совершенно не вовремя.

Сначала я был с ней максимально холодным и сдержанным, но она продолжала меня очаровывать своим обаянием и добродушием. Тогда я выбрал другую тактику: грубость (в пределах приличия, конечно), резкость и дерзость. Но и это не помогло. Меня тянуло к ней с невероятной силой, а её — ко мне. Каждую ночь я видел во сне её соблазнительный образ, а днём выискивал её среди придворных леди. Иногда мне удавалось поймать её горящий взгляд, что ещё больше разжигало во мне жажду наконец-то присвоить эту невозможную женщину себе. Но я держался до последнего. Пока сама принцесса не явилась ко мне и не поставила перед фактом: либо я соглашаюсь стать её мужем добровольно, либо... либо я стану её мужем в любом случае. У меня просто не было шансов. Да и вся эта наша беготня друг от друга была глупой затеей с самого начала.

Наша свадьба была тихой и скромной. Азария сама не захотела делать из этого торжество, а мне было даже спокойнее. Потому что Тейл, как узнал, что я встретил истинную, вбил себе в голову, что Дари является и его истинной парой. Но его теория не подтвердилась. А вот желание отобрать у меня самое важное в жизни — мою жену — только усилилось. И спустя два месяца после нашей свадьбы, после серьёзного разговора с Эмироном, я принял единственное верное решение: отправить Адарию в безопасное место и поймать брата, создав для этой цели идеальную ловушку.

Но всё, как обычно, пошло не так. И я это даже не сразу понял. А только через полгода, когда, отправившись на разведку к брату, я наткнулся на собственную жену! Я до сих пор ломаю голову над тем, как она могла оказаться в особняке Тейла и почему ничего не

помнила.

И снова всё закрутилось с новой силой. Брат, после небольшого боя во дворе его дома, исчез. Наверное, отправился в своё тайное убежище, молить Тёмного Бога о помощи. А я оказался там, где и должен был быть — со своей любимой женой, которая немало удивила меня заметным прибавлением в нашей семье. Двое истинных не считая третьего. Да каких истинных! Целый Император Фаросии, сильнейший в мире нарг и герцог Реверси, древний род которого славился своими бессмертными богатствами и многочисленными заводами по производству воздушного средства передвижения — аэрокаров.

Но за короткое время мы успели найти общий язык, а тёплые чувства, которые связывали нас с одной женщиной, только способствовали нашему сближению. Да, иногда мне хотелось, чтобы Дари снова была только моей, но я понимал, что это просто невозможно в нашем мире. Женщин итак слишком мало. И даже если каждая из них возьмёт в мужья десять мужчин, свободных всё равно остаётся больше, чем женатых. А если учесть, что в приоритете у дам были их истинные, то теперь мужчины, которые оставались "свободными", часто становились наложниками таких вот зазнавшихся леди и лёгкой добычей для моего брата.

Когда Адария потеряла одного из своих истинных, я сразу же заподозрил неладное. И мои опасения подтвердились. Только всё оказалось куда хуже.

Мне пришлось снова оставить свою девочку, только теперь под надёжной защитой будущих побратимов, чтобы окончательно разобраться со своим братом.

Но, почти поймав этого безумца, я почувствовал острый приступ страха и паники и тут же переместился к источнику этих эмоций.

Один из подвалов для пыток мужчин, только почти пустой. Посреди этого ужасного места стояла парочка, отчаянно прижимающаяся друг к другу. И в этой парочке я узнал свою истинную, которая и передавала мне свои эмоции.

Да он же её убивает своим льдом!

— Чего вы стоите, он же её убьёт сейчас! Нужно оттащить её от него немедленно, — кричал я на сдерживающих Сайруна побратимов с перекошенным от ужаса лицом.

— Нельзя к ним приближаться. Иначе его магия сочтёт нас врагами и тогда никому не выжить точно. Я верю, что Дари достигнет до Эверона, — пытался меня успокоить Дорман. Я был в таком бешеном шоке, что даже не обратил внимание на нового члена нашей семьи. Если она, конечно, не развалится прямо сейчас.

И надо же было появиться в этом хаосе странному дедушке с очень мощной магией и спасти нашу истинную от неминуемой гибели.

Всё, теперь я её и на минуту одну не оставлю. А с Эвероном мне предстоит очень серьёзная беседа...

Глава 34. Во власти двух стихий

Утром я проснулась от того, что мне было очень жарко. Сквозь сон почувствовала себя в плену мужских рук и ног, а, открыв глаза, убедилась в этом.

Сайрун прижимался ко мне спереди, а сзади обнимал Дорман. Остальных истинных видно не было.

События прошлого дня потихоньку восстанавливались в единую картинку, но наглые руки Руна сбивали меня с правильной мысли.

— Рун, что ты делаешь, — простонала я, откидывая голову на плечо спящему (или уже

не спящему) герцогу.

— Дари, извини, но я не могу больше сдерживать свои сущности. Они требуют закрепить связь, так что... — больше он не сказал и слова, а просто аргументировал всё поцелуем.

Горячий язык нарга скользил по моим губам, проскакивал внутрь, лаская нёбо, сплетаясь с моим языком.

Краем глаза я подмечала, как переливаются чешуйки на висках и запястьях императора, как его завораживающие глаза полыхают жаждой.

К путешествующим по моему телу рукам Руна добавилась ещё одна пара рук, которая медленно, но верно добиралась до мокрого от возбуждения нижнего белья.

Но внезапно всё закончилось. Дорман тут же схватил меня на руки и, кивнув Сайруну, отправился в сторону ванной комнаты.

Слегка тёплые струи воды падали на наши обнажённые разгоряченные тела, пробуждая острые ощущения. Герцог припёр меня к стене и стал осыпать жалящими поцелуями шею и плечи, а губы снова оказались в плену умелых губ императора.

Сейчас передо мной были самые настоящие хищники: напористые, умелые, соблазнительные. Они делились со мной букетом своих крышесносных чувств, делая ощущения ещё сильнее и горячее.

Чьи-то пальцы добрались до истекающего желанием лона и осторожно проникли внутрь, делая несколько поступательных движений.

Я замычала в губы своего соблазнителя от подступающего удовольствия, а, почувствовав пустоту в лоне, протестуяще прикусила нижнюю губу мужчины.

— Сейчас, наша девочка, всё будет, — шепнул мне на ухо Дорман, надавливая руками на мои ноги. — Шире, Дари, нужно ещё шире.

И я послушно развела ноги в стороны, полностью открываясь перед своими мужчинами.

Бархатистая головка члена Сайруна начала медленно проникать внутрь, даря мне чувство желанной наполненности. Первый толчок был осторожным, а вот каждый последующий — резкий и глубокий.

Я заметила, что кольцо, подаренное Дорманом, начинало светиться с каждой секундой всё сильнее. Интересно, что это значит? Но сейчас мне было совершенно не до этого. Потому что Рун просто издевался надо мной! Он доводил меня до грани и останавливался, не позволяя получить освобождение.

Дорман в это время был увлечён моей грудью, порочно перекатывая во рту тугие горошины сосков.

И, когда я опять была готова разлететься на миллион частиц удовольствия, Сайрун вышел из меня, уступив своё место герцогу.

Повернув меня к себе спиной, он резко насадил меня на свой орган, сразу задавая бешеный темп.

— Пожалуйста, — просила я мужчин, сама не зная о чём.

— Всё ради тебя, наша милая невеста, — откликнулся кто-то из них, а Дорман вошёл в меня как-то особенно глубоко и я наконец-то получила освобождение.

Мужчина последовал за мной, заполняя горячей жидкостью моё лоно. А синеватый туман, вырвавшийся из-под контроля виара, спрятал нас от полыхающего огнём взгляда Сайруна.

Потом ещё около часа мы втроём закрепляли результат, и, только когда наши животы одновременно издали жалобное урчание, мы вышли в гостиную, предварительно

переодевшись в повседневную одежду.

— Родная, прости, что мне пришлось так надолго оставить тебя, — первым подлетел ко мне Вейл, заключая в тёплые объятия, — больше я тебя и на секунду одну не оставлю.

А как же твоя служба? Не думаю, что Эмир тебя просто так отпустит ко мне, — скептически уточнила я, зная, каким упрямым может быть брат.

— Я уже всё уладил, Дари. И теперь мне осталось только присягнуть на верность императрице Айснера, — шутливо заметил муж, чмокая меня в лоб, глаза, нос, щеки.

— А где Эвер и Шей?

— Разбираются с мужчинами, которых вы вчера освободили. Они находятся в опасном состоянии полу транса, из которого их нужно вывести как можно быстрее, — отчитался Вей.

— Так чего мы тут сидим тогда? Давайте поможем несчастным мужчинам, — я уже была готова бежать спасать мир от зла, но была немедленно остановлена.

— Дари, они справятся сами, не переживай, — мягко, но настойчиво сказал муж. — Ты же помнишь, что я уже давно слежу за Тейлом? — я согласно кивнула. — Сейчас самое время наконец-то поймать его. У меня есть все доказательства и я хочу тебя попросить созвать совет трёх материков. У тебя для этого есть все полномочия.

— Я уже отправила заявку в Совет из-за преступлений Цинтии, думаю, ответ должен был уже прийти. Но сначала давайте перекусим, я такая голодная!

Мужчины дружно засмеялись и, усадив меня на диванчик, накормили вкусным завтраком.

А впереди меня ждала новая встреча с ночным гостем, про которого я уже успела забыть.

Глава 35. Тёмные души и новая встреча

Совет трёх материков должен был состояться через три дня и на нём должны присутствовать виновницы, так сказать, многих бед Империи Айснер. Но положительной динамики в их состоянии не наблюдалось.

— Они навсегда останутся в таком состоянии? — я задала вопрос лекарю, который уже несколько дней наблюдал за Цинтией. Только теперь в лазарете она была не одна, а с подругой — графиней Дорганой Хелф.

— К сожалению, Ваше Величество, я точно не знаю ответа на ваш вопрос. Они давали клятву Тёмному богу, а значит их души уже им не принадлежат, — ответил лекарь.

Тёмная клятва имеет самое опасное магическое действие на существо любой расы. Она высасывает жизненные силы из организма, истощает энергетический запас, поработает душу, превращая её в гнилую оболочку. А чёрные узоры-метки являются свидетельством принадлежности к культуре Тёмного Бога, поощряющего жестокость, издевательства и насилие.

Возможно, власть над мужчинами настолько опьянила этих двух недалёких женщин, что они решили продать свои души Тёмному Богу. Но теперь они обречены на вечные муки и страдания, не имея и малейшей возможности вернуться в прежнюю жизнь.

Мне даже жалко стало этих глупых женщин. Я ничуть не уменьшаю их преступлений и понимаю, что они сами виноваты в том, что с ними произошло. Но, с другой стороны, они получили справедливое наказание за свои грехи.

Цинтия лежала с открытыми ничего не выражающими глазами на одноместной кровати. На открытых участках кожи можно было разглядеть чёрные узоры, последствия

клятвы верности Тёмному богу. Такие же узоры оплатили и тело Дорганы, лежащей на соседней кровати.

Я не смогла долго смотреть на эту картину, поэтому, приказав лекарю наблюдать за состоянием женщин, вылетела из лазарета в смешанных чувствах. Все-таки я думала, что их судьба решится на совете трёх материков, а не таким образом. Но совет состоится в любом случае.

Дошла до своего кабинета, заметила, что никого из стражи нет на месте, открыла двери и уже собиралась войти внутрь, как оказалась в крепком мужском захвате. Я не видела, кто это был, потому что мужчина прижался ко мне со спины и не давал повернуть голову в свою сторону. Но я не ощущала себя в опасности, наоборот, объятия были нужными и родными. Да кто это такой?

Мужчина подтолкнул меня к кабинету и, оказавшись там, закрыл за нами дверь.

— Дари, я так скучал, — шёпотом отозвался он, продолжая удерживать меня в своём плену. — Но я пойму, если после того, что со мной сделали, ты на меня больше даже не посмотришь, — продолжил он.

Что он несёт?

— Кто ты? Это ты приходил ко мне ночью, да?

— Я... прости за это. Я больше пяти лет схожу по тебе с ума, моя принцесса. И я готов был всю жизнь посвятить своей безответной любви к тебе, но когда увидел, что ты приняла даже чужого мужа, во мне что-то перевернулось. Чем я хуже этого Шейдара? Почему его ты приняла без лишних слов, а мне даже ни одного заинтересованного взгляда не подарила? Вот такие вопросы мучают меня уже который день, — откровенничал знакомый незнакомец. Странно, но я никак не могла понять, что за мужчина так отчаянно добивается моего внимания. И хотя и голос мне был знаком, и магическая энергия, что периодически колыхалась из-за эмоциональных волнений, тоже была мне знакома, но образ мужчины в голове никак не хотел складываться.

— Как я смогу обратить на тебя внимание, если даже не знаю, кто ты? — задала закономерный вопрос, начиная потихоньку выходить из себя.

— Знаешь. Ты знаешь, кто я. Просто не хочешь это признавать. Или не считаешь мою кандидатуру подходящей, — грустно усмехнулся загадочный собеседник. — Конечно, где я, а где Императрица Айснера и принцесса Эдиона?! К тому же, у тебя уже есть истинные, причём, одни из сильнейших в мире.

— Я специально никого не выбирала. Нас всех вместе свела судьба. И не с каждым из свои истинных у меня сразу всё получилось. Да, сейчас мы стали ближе друг к другу, но и до крепкой семьи нам далеко. А насчёт тебя, мой загадочный поклонник, то я думаю, что если нам суждено быть вместе, то мы будем, — с жаром высказала ему я.

— Будем. Обязательно будем. Даже если не судьба, — решительно заявил мужчина и ослабил свою хватку.

Я наконец-то смогла свободно двигаться и дышать. Резко развернулась к мужчине, чтобы раскрыть тайну его личности, но за моей спиной уже никого не было. Опять он сбежал.

Да кто же он такой? Вокруг меня всегда было много разных мужчин. И практически каждый из них оказывал мне знаки внимания. Но кто мог любить меня в течение пяти лет и ни разу не показать своих чувств? Я не знаю. Но скоро обязательно это выясню.

Глава 36. Совет трёх материков

Все дни до совета трёх материков я проводила в государственных делах и заботах. Навестила бывших, теперь уже, мужей Цинтии и Дорганы. Мои мужчины вместе с целым отрядом лекарей смогли вывести их из состояния транса, вернув возможность трезво мыслить. Теперь часть из них планирует вернуться на свою родину, к родным и близким, а другая часть хочет остаться здесь, в Империи Айснер.

— Мы благодарны Вам за спасение из этого ада, Ваше Величество, поэтому хотим отплатить вам верной службой, — заявил один из мужчин, выражая общее решение больше чем тридцати своих товарищей.

— Хорошо, я ничего против не имею. Градис поможет вам оформить все необходимые документы, — ответила тогда я им, кидая выразительный взгляд на своего временного секретаря.

Он после этого плена как-то изменился. Стал закрытым и молчаливым. Почти не смотрел мне в глаза, а если я ловила его взгляд, то он сразу же его отводил. Я попыталась с ним поговорить, но он быстро свернул разговор и убежал выполнять мои поручения. Но меня такое поведение почему-то только взбесило.

Что же такого с ним произошло в том подвале, что он так изменился?

По ночам я забывала обо всех проблемах, сгорая в огне страсти и любви своих истинных, отдавая им всю себя без остатка. А под утро, когда мы, утомлённые и счастливые, засыпали, я снова чувствовала присутствие тайного поклонника, который никак не хотел раскрывать свою личность. Я уже совсем не понимала этого загадочного мужчину. Почему он не может открыто заявить о себе? Зачем скрывается и продолжает изматывать и себя и меня? Но вот что удивительно, я не чувствовала с ним связи истинных. Выходит, он любит меня всё это время просто так, без привязки?

— Дари, у нас всё готово, можем выдвигаться, — вырвал меня из мыслей голос Дормана.

Все мои мужчины были в сборе, кроме Сайруна, который, как Император Фаросии, должен присутствовать в группе представителей зелёного материка на Совете.

— Готова, — решительно ответила я и шагнула в портал, выходя уже в огромном помещении на границе трёх материков.

Пространство безразмерного на первый взгляд зала было заполнено жителями Реилерра. Здесь присутствовали представители самых разных рас и статусов. И обычные работяги, и представители высших сословий, и члены императорских семей. Как-то так вышло, что мои родные и близкие все присутствовали на этом собрании и все они были представителями власти в своих Империях.

Я ещё раз внимательно оглядела зал, встречаясь взглядом с братом и родителями, с Руном и его семьёй, и, затолкав куда подальше волнение, вышла в центр импровизированной сцены.

— Я, Адария Вероника Дешнер, Императрица Айснера, приветствую всех присутствующих на десятом совете трёх материков! Сегодня мы все собрались здесь для того, чтобы раскрыть преступления против жителей мира Реилерр, совершенные бывшей, незаконно занявшей трон, правительницей Айснера — Цинтией Леррай и подданной Империи — графиней Дорганой Хелф, — начала я, усилив магией собственный голос, чтобы мою речь слышали все. — К сожалению, сами обвиняемые не могут присутствовать на Совете. Из-за неконтролируемого употребления наркотических порошков и клятвы Тёмному

Богу они погрузились в состояние вечного сна, — половина собравшихся удивлённо охнули, а я, в качестве доказательства своих слов, предоставила слово главному лекарю Айснера.

Следующим на сцену вышел Вейл, рассказав о преступлениях своего брата и происках набравшего силу Тёмного Бога, которые представляют угрозу безопасности всего мира.

Многие представители своих материков были в шоке от всего услышанного. А некоторые, особенно это касается высокородных женщин, и бровью не повели. Выходит, они тоже поклоняются Тёмному Богу и держат связь с Тейлом, Верховным жрецом Эдиона.

Да, работа по распутыванию этой преступной паутины предстоит долгая и тщательная. Но мы справимся. Со мной мои любимые мужчины и их семьи (хотя я не со всеми ещё познакомилась), родители, брат, подданные Империи.

Совет продлился несколько часов и, после долгих обсуждений и споров, все сошлись на том, что нужно как можно быстрее поймать Тейла и организовать проверки всех семей, особенно самых высокородных, на принадлежность к культуре Тёмного Бога.

— Ты молодец, Дари, — обнял меня со спины Вейл. — Я тобой горжусь.

— А я тобой горжусь, любимый, — ответила ему и хотела было повернуться к нему лицом, чтобы поцеловать, но не смогла.

Руки мужа на моей талии сжались плотным кольцом, не позволяя мне двинуться в сторону. Что это с ним?

— Вейл, ты чего? — спросила у него, начиная подозревать что-то неладное. — Это ты, Тейл? — уточнила я, боясь услышать положительный ответ.

— Я, моя дорогая, кто же ещё? А сейчас ты не будешь разводить панику и привлекать внимание, если не хочешь, чтобы твои мальчишки отправились к праотцам, и молча пойдёшь со мной, поняла? — зашептал он мне на ухо и резко потянул куда-то назад.

— Поняла, — так же тихо отозвалась я, выискивая своих истинных из огромной толпы собравшихся. Они стояли почти в самом центре зала, обсуждали что-то, не замечая моего отсутствия.

А потом, видимо, заметили, что меня нет рядом и кинулись на мои поиски. Но мой похититель, против которого была бесполезна любая магия из-за его связи с Тёмным Богом, уже затаскивал меня в неизвестно куда ведущий портал.

Последнее, что я увидела, было испуганное выражение лица Градиса и Шейдара, которые были ближе всех ко мне.

А потом наступила темнота...

Глава 37. Пленница тьмы

Меня окружала беспросветная темнота, кажущаяся какой-то живой. Она прощупывала каждый миллиметр моего тела, пробовала на вкус мою магию, считывала воспоминания и изучала душу. Всё это было мерзко и противно. Хотелось выбраться из этой липкой тьмы и хорошенько смыть её с себя. Но я не могла ни пошевелиться, ни воспротивиться. Меня просто напроосто сковали по рукам и ногам.

— Вкус-с-сная, — раздался чей-то шипящий голос отовсюду сразу. От этого шёпота у меня разболелась голова, мысли разбежались в кучу, захотелось свернуться клубочком и уснуть, лишь бы не слышать этого мерзкого скрипа.

— С-с-сладкая, — продолжала шептать темнота, погружая меня в состояние внутреннего дисбаланса. Одна моя часть хотела подчиниться этому голосу, позволить управлять собой, а другая часть сопротивлялась навязанному желанию, требовала

немедленно освободиться от тёмного воздействия.

— Молодец, мой мальчик, ты справился со своим заданием и получишь награду, — обратился этот же голос уже к моему похитителю. — А сейчас иди, они тебя ждут, — после этих слов давление рук Тейла на мои рёбра исчезло и я смогла почти свободно вздохнуть. Почти, потому что тёмная сила по-прежнему держала меня в своём плену.

— А ты, дорогая, оказывается, с сюрпризом, — в поле моего зрения начала формироваться мужская фигура, сотканная полностью из тьмы. — Но ты не волнуйся, я позабочусь о твоих малышах после твоей кончины, — заявил преувеличенно радостным голосом Тёмный Бог. Да, теперь я могла разглядеть со всей внимательностью.

Высокий, с мужественными чертами лица, я бы даже могла посчитать его красивым, но всё портила гнилая, чёрная божественная душа, не способная испытывать хоть каплю любви и сострадания.

Стоп! Что он только что сказал? Какие малыши? Я что беременна?

— Вижу, ты ещё была не в курсе. Но теперь будешь знать, что родишь самых сильных в этом мире девочек. А я их воспитаю как собственных дочерей и тогда меня не посмеют вычеркнуть из истории Реилерра! — чуть ли не прокричал он.

Ненормальный, безумный и сильный как никогда Тёмный Бог. Но я его не боялась. А сейчас, когда узнала, что беременна, во мне поселилась какая-то уверенность в собственных силах. Я обязательно сотру с лица этого безумца его противную, самодовольную ухмылку и вернусь к своим мужчинам. Они, вообще-то, мне ещё свадьбу должны! А то так и будем жить в статусе женихов и невесты пока дети не вырастут. Надо же, у нас скоро будут детишки... Я не ожидала этого так быстро, но свои чувства не смогу передать словами, насколько я этому рада.

— Ну что ж, дорогая, отдохни тут, а я наведаюсь к твоим истинным. Проверю, как они тебя ищут. И ищут ли вообще...

Тёмный исчез, оставляя меня в пелене своей противной божественной силы. А на его месте начал проявляться другой образ. Только теперь светлый, приятный.

— Здравствуй, дитя. Ты хорошо постаралась, — мягким голосом отозвалась... та самая старуха, которая мне руку сломала! Что она здесь делает вообще?

— Вы кто? Что вам от опять меня нужно? — посыпались тут же вопросы, на которые старушка не спешила отвечать.

— Я — Богиня Риш, покровительница зелёного материка и всего живого, — через долгие минуты раздумий ответила она.

Богиня? Ничего не понимаю. Зачем тогда она сломала мне руку в нашу прошлую встречу?

— Ох, дитя, у нас сейчас нет времени на объяснения, но я тебе обещаю всё рассказать позже. Все-таки ты очень много сделал для этого мира. А сейчас я должна уйти. Потерпи немного, скоро всё закончится. И ещё... — она сделала многозначительную паузу, — не обижайся на своих мужчин, не вини их в том, чего они не совершали. Просто помни, что они тебя любят всем сердцем несмотря ни на что, — дала старуха, вернее Богиня Риш, мне загадочное напутствие и растаяла, оставив после себя какое-то непонятное ощущение приближающейся беды.

А дальше я потерялась в пространстве и времени. Организм требовал отдыха, а душа покоя. Глаза то закрывались, пытаясь помочь мне погрузиться в сон, то открывались, тревожно вглядываясь в по-прежнему окружающую меня тьму. Я, хоть и не чувствовала

магического истощения, но была в каком-то подвешенном состоянии. В голове постоянно крутились последние слова Богини Риш. Я пыталась понять их значение, но никаких мыслей по этому поводу у меня не было.

Пробить энергетическую стену Тёмного Бога через сон, чтобы оповестить истинных с своём местоположении, тоже не получалось. Всё же против божественной магии мне не справиться.

— А вот и я, дорогая. Скучала без меня? — появился передо мной Тёмный Бог, усиливая давление своей противной энергии. — Можешь пока поспать, мне ещё проверить своего ученика нужно. Может ты хочешь посмотреть, чем занимается братец твоего мужа?

Я не хотела, но ответить почему-то не смогла. А Тёмный расценил моё молчание как согласие и переместил меня своей силой в какой-то подземный зал, набитый несколькими сотнями женщин и мужчин.

Все мужчины были полностью обнажёнными и привязанными к стенам толстыми цепями из литинуса, а женщины в каких-то развратных тряпках расхаживали между ними. Они наносили мужчинам удары плетью, жалили их своей потемневшей от клятвы Тёмному магией.

А в центре всего этого безобразия находился Тейл. И будто губка впитывал эмоции страдающих мужчин и наслаждающихся властью женщин.

— Тебе нравится? Смотри, с каким удовольствием эти женщины осуществляют свои самые темные желания. Может и у тебя такие имеются? Подумай хорошенько, вдруг вспомнишь. А позже я, возможно, разрешу тебе присоединиться к своим лучшим ученикам.

Я не могла вымолвить и слова. Мне было больно смотреть на страдания ни в чем неповинных мужчин и противно наблюдать за действиями распущенных женщин. Наверняка здесь находились самые высокородные леди, которые настолько были разбалованы и самолюбивы, что шли на такие ужасные поступки. Пока я тут, постараюсь запомнить каждую и, когда вернусь, им придётся поплатиться за свои грехи.

Темнота снова стала окутывать меня в свой кокон, поглощая миллиметр за миллиметром моего тела. Картинка постепенно исчезала, а давление тёмной силы всё нарастало. Вскоре мне удалось погрузиться в тревожный сон, в котором мои истинные придавались любви с моей точной копией. Но всё это была качественная иллюзия, страшная, жестокая иллюзия...

Глава 38. Чужачка

Дорман

Последние несколько дней я был счастлив настолько, что иногда становилось страшно от мысли, что это счастье может скоро закончиться. Но я гнал от себя любые необоснованные страхи, наслаждаясь каждой минутой, проведённой с любимой девушкой.

Ещё совсем недавно я был готов отказаться от собственного счастья, находясь под действием зелья бешенства. А сейчас не представлял свою жизнь без Адарии. Я, как и каждый из её истинных, хотел оградить любимую от надвигающихся неприятностей. Только вот мы не смогли защитить её и даже не поняли, в какую ловушку попались.

Совет трёх материков подошёл к концу, поэтому мы, обсудив дальнейшие действия по поиску брата Редвейла, решили поскорее вернуться обратно во дворец в Айснере.

Дари на пару минут исчезла из поля моего зрения, но как только я бросился её искать, она сама появилась перед нами.

— Ну что, мальчики, открывайте порталчик домой! Я так устала, — заявила невеста, удивив меня манерой и тоном, с которым была произнесена просьба.

Какое-то нехорошее предчувствие поселилось у меня в душе, а Адария не вызывала прежних тёплых чувств. Странно.

Мы вернулись во дворец и я сразу же утащил будущих побратимов в первую попавшуюся комнату, которая оказалась складом бытовых артефактов.

— Вы чувствуете это? — спросил у них, нахмутив брови. — С Дари что-то не так. Я не чувствую к ней притяжения. Да я кроме отторжения и брезгливости ничего не ощущаю сейчас.

— Я тоже, — подтвердил Сайрун. — Дракон и змей вообще бьют тревогу за свою истинную. Мне становится всё труднее контролировать оборот.

— Возможно, что мы вернулись домой уже не с Адарией, а с совершенно другой леди, которая нацепила на себя слишком качественную иллюзию, — практически прорычал Вейл, сжав кулаки до побелевших костяшек. — Скорее всего Тейл проник на совет и, пока мы были увлечены бесполезной беседой, выкрал нашу Дари, оставив вместо неё жалкую копию. Теперь я точно его уничтожу.

— Подожди. Если бы он действовал в одиночку, то не смог бы наложить иллюзию на какую-либо леди, выдав чужачку за нашу пока ещё не жену. Нужно вычислить того, кто ему помогал, тогда сможем напасть на след Тейла и найти Дари, — предположил Шейдар. Он, как и Эверон, выглядел как никогда собрано и решительно, ни чуть не сомневаясь в собственных силах.

— Я знаю, где искать Дари и Тейла. Только не знаю, как туда пробраться, оставшись незамеченными, — заявил всё ещё взбешённый Вейл.

Мы решили, что я, Рун и Шей попытаемся вывести не настоящую Адарию на чистую воду, а Рон и Вей подготовят специальный отряд для проникновения в логово Верховного жреца Эдиона.

И всё сначала шло по плану. Магия Сайруна, сильнейшего представителя наргов, постепенно разрушала слои иллюзии на девушке. Я, прихватив из нашего случайного "штаба" записывающий артефакт, фиксировал всё на него, чтобы потом предъявить совету неоспоримые улики. Шейдар умело провоцировал чужачку на проявление настоящих чувств. А она не особо-то и сдерживалась, подражая образу нашей любимой женщины. Её истеричные крики и приказы становились всё громче и смелее, а я уже начинал переживать за побратима, которому периодически прилетали пощёчины и пинки. Но вмешиваться было пока рано: иллюзия всё ещё плотно сидела на наглой особе.

Время утекало сквозь пальцы, а волнение за истинную становилось только сильнее. Так тут ещё и Сайрун, что-то для себя решив, полез к нахалке с поцелуями, а Шею пришлось пристроиться сзади и начать ласкать её спину и шею. Я не совсем понимал, что происходит. Наверное, нашему наргу нужен тесный контакт для окончательного снятия иллюзии с этой дамочки.

Не думаю, что побратимы бы зашли слишком далеко в своих действиях, но я понимал, что если Дари увидит эту запись на совете (а она её обязательно увидит), то ей будет очень больно.

А вот потом начало происходить что-то странное.

Девушка с уже полностью своим лицом и телом повисла неподвижной куклой на ничего не понимающем Руне, а её руки начали покрываться тёмными узорами. Она, кажется, впала

в транс так же, как и Цинтия с Дорганой.

Мы хотели переместить её к «подругам», вот только дверь в комнату распахнулась, впуская внутрь перепуганного Эверона с драгоценной ношей на руках.

— Она не дышит... — беззвучно прошептал он, кладя бессознательную Адарию на кровать.

Только не это... нет, она не может нас покинуть... не может...

Глава 39. Божественный замысел

Не знаю, сколько времени я находилась в темноте беспамятства, но в какой-то момент почувствовала присутствие Богини Риш.

— Тихо, девочка, не дергайся. Я сейчас перемещу твою душу к себе в святилище, там и поговорим. За деток не беспокойся, твои мужчины позаботятся о них, пока ты будешь со мной.

Да я даже осознать ничего толком не успела, не то чтобы испугаться.

За какую-то долю секунды я почувствовала такую лёгкость и свободу, какую никогда в жизни не ощущала. Мысли прояснились, переживания испарились, подарив душе покой и умиротворение.

— Вот теперь можешь задавать вопросы, дитя, — заговорила преображенная богиня. Она помолодела на моих глазах, сидя в плетёном кресле у раскидистого дерева с разнообразными плодами. Напротив стоял столик с напитками и пирогами, а женщина разливала по чашкам ароматный травяной чай. — Адария, садись поскорее. Нам нужно успеть поговорить, пока Сеар уничтожает Тёмного. Потом я вынуждена буду незамедлительно тебя вернуть обратно в твоё тело, иначе... не важно, что может случиться. Я этого не допущу.

Я слушала её очень внимательно, не пропуская ни единого слова. Казалось, всё, что сейчас происходит, это просто долгий и слишком реалистичный сон.

— Наверное, тебе интересно узнать, зачем я тогда сломала тебе руку? Кстати, извини меня за это. Но по другому я бы не смогла тебя вытащить из многослойной иллюзии, в которую тебя поместил Тёмный.

— Тёмный Бог?

— Да, когда ты пересекала грани двух миров, этот негодник перехватил тебя и поместил в искусственно созданный им мир. Понимаешь? Он втянул тебя в свою большую фантазию, где женщины — всего лишь игрушки в руках у мужчин. Он заблокировал твои воспоминания и навязал другие, ложные. Я долго не могла пробиться к тебе, Дари. А когда получилось, ты уже полностью освоилась там и возвращаться обратно не хотела. Мне нужно было вывести тебя на эмоции, чтобы ты всё вспомнила, но знаешь... то, что ты ничего тогда не поняла, оказалось даже лучше. Ты за такое короткое время встретила всех своих истинных и вышла на Тёмного и его приспешников, тем самым развязала нам руки, — призналась Богиня, испытующе глядя на меня.

Получается, Боги втянули меня и мою семью в свою игру. И сейчас эта игра подходит к финалу. Надеюсь, ничего плохого больше не случится.

— Из-за того, что твои воспоминания были заморожены, ты сначала путала языки, а когда встретила первого мужа, ваша связь восстановила твою память. Правда брачный браслет восстановить не удалось, но это легко исправить. Проведете заново церемонию и всё, — объяснила небо жительница, уплетая пирог за обе щеки. — Попробуй, дорогая, я сама

пекла, — протянула она мне аппетитный кусочек.

Богиня Риш своим поведением просто ломала все мои представления о могущественных создателях миров. Сейчас она походила на обычную местную женщину, которая любит печь пироги и устраивать чаепития.

— А что по поводу покушений на Сайруна?

— Ну, это я немного перестаралась. Решила, что будет лучше, если Сайрун и Дорман подружатся до встречи с тобой. Я даже и подумать не могла, что Сайрун будет подозревать герцога Реверси в первую очередь. Но получилось всё равно неплохо. Сейчас ведь они ладят друг с другом... — задумчиво отозвалась Богиня, а потом вдруг рассмеялась.

— А у вас очень даже хорошо получается исполнять роль злодейки и преступницы, — ответила на её откровения.

— Да, ты права. Знаешь, быть ответственной за целый мир та ещё работёнка. Иногда хочется побыть наедине со своими мыслями, отвлечься от изнурительного каждодневного труда, почувствовать себя живой. Только последнее время я не могла себе этого позволить из-за Тёмного. Да и Сеар неустанно искал его по всему Реилерру. Спасибо тебе, Адария, что помогла найти его. Иначе это всё могло кончиться очень плохо не столько для нас, сколько для жителей мира. Мы бы не смогли его поймать без твоей помощи. Тёмный с каждым днём становился всё сильнее и сильнее за счёт своих адептов, которые настолько распустились, что стали издеваться над собственными истинными!

— Что теперь с ними будет? У меня во дворце лежат две подруги по несчастью, находясь между жизнью и смертью. Может, им можно как-то помочь? — спросила я, пока была такая возможность.

— Ох, даже не знаю... — покачала головой Богиня, задумавшись. — Хотя, я могу стереть им воспоминания и вернуть к прежней жизни. Вот только не все девушки там белые и пушистые. Некоторые даже после потери памяти будут жаждать ощутить снова вкус крови, уповать на своей мнимой властью над мужчинами. Единственное, что может их исправить, это перерождение.

Наверное, это будет единственно верное решение сложившейся ситуации. Девушки, которых итак слишком мало в нашем мире, получают шанс на новую жизнь. И никто не допустит больше подобного бесчинства в отношении мужчин. Я обязательно сделаю для это всё, что в моих силах или даже выше них.

— Кстати, а почему Тёмный Бог стал таким безумным? Ведь раньше, судя по истории и легендам, он был покровителем всего живого.

— Всё это из-за женщины. Он любил её так сильно, что и минуты не мог вдали от неё спокойно выдержать. Причём она была обычным человеком, даже магией самой слабой обладала. Проблема была в том, что боги не могут иметь истинной пары, но могут забрать в свои небесные владения понравившуюся женщину с её согласия. Тёмный так и собирался сделать, вот только его избранница отказалась от подобной перспективы. Она встретила своего истинного и не захотела с ним расставаться. Тёмный после её отказа бесследно исчез. А недавно вот объявился...

Ему разбила сердце женщина и он решил поступить так же с остальными мужчинами. Слишком жестоко и подло. Я не думала, что и у богов бывают такие проблемы.

— Пойдём посмотрим, что там происходит, — предложила Богиня и, схватив меня за руку, переместила нас в эпицентр событий.

Большая площадка ритуального зала, где совсем недавно происходил настоящий

разврат, была наполнена сгустками тёмной энергии. Потолок осыпался крупными кусками на головы двух могущественных Богов, но их это не отвлекало. Кстати, я вот ни капли не удивилась, когда узнала в сопернике Тёмного того самого дедушку, который помогал мне найти истинных.

А в противоположной стороне от божественного сражения я заметила Вейла. Он неподвижно сидел на каменном полу, крепко держа за руку своего брата, которые лежал прямо за его спиной. Казалось, что всё уже почти закончилось, но внезапно в свободной руке Тейла появился блестящий кинжал.

— Нет! — крикнула я, попытавшись закрыть собой мужа от удара в спину, но острое лезвие прошло сквозь меня, впившись прямо в спину Вея. На его одежде в тот же момент начало расплзаться кровавое пятно. Самое страшное для меня сейчас было то, что я ни чем не могла помочь своему мужу.

— Ну-ну, девочка, всё с ним будет хорошо, — подошёл ко мне Сеар, видимо, окончательно победив Тёмного Бога, в то время как Богиня бросилась к Вейлу. — Смотри, Риш уже залечила его рану. А тебе пора возвращаться в своё тело. Только ответь на один вопрос, хорошо? — я постаралась кивнуть в знак согласия, но взглядом всё равно возвращалась к мужу. — Примешь ли ты мой дар в благодарность за твою самоотверженность и доброту?

— Приму, — ответила ему и мир вокруг померк.

Глава 40. Решающий бой

Редвейл

Ну вот и всё, братец. Ты сам подписал себе смертный приговор, когда посягнул на самое ценное в моей жизни — мою жену.

Нападение на Дари стало последней каплей, которая всё же переполнила чашу моего терпения. А ещё надежды на крохотный шанс, что в Тейле ещё осталось хоть что-то светлое. Но нет, он окончательно потерял себя в этой тёмной, порочной, беспросветной гнили, что поглотила его чистую некогда душу.

Терять родного брата, хоть нас уже и не связывали кровные узы из-за проведённого мною обряда, было очень больно. Но ещё больнее было жить в страхе за любимую. Сердце требовало жестокой расправы над обидчиком пары, а разум призывал к рациональности. Только вот вся моя выдержка лопнула, словно магический пузырь, когда прямо из открывшегося портала на стоящего рядом со мной Эверона упала Адария.

Бледная, исхудавшая, с залегшими под глазами синяками. Она была без сознания, а ещё без... дыхания. Она не дышала. Совсем.

— Срочно отнеси её в покои и вызови лекаря, Эверон! А я разберусь наконец-то со своим братом и, если нужно будет, то и с самим Тёмным, — гаркнул я и, кинув последний тревожный взгляд на хрупкую женскую фигурку на руках у побратима, отправился в логово врага.

— А я всё гадал, когда же ты появишься, братишка! — улыбнулся так по-мальчишески Тейл.

Он медленно поднялся с созданного самой тьмой кресла и сотворил из неё же острый меч, напитанный болью и страданиями мужчин Реилерра.

— Не стой столбом, братик, иначе можешь остаться без головы прямо сейчас, — сказал Тейл, замахиваясь мечом. Острое тёмное лезвие проскользнуло в миллиметре от моей шеи,

но я успел отскочить на несколько шагов назад.

В ту же секунду я сотворил магическую цепь, которая при соприкосновении с кожей противника поглощает его энергию, вытягивает силы.

— Что ты сделал с моей женой? — между делом поинтересовался я, атаковав брата мощным ударом. Потому что злость на него многократно возросла, стоило вспомнить о похищении Дари.

— О, поверь, ничего такого, что бы ей не понравилось! — довольно усмехнулся он, направляя на меня ещё больше тьмы. — Она была такой страстной... красивой... такой распушенной и жестокой...

Он нёс откровенную ерунду, ведь Адария такой никогда не была и не могла быть. Моя любимая не переносила жестокости и разврата, поэтому я не верил ни единому слову брата. Скорее всего он хотел вывести меня из себя, провоцируя такими необдуманными заявлениями.

Я решил немного подыграть ему, делая вид, что потерял концентрацию и контроль над собственной магией. Тейл, победно просяив, тут же расслабился и начал ещё активнее нападать на меня. Он выпустил свои некогда белоснежные крылья, которые сейчас были полностью чёрными, и взметнулся к потолку, продолжая изматывать меня магическими ловушками. Но я ведь не просто так занимаю пост Верховного мага...

Ещё какое-то время я просто защищался, выматывая противника, а потом, выпустив свои крылья, в три маха достиг его и обрушил всю свою мощь.

Против моих заклинаний он ничего не сможет сделать, даже не смотря на покровительство Тёмного Бога.

За всё то время, что Тейл творил зло, я окончательно убедил себя не испытывать к нему ни родственных чувств, ни жалости, ни ненависти. Я искренне сожалел, что мой брат стал таким, но ничего исправить уже было нельзя. Выход был только один: отправить его на перерождение. Всё же в глубине души у меня теплилась надежда, что в нём осталась искра света и добра.

Тейл уже давно не мог нападать, потому что моя сила не просто держала его, она истощала запасы его жизненных и магических сил, она его убивала.

Где-то совсем рядом с нами тоже шёл нешуточный бой. Это была битва тьмы и света, добра и зла, боли и покоя. Два Бога терзали друг друга, не обращая внимания на сыплющиеся на их головы камни. Неожиданно в одном из них я узнал того самого дедушку, который спас Адарию и Эверона тогда, в подземелье особняка графини Хелф. Выходит, Боги с самого начала присматривали за моей женой...

Я чувствовала, что тоже уже на пределе, но упорно продолжал вытягивать силу из брата, до боли сживая его руку. Он практически не дышал, только бормотал себе под нос что-то неразборчивое, толи проклятья, толи благодарности. Хотя, скорее первое.

А потом я отвлёкся, почувствовав рядом с собой присутствие родной души. Захотелось просто обнять её и никогда больше не отпускать. Я немного растерялся и на мгновение потерял концентрацию, заметно ослабив давление своей магии на брата. А ему хватило пары секунд, чтобы призвать кинжал и с последним вздохом воткнуть его мне прямо в область сердца.

Боли не было, как и страха. Потому что могущественная божественная сила тут же окутала меня, залечивая раны и восстанавливая потраченные на сражение силы.

— Ну вот и всё, Редвейл. Теперь можешь спокойно жить со своей семьёй, — произнесла

напоследок Богиня, возвращая меня домой. — И проведите уже наконец-то свадебную церемонию, а то скоро дети родятся, а вы до сих пор в женихах ходите. Ты, кстати, тоже уже не муж. Так что поторопитесь!!!

Я уже находился во дворце, но всё ещё осмысливал слова Богини. Скоро дети родятся... поторопиться со свадьбой... уже не муж...

А потом меня накрыло осознанием того, что у нас скоро будут дети!

Я счастливо улыбался, стоя прямо возле двери в наши общие покои, не в силах пройти дальше. Таким меня и застали остальные истинные Дари, хмуро и недоуменно на меня поглядывая.

— Адария всё ещё без сознания, но уже дышит самостоятельно. По всем показателям она всего лишь спит. А ты чего такой довольный? — спросил Эверон, складывая руки на груди.

— У нас скоро буду дети... — выдал я хрипло, и тут же дополнил, — так что нужно до пробуждения Дари приготовить всё к свадебной церемонии.

Мужчины сначала застыли, шокированные услышанным, но потом мы все как по команде занялись организацией свадьбы, оставив с Адарией сбитого с толку Градиса.

Глава 41. Свадебная церемония

Я проснулась в своих покоях во дворце в тот же миг, как приняла дар от Сеара. Судя по начинающему светлеть небу, было раннее утро.

Тело пока ещё плохо меня слушалось, всё таки отделение души не прошло для меня без последствий. Поэтому я, размяв мышцы рук и ног, не без труда встала с кровати и, опираясь на стену, пошла в уборную. Странно, что никого из своих мужчин рядом со мной не было.

Ноги всё ещё плохо слушались меня, поэтому, когда я открыла дверь в ванную комнату и столкнулась нос к носу с мужской грудью, не удержала равновесие и начала заваливаться набок. Но сильные мужские руки не дали мне упасть, притянув к своему хозяину.

— Привет... — хрипло отозвалась я, утопая в таком родном и невероятно нежном взгляде.

— Дари... — прошептал Градис, покрывая лёгкими поцелуями моё лицо. — Ты очнулась, любимая.

— Градис, а что ты здесь делаешь? — у меня даже появилось одно безумное предположение, что мой помощник и есть тот самый загадочный поклонник.

— Я больше от тебя ни на шаг, — ответил мужчина, решительно заглядывая в мои глаза.

— Это был ты, да?

— Я. Прости за то, что я так долго скрывался. Понимаешь... мы ведь с тобой не были истинными, поэтому я боялся услышать отказ. Ты мне запала в душу ещё пять лет назад, когда отбирала послов в Айснер, — подтвердил он мои догадки.

Я так понимаю, Сеар подарил мне ещё одного истинного в лице Градиса, потому что сейчас я наконец-то смогла разглядеть этого мужчину, который столько лет безответно любил меня...

— А теперь мы стали истинными, Дари, ты представляешь? Я до сих пор поверить не могу, — счастливо выдал он, лучезарно улыбаясь.

Да я, если честно, тоже не совсем ещё осознала, что Градис стал моим истинным. Но это, пожалуй, лучший дар, которым меня могли наградить Боги.

Тут наше уединение нарушил Сайрун, обняв меня со спины.

— Доброе утро, моя сладкая найра, — мурлыкал он, целуя меня в висок. — Кстати, милая, а ты ничего не хочешь нам сказать? — вкрадчиво так уточнил Сайрун, касаясь тёплой ладонью моего живота.

— Вы уже, наверное, догадались, что у нас скоро будут детки, — смущённо ответила, натываясь на два горящих счастьем взглядов.

— Спасибо, любимая, спасибо тебе, наша душа, — кинулись тут же обниматься и целоваться мужчины.

От такого количества счастья к горлу подступали слезы, норовя затопить всю комнату. Очень хотелось, чтобы в будущем наша семья была такой же дружной и счастливой.

— Кстати, вы вообще-то мне ещё свадьбу задолжали. А то так всю жизнь и проживём как женихи и невеста, — возмутилась я, когда снова обрела способность говорить.

Мужчины как-то загадочно переглянулись друг с другом, а потом Сайрун привёл того, кого я точно не ожидала сейчас здесь увидеть.

— Лайман! Какими судьбами ты тут? — удивилась я, завидев лучезарно улыбающегося мужчину.

— Да вот, принёс ваш заказ, Ваше Величество Адария Вероника Дешнер, — заявил мужчина и хлопнул в ладоши.

Передо мной тут же материализовалось роскошное свадебное платье кремового цвета с переливающимся разными цветами шейфом и расшитым традиционными узорами Айснера лифом.

— Это потрясающе! Спасибо за твою работу, Лайман, — поблагодарила я мужчину и на эмоциях кинулась к нему с объятиями.

Он сразу как-то затих, бережно прижав меня к себе, и поражённо замер. Комната наполнилась едва заметным голубоватым свечением, а потом потянулась к Лайману, впитываясь в район солнечного сплетения.

— Не может быть... — прошептал он, смотря на мой... живот.

— Это же не значит, что моя дочь — твоя истинная пара? — спросила, заранее зная ответ.

— Это она. Моя найра, — всё ещё потрясенно выдал Лайман.

Как же так получилось, что я не успела ещё родить, а зятем уже обзавелась?!

— Так, потом мы обязательно ещё поговорим об этом, а сейчас нужно поторопиться. У нас свадьба через два часа вообще-то! — прервал общее замешательство Градис и всё закрутилось с новой силой.

Меня передали в руки слуг, которые принялись готовить меня к церемонии. Мои женихи вынуждены были временно покинуть меня, чтобы проконтролировать, как идут праздничные приготовления.

— Доченька! Ты такая красивая, — заглянула ко мне моя мама, а следом за ней и леди Эрина с незнакомой мне женщиной.

— Познакомься, Дари, это Фиора — мама герцога Реверси, — представила мне одна из будущих свекровей другую.

Женщина с такими же насыщенно серыми волосами как и у Дормана приветливо мне улыбнулась. А вот мама Руна не сдержала эмоций, налетев на меня с обнимашками.

— Как же я за вас счастлива, детки мои, — неустанно повторяла она, когда наша женская компания бодрым шагом направлялась в сторону храма, где и должна пройти свадебная церемония.

— Доченька, сейчас мы должны тебя оставить, а отец проводит тебя к алтарю. Он уже ждёт у входа в храм, — сказала мама, поцеловав меня в щеку. Она ухватила Эрину и Фиору за руки, уводя их вперёд, чтобы успеть до начала церемонии занять свои места.

Я немного притормозила, дав им возможность спокойно дойти до храма, а потом двинулась дальше в сопровождении десятка охранников и слуг.

Папа встретил меня у самых каменных ворот со счастливой улыбкой на лице. Как же я по нему соскучилась...

— Привет, моя красавица, — он раскинул руки в стороны, принимая меня в свои объятия. — Когда же ты успела вырасти? Уже замуж выходишь, а ведь совсем недавно была маленькой крохой. Ладно, пойдём в храм, а то твои женихи уже нервничают.

Пока я шла с папой под руку по бесконечно долгому проходу, думала, что сердце выпрыгнет из груди от переполнявших меня эмоций. Волнение вперемешку с любовью к самым невероятным мужчинам во вселенной приправленные безграничным счастьем и доверием бурлили в крови. Хотелось поскорее оказаться рядом с истинными, чтобы наконец-то соединиться нерушимым брачными узами.

Когда отец подвёл меня к стоящим у алтаря мужчинам, я немного прослезилась, что не осталось незамеченным. Вейл, заботливо протянувшийся меня к себе, стёр солёную влагу с моих щёк, прошептав на ушко какую-то милую глупость, отчего я начала улыбаться.

— Сегодня знаменательный день для всего Реилерра. Волею великих Богов дети трёх материков сочетаются священными узами брака! Помолимся вместе за их благополучие и взаимопонимание, — начал церемонию священник.

Я стояла в окружении шести женихов, даря каждому из них самую искреннюю улыбку. По храму разносились тихие голоса гостей, произносящих молитву, а я в это время будто почувствовала присутствие Риш и Сеара где-то рядом с нами.

— А теперь, дети, принесите клятвы друг другу и возложите свои руки на алтарь, — дал следующее указание священнослужитель.

— Адария Верóника Дешнер, перед лицом великих Богов и свидетелей нашей свадьбы мы клянемся защищать, оберегать, понимать и слышать тебя. Без твоей улыбки невозможно прожить и дня, а без задорного смеха всё вокруг становится бесцветным и унылым. Ты — смысл нашей жизни. Наша любовь не имеет границ и условностей, прими её всем сердцем и душой. Отныне и навсегда наши жизни в твоих руках! — хором вы говорили мои любимые мужчины, положив одновременно руки на алтарь.

— Я принимаю вашу клятву. Взамен доверяю вам свою жизнь и жизни наших будущих детей. Моя любовь к вам больше, чем вечность, и крепче, чем кровные узы. Я... не могу передать словами всё то, что сейчас чувствую. Благодарю Богов за то, что помогли мне вас обрести и не потерять, мои любимые мужчины, — выдавила я, заглядывая в глаза каждому из женихов, и накрыла своей ладонью свободное место на алтаре.

В этот же миг я услышала голос Богини Риш: «Будьте счастливы, дети. Благословляю ваш нерушимый союз».

Магия заискрилась возле алтаря, окутывая ярким свечением наши уже давно сплетённые руки. Теперь, на месте некогда чистой кожи на наших запястьях красовались узорчатые брачные браслеты разных цветов.

Гости выкрикивали самые искренние поздравления и пожелания, но я не вслушивалась в этот гомон. Я слышала лишь громкие стуки семи сердец, что только что наконец-то обрели семью.

— Спасибо вам, родные мои, что вы у меня есть, — прошептала я едва слышно, стирая тыльной стороной ладони слезы счастья.

— Спасибо тебе, любимая наша, что ты у нас есть, — вторили мне шесть нежных голосов.

Эпилог

Десять лет спустя

— Мам, ну пожалуйста, можно нам пойти с папой Руном на совещание? — умоляла меня маленькая копия Дормана — Айлика, смотря на меня своим фирменным жалобным взглядом.

Рядом с такими же просящими лицами стояли Фарсон — сын Руна, наследник престола Фаросии, и Лейдана — дочь Эверона, самая старшая и рассудительная из этой троицы разбойников.

Что ни день, то эта бешеная банда придумает какую-нибудь маленькую шалость. Слуги во дворце уже по углам шарахаются, стоит им заметить вдалеке тройняшек. А бедный Лайман вообще чуть заикой не стал после одной шутки Айлики. М-да, повезло же ему с истинной...

Но он только рад проводить больше времени с той, кто в скором времени (минимум через десять лет!) станет его женой. Или не станет... Всё же характером Лика пошла к своему отцу. Такая же эмоциональная и решительная.

А сейчас вот она добьётся от меня полной капитуляции. Ну не могу я смотреть в эти глазки и отказывать детям в просьбе.

— Ладно, идите. Только ни в коем случае не перебивайте папу Сайруна во время совещания, а лучше вообще никого не перебивайте, не лезьте на ручки к его советникам, не играйте в прятки за пределами дворца, не исследуйте подземные ходы в поисках сокровищ, не...

— Мы всё поняли, мамуль. Будем слушаться папу и без разрешения никуда лезть не станем, — остановила меня Дана и, перехватив за руки брата и сестру, двинулась к вышедшему им навстречу Сайруру.

Вот хитрюги и манипуляторы! А ведь после прошлого раза, когда Рун сам строго запретил малышне приближаться к его рабочему кабинету во дворце в Фаросии, я собиралась перестать потакать их желаниям.

— Ваше Величество! — на меня надвигался мой секретарь, который по совместительству был моим мужем, напоминая о незавершённых делах. Да, Градис так и остался на должности моего секретаря из-за нежелания оставлять меня надолго в компании чужого мужчины. Ревнует меня сильно. Поэтому и не уступил эту должность никому.

Эх, придётся опять возвращаться в душный кабинет и просматривать кучу документов, прошений, отчётов...

Все эти десять лет я усердно работала над восстановлением империи Айснер. Мои любимые мужья, конечно же, во всём мне помогали, взяв часть обязанностей на себя. Но главой государства по-прежнему была я. Так что и вся основная работа была на мне.

Хотя Шейдар, например, со своими способностями к магии времени очень часто приходил мне на выручку, замедляя или, наоборот, ускоряя процесс решения государственных дел. Он, кстати, оказался отличным психологом и теперь каждый день излечивает души женщин и мужчин. В первые годы после падения Тёмного Бога мир был

переполнен жертвами тёмных ритуалов. И хоть некоторые леди ушли на перерождение, остальные остались и продолжали терзать бедных мужчин. Но Шей очень тонко и умело начал работать с этими леди, очищая их души от тьмы. А потом перешёл и на мужчин, помогая тем оставить самые ужасные воспоминания в прошлом и попробовать быть счастливыми.

А я, кстати, для всех этих мужчин организовала недавно открытый бал, где многие из них обрели семьи. И я точно знаю, что теперь у них всё будет хорошо.

А вот Эверон решил воплотить свою давнюю мечту в жизнь и стал ректором недавно открытой магической академии. Так что теперь мой снежный принц по уши в делах своих юных адептов и адепток, которых с каждым годом рождалось всё больше.

— Дари, ты меня слышишь? — вырвал меня из размышлений встревоженный голос Градиса.

— Извини, я что-то задумалась, — ответила ему и направилась в свой кабинет.

— Ты в последнее время сама не своя. Что-то случилось? — заботливо уточнил он. — Кстати, ты опять носишь кольцо Дормана?

Да, я опять ношу это волшебное колечко. Дорман, когда мне его дарил, не говорил, что оно помогает в зачатии сразу от нескольких мужчин. Но я догадалась сама, когда родились тройняшки. И вот, спустя целых десять лет, я снова жду малышей. На этот раз счастливыми отцами могут оказаться Шей, Вейл и мой заботливый секретарь. Но я не хочу им пока что говорить об этом. Потому что уже устроила сюрприз на годовщину нашей свадьбы.

— Ты так подозрительно смотришь, что я начинаю догадываться. Ты бе...

— Тсс. Это секрет до завтра. Никому не говори, — перебила я Градиса, а он внезапно схватил меня на руки и закружил в разные стороны.

— Любимая, спасибо тебе большое за это счастье, — сквозь слезы шепнул мужчина.

— А чему это вы так радуетесь? — прервал наши обнимашки голоса Редвейла и Дормана, идущих нам навстречу.

— А это секрет! Узнаете завтра, — задорно повторила я, не желая раскрывать тайну раньше времени. Очень хочется посмотреть на реакцию мужей, когда они завтра обо всём узнают.

— Дор, а ты разве не должен быть сейчас на своей фабрике? — поинтересовалась я, прижимаясь к герцогу и оставляя лёгкий поцелуй на его губах.

Дорман ведь ещё до нашей встречи занимался производством магической техники, а недавно он открыл несколько новых фабрик и пропадал там днями и ночами, налаживая работу. А Редвейл стал Верховным магом Айснера и теперь находился всегда рядом со мной. Ну, почти всегда. Всё таки у нас были разные кабинеты, хоть и на одном этаже.

— Соскучился по своей любимой жене, вот и примчался домой, — улыбнулся муж, поглаживая ладонью мой ещё плоский животик. И откуда они только всё знают?!

— А мне положены тёплые обнимашки от жены? — подал голос Вей, весело играя бровями.

— Конечно! — и я перекочевала в его крепкие объятия.

— Ваше Величество! — раздался жалобный окрик спешащего к нам секретаря Сайруна.

— Что на этот раз? — я даже боялась представить, что тройняшки натворили сегодня.

— Они забаррикадировались в зале советов и требуют у советников освободить их любимого папочку от работы, — выдал он, отдышавшись от долгого забега.

— Так, любимая, я пойду разберусь с этими разбойниками, а ты отдыхай, тебе ведь

нельзя волноваться, — поцеловал меня в лоб Вейл, исчезая в мареве портала вместе с секретарём Сайруна.

А я, наплевав на гору документов у себя в кабинете, решила провести время со своими мужьями, которые совсем не сопротивлялись.

Больше книг на сайте - Knigoed.net